

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

На правах рукописи

Талабов Тагаймурод Сайфович

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
ТАДЖИКСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ
(на материале повести С.Айни «Смерть ростовщика»)**

**Специальность 10.02.20 - сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание**

**ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

**Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Додихудо Саймиддинов**

ДУШАНБЕ - 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Структурный анализ фразеологических единиц таджикского и немецкого языков	
1.1. Теоретические аспекты исследования фразеологических единиц.....	20
1. 2.Классификация фразеологизмов.....	26
1.2.1. Классификация фразеологизмов с точки зрения Флейшера.....	27
1.2.2. Базовая классификация с точки зрения Бургер.....	33
1.3.Внутренняя форма фразеологических единиц.....	37
1. 4. Структурные аспекты фразеологических единиц в таджикском и немецком языках.....	44
1.4.1 Глагольные фразеологические единицы.....	46
1.4.2. Субстантивные фразеологические единицы.....	51
1.4.3. ФЕ со структурой предложения.....	52
1.4.4. Компаративные фразеологические единицы.....	54
Глава 2. Семантический анализ фразеологических единиц таджикского и немецкого языков	
2.1.Семантическая классификация фразеологических единиц в сравниваемых языках.....	60
2.2.Эквивалентность ФЕ в сравниваемых языках и проблемы их перевода.....	106
2.3. Таджикско-немецкие фразеологические эквиваленты.....	111
2.4. Таджикско-немецкие фразеологические аналоги.....	115
2.5. Безэквивалентные ФЕ и способы их передачи на другой язык.....	118
2.6 Пословицы и поговорки как часть фразеологического состава языка.....	122
Заключение	129
Список сокращений	132
Библиография	133
Список лексикографических источников	151

ВВЕДЕНИЕ

Общепризнано, что язык является великим и важнейшим средством, способным по своей природе установить взаимопонимание в обществе. Могущество языка мы считаем в том, что он со своей совокупностью средств отображает окружающий мир, закрепляет практические и теоретические знания, хранит их и способствует дальнейшему достижению нашего необъятного мира. Таджикский язык принадлежит к числу древнейших и содержательных языков мира, отличающийся богатым, устойчивым и всеобъемлющим словарным составом. В развитии и обогащении его словарного фонда важную роль сыграли писатели и поэты классической и современной литературы. Поэтому научное изучение и исследование их творческого наследия, особенно изучение и анализ семантики фразеологических единиц произведений этого периода является первостепенной задачей.

Фразеология как отдельная часть языкознания изучается в разделе лексики. Фразеологическая система языка предполагает исследование разных ее аспектов. Академик В.В.Виноградов в свое время утверждал: «Фразеология исследует наиболее живой, подвижный и разнообразный отряд языковых явлений» [Виноградов, 1946, 45-69].

В настоящее время исследование лингвистических объектов неизбежно без сопоставления разных языков. Важной задачей лингвистического сопоставления является выявление соответствий и различительных признаков изучаемых языков. Соответствия фразеологических единиц разных языков, в том числе и неродственных, обуславливаются общностью логических связей в сознании носителей разных языков.

Данная диссертационная работа посвящена проблемам фразеологии. В ней мы попытались провести сопоставительный анализ ФЕ таджикского и немецкого языков.

Объектом нашего исследования являются ФЕ таджикского и немецкого языков, семантически ориентированные на характер человека. По мнению

большинства ученых фразеологов, лингвистическая сущность фразеологизмов осуществляется их семантикой.

А.Д.Райхштейн отмечает, что фразеологическая система в целом отчетливо демонстрирует двойной антропоцентризм – происхождение и функционирование, т.е. семантическую ориентированность на человека как составляющих лексем-компонентов в их прямых значениях, так и особенно совокупных ФЕ в их фразеологических значениях [Райхштейн, 1980, 92]. Именно данная фразеологическая подсистема является наглядным примером действия не только лингвистических, но и экстралингвистических факторов в языке. Лингвистическому анализу подвергаются лишь те ФЕ, которые выражают характер человека, указывают на внешние и внутренние эмоции человека, что и составляет предмет нашего исследования.

Непрерывные исследования в области фразеологии создают необходимые условия для выявления и описания фразеологических систем различных языков.

Необходимо отметить, что человеческий фактор в языке никогда не отрицался, а, напротив, постоянно подчеркивалась необходимость его анализа в существующих исследованиях. Особенно актуален этот фактор в настоящее время, когда лингвистика получила четко выраженную направленность, что в значительной степени предопределило обращение к человеку [Золотова, 1980, 88]. Нетрудно заметить, что за последние годы в области фразеологии появились многочисленные статьи и исследования, в которых сопоставления ФЕ в разносистемных языках, непосредственно связанные с деятельностью человека. Этим можно объяснить актуальность изучения фразеологии в настоящее время.

Общепризнанным является, то что человек и человеческое влияние стоит в центре круга исследовательских проблем процесса номинации и коммуникации. Большинство лингвистов единодушны во мнении, что антропоцентризм во фразеологии является доминирующим, если не обязательным [Золотова, 1980, 89].

Лексика и фразеология любого языка должна быть изучена на должном уровне, что обуславливает их правильное использование в речи. Очень точно подметили это еще профессора Л.И.Ройзензон и Ю.Ю.Авалиани, которые подчеркивали, что «если лексика в своей совокупности отражает всю сумму явлений, фактов, процессов действительности, то фразеология естественно охватывает в первую очередь сферу переживаний и чувств, печали, радости, любви, дружбы, конфликта и борьбы» [Ройзензон, Авалиани, 1967, 75-76].

Актуальность работы определяется, прежде всего, следующими факторами:

- недостаточностью научно-исследовательского материала по сопоставительному анализу ФЕ таджикского и немецкого языков;
- отсутствием словарей, передающих смысл таджикских ФЕ на немецкий язык, а также немецко-таджикских словарей;
- недостаточным количеством исследовательских работ в сопоставительно-типологическом плане разносистемных языков на современном этапе.

Другим аспектом актуальности настоящего диссертационного исследования является то, что до сегодняшнего дня многиспецифические особенности фразеологии сопоставляемых языков остаются выявленными не до конца. Всестороннее изучение особенностей ФЕ позволяет определить их важнейшие признаки и характерные особенности, а также выявить их место и значение среди других структурно-семантических типов ФЕ таджикского и немецкого языков.

Степень научной изученности работы. Несмотря на то, что исследования фразеологии таджикского языка начали осуществляться в начале 30-х годов, они активизировались и приобрели системный характер лишь после публикации известных статей академика В.В.Виноградова. Вначале это были наблюдения общего характера, которые проводились в связи с решением других языковых проблем словарного состава, создания нормативных грамматик и т.д.

Много принципиально нового внес в изучение фразеологии Н. Масуми в своей работе «Очерки о развитии литературного таджикского языка», которая была опубликована в 50-х годах прошлого века. В данной работе, посвященной языку и стилю основоположника современной таджикской литературы Садриддина Айни (на материале его повести «Смерть ростовщика»), Н. Масуми впервые на большом фактическом материале рассматривает истинную природу ФЕ таджикского языка, их структуру и значение, национальный колорит и экспрессивно-образную насыщенность.

Он отмечает, что «широта объема и круга фразеологии, особенно на языке художественной литературы, раскрывается с разнообразием её формы, вида и смысла, которые составляют суть изобразительных средств языка писателя» [Азимова, 1999, 36]. Фразеологические единицы, рассматриваемые автором в плане стилистического использования их Садриддином Айни, подвергаются своеобразному разделению на глагольные (фэълӣ) и «неглагольные» (ғайрифэълӣ). К последним Н. А. Масуми относит обороты типа *масъалаҳои нӯгируймоли*, являющиеся именными изафетными фразеологическими единицами. [Хушенова, 1971, 5].

Такой же точки зрения придерживается С. В. Хушенова, которая положив в основу исследования ФЕ такие критерии, как воспроизводимость в готовом виде, устойчивость структуры, разная степень утраты значений и грамматических свойств компонентов, целостность значения [Хушенова, 1965, 56-64], в качестве основных свойств ФЕ определяет отношения изафетных ФЕ к свободным словосочетаниям, сложным словам и терминологическим оборотам, [Хушенова, 1965, 173-175], выявила структурно-функциональные особенности [Хушенова, 1966, 227-229] и типологию изафетных ФЕ [Хушенова, 1971, 190].

По данным С. В. Хушеновой, до 1975 г. список литературы по фразеологии насчитывал 278 наименований [Хушенова 1977, 65с].

Представляют интерес наблюдения и выводы таких видных исследователей таджикской фразеологии, как Д. Т. Таджиева, Х. Маджидов, С. В. Хушенова, А. Мирзоева, Ш. Н. Ниязи, Р. Гаффаров и другие.

В научной литературе значительным событием в исследовании фразеологического фонда таджикского языка явился выход в свет двухтомного фразеологического словаря М.Ф. Фазылова (1963,1964), в котором собрано свыше 8000 ФЕ с различными структурами. В нем нашли своё отражение теоретические проблемы таджикской фразеологии и лексикографии. Другим значительным событием в исследовании ФЕ таджикского языка явилось издание монографии Х.Маджидова «Фразеологияи забони хозираи тоҷик» / «Фразеология современного таджикского языка».

В своей книге Х. Маджидов классифицировал ФЕ следующим образом:

а) ФЕ с точки зрения семантики (идиомы, фраземы, неидиоматические фразеологические единицы);

б) ФЕ с точки зрения структуры (ФС, ФСС, ФП) [Маджидов, 1982, 28-47].

Привлекают внимание также работы, связанные с сопоставлением и исследованием различных аспектов ФЕ двух или более языков. Вопросам англо-таджикских и немецко-таджикски сопоставлений посвящены работы: Э.Бабаева (1976), Г.Б. Баракаевой (1968), М.Н. Азимовой (1999), К.Т. Гафаровой (2007), З. А. Муллоджановой, (1972), Н.Ш. Рахмоновой (2006), З.М. Шарипова (2011) и др.

В лингвистической литературе последних лет внимание исследователей фразеологии привлекают различные аспекты фразеологии: сравнительно-типологический, структурно-типологический и семантико-типологический, имеющие связь с анализом фразеологических материалов двух и более языков.

Так, профессор Д.Т.Таджиев в своей статье «Слово «об» (вода) в современном таджикском языке» [Таджиев, 1952, 120-153], приводит устойчивые словосочетания, опорным компонентом которых является слово «об».

Профессор Р.Гаффаров впервые, на основе теории В.В.Виноградова открыл семантическую классификацию таджикских ФЕ и показал отличие от свободных синтаксических словосочетаний [Гаффаров, 1966, 67-68].

Как известно ФЕ, являясь богатством языка каждого народа, отражают красоту, культуру, традиции, национальный колорит, выражают человеческие чувственно-эмоциональные отношения, то есть кроме выражения мысли, истолковывают положительные и отрицательные отношение.

Другой исследовательской работой является книга учёных-языковедов Т.Максудова, Ф.Зикиряева и Х.Джалилова «О фразеологических единицах и их синтаксических задачах» (1986), которая используется в вузах в качестве учебного пособия.

Одним из важных достижений в научной литературе явилось издание в 2006 году монографии Х.Маджидова «Фразеологическая система современного таджикского литературного языка», в которой описана фразеологическая система в ряду языковых систем, показаны категориальные особенности ФЕ, представлены фразеологические предложения, фразеологические словосочетания, фразеологические сочетания.

В многочисленных статьях и исследованиях Х. Маджидов проводит семантическую классификацию ГФЕ, ИФЕ и их речевых единиц (фразеологизмы-слова, фразеологизмы-словосочетания и фразеологизмы-предложения), грамматические свойства, способы образования и морфологический состав таджикских фразеологизмов.

Отечественными учеными А.Каримовым и Ю.А. Рубинчиком и другими осуществлен анализ ФЕ на материале персидского языка. К примеру, диссертация С.В. Хушеновой «Изафетные фразеологические единицы таджикского языка» посвящена сравнению изафетных фразеологических единиц с синтаксическими словосочетаниями и словами в литературном таджикском и ряде памирских языков [Хушенова 1966, 20].

В статье М. Юсуповой (на основе материала произведений С.Айни) исследуется вопрос синонимии таджикских ФЕ [Юсупова, 1966, 159-170].

Из вышеизложенного следует, что основные проблемы таджикской фразеологии подверглись достаточно широкому анализу со стороны отечественных лингвистов, хотя теоретические и практические вопросы русской фразеологии были давно исследованы советскими учеными. В русистике появление фразеологии как науки связано с именем В.В.Виноградова. Теоретические идеи В.В.Виноградова повлияли на развитие фразеологии не только русского, но и других языков, в частности, таджикского языка.

Следует отметить, что одной из интересных с точки зрения языковых особенностей таджикского языка в сравнении с языком дари является книга афганского лингвиста Фархади [Фархади, 1360, 74-120].

Данное исследование на материале повести С.Айни «Смерть ростовщика» представляет собой особую актуальность в плане историко-типологического анализа. Фархади в своем исследовании наряду с материалом произведения «Смерть ростовщика» использовал для сопоставления также и литературные формы кабульского, балхского, гератского диалектов и диалекта хазарейцев.

Еще одним важным исследованием является диссертационная работа Зогаковой Гурдофарид, которая исследовала идиомы современного литературного таджикского языка на материале художественных произведений С.Айни. В результате анализа молодой исследователь приходит к выводу, что идиоматичные единицы составляют большую часть фразеологического запаса таджикского литературного языка и по степени реализации и употребления они опережают другие лексико-семантические типы. Кроме того, ею установлено, что идиомы наряду с простой номинацией явлений объективной действительности выражают различные дополнительные семантические оттенки и отношения и выполняют номинативно-оценочную функцию в языке.

Вышеназванные научные работы внесли существенный вклад в изучение и развитие таджикской фразеологии.

В научной литературе в области немецкого языка предпринимались

отдельные попытки исследования фразеологии, однако существенных исследований в этой области не наблюдалось до последнего времени.

Ранее фразеология считалась частью лексикологии. Фразеологизмы являются единицами лексики (как и слово), и поэтому они изучались и описывались в составе лексикологии.

Но раньше и в германистике особое внимание уделялось изучению «устойчивых» фраз. Однако внимание было сосредоточено на пословицах. По большей части это выглядело как сбор и классификация пословиц, нежели изучение их особенностей и отличий от других устойчивых выражений.

Старейшая обширная коллекция пословиц немецкого языка собран в 3-томном издании Петера „Der Deutschen Weisheit“ (1604/05) / Немецкая Мудрость. В нём полностью исключены фразеологические обороты.

Следующее издание – это книга Шотеля: «Подробное исследование основного немецкого языка» (1663). Шотель в своей книге наряду с пословицами также рассматривал и фразеологические обороты.

В восемнадцатом столетии вопросами фразеологии занимался также Готшед (1755). Он выделил «Различные типы идиом», однако в их разграничении он не был последователен. При этом он предпочитал изучать идиомы на уроках языка.

В девятнадцатом столетии появились первые „Частные коллекции фразеологических оборотов“ Шрёдера, Борхарда и Рихтера.

Учёные пытаются найти разницу между пословицей и поговоркой. Речь идет о работе Вандера «Форма и сущность пословиц в школьной программе и в жизни. Введение к большой народной сокровищнице пословиц» (1836 г.).

Со второй половины девятнадцатого столетия учёные уделяют большое внимание крылатым словам. Этот термин происходит от Бюхманн из его сборника „Крылатые слова“ (1864) года, где он описывает крылатые слова и отграничивает их от пословиц и вошедших в поговорки оборотов речи.

С лингвистической точки зрения, большое значение имеет статья «Понятие и употребление оборота речи» учителя гимназии Шнитцер, изданная в 1871 г. В ней автор стремится отделить пословицы от так

называемых "вербальных понятий". Он определяет отношения между пословицей и оборотом речи и описывает их применение.

В 1922 г. издается работа Зайлера «Deutsche Sprichwörterkunde» / «Немецкие поговорки», – перевод которой сыграл значительную роль в исследовании фразеологии. Он описал, например, несколько понятий и разграничил их (например, сентенции, вошедшие в поговорку обороты речи и пословицы).

В этот период обращается внимание также диалектологическим и литературно-научным аспектам фразеологии. В 1935 году выпускается „Атлас немецкой этнографий“. В этой книге описывается географическое распространение фразеологизмов в Германии и Австрии в 30-е годы.

Своеобразную новизну внес в исследования фразеологии В.Мидер. В своей книге под названием «Das Sprichworts in der deutschen Prosaliteratur des 19 Jahrhunderts “ / «Поговорки в немецкой прозе 19 века» (1976) он описал роль пословиц и поговорок в литературном произведении.

Исследованием пословиц занимался также Г. Пойкес. В его книге „Исследования пословиц немецкого языка. Семантика, синтаксис, типы“ (1977) он разрабатывает типологию немецких пословиц и поговорок.

Можно назвать ещё несколько сборников 70-х годов. Это работы В. Фридриха, (1976), Л. Рёриха (1974), Х. Гёрнера (1979).

Следует отметить, что в немецком языкознании теоретические исследования фразеологии развиваются только в 60-70-е годы. Первые более подробные теоретические исследования проводят Р. Клаппенбах и Э. Агрикола в своей книге „Feste Verbindungen in der deutsche Gegenwartssprache“ / «Устойчивые словосочетания в современном немецком языке» 1961 года, в которой они классифицируют фразеологизмы по структуре и семантике. Э. Агрикола в работе „Wörter und Wendungen“, «Слова и выражения» (1968) проводит классификацию фразеологизмов по семантическому принципу. Первое описание немецких фразеологизмов представлено русским языковедом И.И.Чернышевой в 1970 году. В ее исследовании дается определение предмета фразеологии и классификация фразеологизмов.

Наряду с этим уделяется внимание другим вопросам, например, синонимии и полисемии фразеологических единиц или фразеологической деривации.

Большое влияние на исследование фразеологии оказали работы А. Роткегеля, Аннелиес Бухофера, Харальда Бургера, Дмитрия Добровольского, Вольфганга Флайшера, Ханса Шеманна. Кристины Палм и Амброса Сиалма. Этими учеными изучены такие аспекты фразеологии, как использование фразеологизмов в предложении, описание структуры фразеологизмов, различные виды классификаций, роль фразеологизмов в тексте и т.д.

Определенный интерес к исследованию фразеологии начинается в 70-е годы, о чем свидетельствует ряд публикаций, в которых подчеркивается значение фразеологии для языковой теории. К примеру, в „Lexik der germanistischen Linguistik" II Teil „Struktur der Sprache", „Das Vorhand sein von Komplexen Einheiten, deren Bedeutung nicht auf grund ihrer einzelnen Morpheme vorausgesagt werden kann" [Langacker, 1971; 60] говорится о важности исследования языкового участника и необходимости ее теоретического обоснования.

О значении *Idiome* и важности ее лингвистического описания для будущей теории языкового применения отмечает Х. Бургер и другие лингвисты.

Значительным событием в немецкой литературе явилось издание книги Харальда Бургера (при участии Харальда Якше) по фундаментальному исследованию Фридриха Зайлера «Немецкая фразеология», в котором рассматриваются проблемы фразеологии немецкого языка с точки зрения современной языковой теории. В ней дается точная формулировка принципиальных вопросов фразеологии.

В 1973 появляется исследование А.Роткегеля "Feste Sintagmen" / «Твердые синтагмы», которое касалось вопросов текстологии. Также вышла книга Х.Бургера, написанная в соавторстве со славистом Якше с коротким введением во фразеологию под названием "Idiomatik des Deutschen" «Немецкие идиомы». В этом направлении очень успешно и плодотворно велись исследования фразеологии в славянских языках. В этом направлении

исследования ведут Хойзерманн (1974) и Коллер (1977), которые разработали функциональную типологию и рассмотрели проблемы данной области в плане текстообразующей потенции (*textbildende Potenz*). Пилц (1978) обстоятельно, на основе уже имеющихся классификаций и терминологии и представил собственную морфолого-синтаксическую классификацию. В результате реализации многолетнего Цюрихского исследовательского проекта в 1982 году был опубликован труд «*Handbuch der Phraseologie*» / «Настольная книга по фразеологии» (авторы: Бургер, Бухофер, Сиалм). В работе сформулированы релевантные и актуальные на сегодня вопросы фразеологии. Также в 1982 издается «Фразеология современного немецкого языка».

Однако, обе работы, которые возникли независимо друг от друга, использовали советский исследовательский опыт. Харальд Бургер, Аннелиес Бухофер и Амброс Сиалм свое внимание сконцентрировали на системно-лингвистических и лексикологических вопросах и больше внимания уделяли происхождению и применению фразеологизмов. Методика Флайшер успешно применялась исследовательской деятельностью.

Период после 80-х годов было бы неправильно разделять на исследовательские направления ГДР и других немецкоязычных стран, так как между ними всегда существовала взаимосвязь. Так, ученый Коулмас впервые в 1981 году опубликовал большую работу «*Routineformeln*» / «Устойчивые формы».

После 1982 года вышла в свет книга «Фразеология современного немецкого языка», которая внесла существенный вклад в исследование фразеологии. В 1995 году лингвистом К.Палмом была опубликована книга «*Phraseologie – Eine Einführung*» / «Введение во фразеологию», которая, способствовала выработке нового взгляда на всестороннее исследование фразеологии [Бургер, 2003, 9].

Следует отметить, что западная послевоенная лингвистика мало опиралась на исследования советских лингвистов. Американские и европейские лингвисты тоже начали исследовать проблемы фразеологии.

Английские ученые вели собственное исследование идиоматики в системно – теоретическом и семантическом направлении, а прагматический аспект едва ли принимался во внимание. На западе исследования советских ученых в области фразеологии были приняты позднее [Drumm, 2004,13].

Согласно Флейшеру фразеологизмы разделяют по 3 критериям:

1. Idiomatizitat 2.Stabilitat 3. Lexikalisierungi Reproduzierbarkeit [Флайшер 1982, 35].

Харальд Бургер тоже называет 3 критерия, которые важны для фразеологизмов:

1. Polylexikalitat2.Stabilitat3. Idiomatizitat[Бургер, 1998, 14-15].

Оба исследователя выделяют критерий Idiomazitat. Однако критерии обоих исследователей отличаются тем, что Флейшер устанавливает критерий Lexikalisierung и Reproduzierbarkeit как критерий, а Бургер составляет критерий Polylexikalitat. Установленный Бургером критерий Polylexikalitat соответствует установленному Флайшером критерию Stabilitat. Критерии описывают то же самое качество, хотя Флейшер и Бургер используют здесь разную терминологию. Если все критерии обоих исследователей обобщить, то получится в целом 4 критерия, которые составляют фразеологизм:

1. Polylexikalitat (Многословность) 2. Idiomatizitat (Идиоматичность) 3. Stabilitat (Устойчивость) 4. Lexikalisierung и Reproduzierbarkeit (Лексикализация и Воспроизводимость).

Целью диссертационной работы является комплексное сопоставительное исследование таджикских и немецких фразеологических единиц, а также выявление и описание структурных и семантических особенностей ФЕ сопоставляемых языков, анализ и определение эквивалентных отношений ФЕ.

Таким образом, достижение поставленной цели определило решение нижеследующих задач:

-сбор, систематизация и научная классификация языкового материала по теме диссертационной работы;

- определение внутренней формы ФЕ;
- описание структуры ФЕ в сравниваемых языках;
- семантическая классификация ФЕ таджикского и немецкого языков;
- описание эквивалентных отношений ФЕ таджикского и немецкого языков;
- установить полные и частичные эквиваленты, фразеологические аналоги и безэквивалентные ФЕ;
- показание сходство и различие таджикских и немецких фразеологизмов.

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что в ней впервые предпринята попытка сопоставительного анализа ФЕ на материале таджикского и немецкого языков, прежде всего с учетом роли этих языковых единиц в художественном тексте. В ходе анализа рассматриваются теоретические и практические вопросы о роли и месте ФЕ в произведении С. Айни «Марги судхур».

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в нем впервые анализируются структурные и семантические особенности ФЕ в таджикском и немецком языках а также идентифицируются сходства и различия в сравниваемых языках. Теоретические результаты и выкладки могут быть приняты к сведению при дальнейших разработках сопоставительных исследованиях особенностей ФЕ в других произведениях художественной литературы на таджикском и немецком языках. Данное исследование имеет большое значение в выявлении определенных свойств ФЕ в разносистемных языках на примере таджикского и немецкого языков. Исследование ФЕ позволяет внести вклад в решение проблем лексикологии, фразеологии и стилистики в сопоставляемых языках.

Практическая ценность данного научного труда состоит в том, что материал и результаты исследования могут способствовать дальнейшему развитию сопоставительного изучения таджикского и немецкого языков, в теории и практике перевода, в лекционных курсах, на семинарских занятиях по сопоставительной типологии, лексикологии и фразеологии немецкого

языка, при написании курсовых и дипломных работ по лексикологии и фразеологии таджикского и немецкого языков, при чтении лекций и спецкурсов по фразеологии, по сравнительно-сопоставительному изучению фразеологии, при составлении пособий, таджикско-немецкого фразеологического словаря.

Методологическая база исследования. В работе, главным образом, используются методы сопоставительно-типологического, структурного, контекстуального анализа на основе номинативного подхода.

Сопоставительно-типологический метод выбран нами потому, что данная работа является сопоставительно-типологическим исследованием. Основой этого метода является сопоставление двух и более языков с целью определения общих закономерностей ФЕ, а также выявление отличительных и сходных признаков языковых фактов, что очень важно в сопоставительно-типологических исследованиях. Метод структурного анализа выявляет содержательные стороны значимых единиц языка, целью которого является разложение значения на минимальные семантические составляющие. При написании работы мы также опирались на метод контекстуального анализа, так как исследование ФЕ проводится в зависимости от их употребления в определенном контексте

Как известно, богатство выразительных средств языка является показателем уровня его развития и степени его совершенства. Оно проявляется, прежде всего, в стилистической сложности, в обилии синонимов и других параллельных способов выражения. По мнению А.М. Бабкина, фразеологический фонд языка народа является национальным достоянием, живым и неиссякающим источником, который придает языку яркость черт национального характера и неповторимый колорит, обеспечивает его обогащение новыми выразительными средствами и возможностями [Бабкин, 1970, 8].

Как самостоятельный раздел языкознания, фразеология исследуется сравнительно недавно. Но, несмотря на это, в области фразеологии появились ряд фундаментальных работ на материале отдельных языков, а

также огромное количество диссертационных исследований и статей (см. следующие работы: Архангельский 1964; Бабкин 1970; Молотков 1977; Жуков 1978, 1986; Телия 1966, 1981, 1996; Кунин 1970; Чернышева 1970; Райхштейн 1980; Fleischer 1982; Dobrovolskij 1988, 1995, 1997; В. Wotjak 1992; Földes 1996; Burger 1982; Маджидов 1982, 2006; и мн. др.).

В лингвистике существуют различные определения понятия «фразеологизм» или «фразеологическая единица». Так, по мнению Н.И.Шанского, фразеологический оборот – «это воспроизводимая в готовом виде единица из двух или более ударных компонентов словного характера, постоянная по своему значению, составу и строению, т.е. структуре» [Шанский, 1996, 22]. А.В.Кунин же определяет фразеологическую единицу как «устойчивое сочетание лексем с полностью или частично переосмысленным значением» [Кунин, 1972, 8]. И.И.Чернышева отмечает, что «фразеологизмы – это устойчивые воспроизводимые раздельнооформленные сочетания слов различных структурных типов с единичной сочетаемостью компонентов, значение которых возникает в результате полного или частичного семантического преобразования компонентного состава» [Чернышева, 1980, 35]. По мнению Барбара Вотьяк, «фразеологизмами называются относительно стабильные соединения слов или группы слов, общее внутреннее значение которых возникает в результате преобразования значения отдельных конститuentов» [Вотьяк, 1992, 3]. В книге "Handbuch der Phraseologie" / «Настольная книга по фразеологии» авторы пишут, что фразеологизмы – это соединение двух или более слов, которые употребляются в языковом коллективе так же, как и отдельные лексемы, и указывается на их воспроизводимость в готовом виде [Бургер, 1982, 1].

Таким образом, фразеологические единицы – это устойчивые воспроизводимые раздельнооформленные сочетания слов различных структурных типов с единичной сочетаемостью компонентов, значение которых частично или полностью переосмыслено и возникает в результате семантического преобразования компонентного состава. В своем исследовании мы придерживаемся именно этого понятия определения ФЕ.

ФЕ могут возникать на основе образного восприятия действительности, которое отображает обиходно-эмпирический, культурный и исторический опыт некоторого языкового коллектива – какие-либо типовые ситуации или исторические события, еще живущие в сознании носителей языка или уже забытые в подробностях.

ФЕ могут представлять собой осколки фольклорных, мифологических, религиозных и литературных текстов и независимо от контекста обладают высокой степенью экспрессивности [Телия, 1981, 13].

Понятие экспрессивность выражается в наличии воздействующей силы ФЕ, которая делает нашу речь более действенной и ярковыраженной. Экспрессия – это способ выражения ФЕ, ярко для создания особого восприятия своеобразного компонента смысловой структуры ФЕ. По мнению А.М.Бабкина, ФЕ экспрессивно-эмоционально окрашивают тот смысл, носителем которого она является, уподобляясь тем лексемам, которые не столько называют лицо, предмет, процесс или явление, сколько живописуют или «обзывают» их, также характеризуют и обнаруживают отношение говорящего к объекту речи [Бабкина, 1970, 10].

Материалом исследования послужили примеры из картотеки, насчитывающей 306 (на таджикском языке 153, на немецком 153) субстантивных, адъективных и глагольных ФЕ. Они отобраны из повести Садриддина Айни «Марги судхур» и ее обработка под названием «Der Tod des Wucherers».

Положения, выносимые на защиту:

- анализ фразеологических единиц в плане их внутриязыковой реализации в таджикском и немецком языках способствуют выявлению языковых закономерностей, их соответствий и различий в разносистемных языках;

- детальный анализ способов выражения фразеологических единиц, а также сопоставления в таджикском и немецком языках является основным аспектом современного языкознания, особенно в области лексикологии и фразеологии;

- выявление семантической и структурной особенности ФЕ способствует дальнейшему развитию теоретических аспектов ФЕ в сопоставляемых языках;

- определение языковой и коммуникативной значимости выражения фразеологических единиц является актуальной проблемой в современной лингвистике и способствует правильному переводу фразеологических единиц в таджикском и немецком языках.

Апробация работы. Освещение различных проблем данного исследования было изложено в докладах на апрельских научных конференциях профессорско-преподавательского состава Таджикском национальном университете (2010, 2013). Содержание докладов опубликовано в виде статей. Кроме того, работа апробирована на лекционных курсах и семинарских занятиях по лексикологии и стилистике немецкого языка, и во время научно-исследовательской стажировки в Институте Гёте Дюссельдорфа ФРГ.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании кафедры истории языка и типологии Таджикского национального университета (протокол №15 от 17 апреля 2014г.). Диссертация соискателя также обсуждена на объединённом заседании кафедры таджикского языка с участием специалистов кафедры иностранных языков филологического факультета Российско-Таджикского (славянского) университета, где получила положительную оценку и рекомендацию к защите (протокол №8 от 24 апреля 2015 г.).

Основные положения и результаты исследования изложены в 6 публикациях, в том числе в 4 статьях, опубликованных в рецензируемых периодических изданиях, включенных в перечень ВАК РФ и 2 учебных пособия.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и списка сокращений. Общии объем текста диссертации составляет 152 страницы стандартного компьютерного текста.

Глава I

Структурный анализ фразеологических единиц таджикского и немецкого языков

1.1. Теоретические аспекты фразеологических единиц

Вопрос о фразеологических оборотах на протяжении длительного времени относился к числу спорных, и в настоящее время также решается лингвистами неоднозначно. Как известно, фразеологические обороты были предметом особого внимания многих языковедов на протяжении многих лет. Им посвящено множество статей и монографических исследований. Проследивая развитие в определении сущности фразеологизмов в современном русском языке, мы пришли к мнению, что ученые-лингвисты давали неоднозначное определение фразеологизмам. Начиная с конца XVIII в. под различными названиями (речения, «крылатые слова», афоризмы, пословицы и поговорки, идиомы, выражения, обороты речи и т.д.) они объяснялись как в специальных сборниках, так и в толковых словарях. Ещё М.В. Ломоносов, составляя план словаря русского литературного языка, указывал, что в него кроме отдельных слов должны войти «речения», «идиоматизмы» и «фраземы», т.е. обороты и выражения [Алифренко, 2009, 9].

Однако самостоятельной лингвистической дисциплиной фразеология стала сравнительно недавно. Следует отметить, что отдельные вопросы трактовки фразеологизмов, их положения в системе языка до сих пор являются в достаточной степени спорными. Некоторые учёные считают, что фразеология является лишь разделом лексикологии. Предмет и задачи, объем и методы изучения ее еще недостаточно четко определены, не получили полного освещения. Менее других разработаны вопросы об основных особенностях фразеологизмов, отличающие их от свободных словосочетаний, о классификации фразеологических единиц и соотношении их с частями речи и т.д.

В вопросе о сущности фразеологизмов мнения лингвистов также

расходятся. Некоторые исследователи (Жуков В.П., Смит Л.П., Шанский Н.М., Телия В.Н. и др.) относят к сфере фразеологии устойчивые сочетания, другие (Бабкин А.М., Смирницкий А.И., Амосова Н.Н. и др.) - только определенные группы. Так, некоторые лингвисты, в том числе и академик Виноградов В.В., не включают в состав фразеологизмов пословицы, поговорки и крылатые слова, считая, что они по своей семантике и синтаксической структуре отличаются от фразеологических единиц. «Пословицы и поговорки имеют структуру предложения и не являются семантическими эквивалентами слов» – считал В.В.Виноградов [Виноградов, 1986, 243].

Исследовательские работы русских учёных, посвящённые изучению непосредственно фразеологизмов, стали появляться сравнительно недавно. До 40-х годов XX в. в трудах языковедов можно найти только отдельные разработки и наблюдения, относительно фразеологии (Срезневский И.И., Фортунатов Ф.Ф., Потёбня А.А., Булаховский Л.А., Абакумов С.И., Шахматов А.А., Поливанов Е.Д.).

Своеобразие фразеологизмов было предметом внимания лингвистов в 40-х годах XX столетия. Возникновение фразеологии как отдельной лингвистической дисциплины было связано с изданием исследовательских работ В.В. Виноградова. В его работах были изложены решения многих вопросов теоретического характера, которые представляли возможность создать достаточно крепкую базу для изучения устойчивых словосочетаний русского языка, и впервые была предложена синхронная классификация устойчивых словосочетаний русского языка с точки зрения их семантики. Таким образом, были определены аспекты и направления исследования фразеологических единиц.

Представляют интерес наблюдения и выводы О.С. Ахмановой и А.И. Смирницкого, связанные с описанием фразеологизмов, как структурных единиц языка. Работы А.И.Ефимова, Б.А.Ларина, О.С.Ахмановой и С.И. Ожегова посвящены изучению фразеологизмов в произведениях писателей.

В английской и американской лингвистической литературе работы, посвященные теории фразеологии, сравнительно немногочисленны. Наиболее значимыми представляются работы А. Маккая, У. Вейнрейха, Л.П. Смита. Однако в них отсутствует рассмотрение основных вопросов в теории фразеологии, научнообоснованные критерии выделения фразеологизмов, соотношение фразеологических единиц (в дальнейшем ФЕ) и слов, системность фразеологии, фразеологическая вариативность, фразеобразование, метод изучения фразеологии и др.

Кроме того, английские и американские ученые не рассматривают фразеологию как отдельную лингвистическую науку, что объясняет отсутствие в английском языке названия для данной отрасли науки о языке. Вопросы фразеологии в Англии и США трактуются в основном в работах по грамматике и семантике.

Много принципиально нового внес Ш.Балли. Он впервые представил классификацию фразеологических оборотов с точки зрения их семантической слитности. По мнению Ш. Балли, фразеологические обороты французского языка делятся на три типа: обычные сочетания, возникающие, когда свобода выбора ограничена определенными пределами (*unegravemaladie* "тяжелая болезнь"); фразеологические группы, образующиеся тогда, когда два понятия почти сливаются в одно *emporter unevictoire* "одержать победу"); и фразеологические единства, которые обозначают одно неразложимое целое (*fairetablerase* "очистить место") [Балли, 1961, 394]. В работах, посвящённых типологии фразеологических оборотов, прослеживается тенденция к классификации по нескольким критериям.

Так, А.И.Смирницкий в основу своей теории кладет сопоставление фразеологической единицы и слова, «выясняя черты сходства и различия между ними по линии содержания, функции и структуры». Общими между ними он считает то, что и слово и фразеологизм являются готовыми единицами языка. Различие состоит в характере оформления: цельнооформленность слова и раздельнооформленность фразеологизма [Смирницкий, 1956, 82].

Зарубежные языковеды, которые занимались изучением фразеологии и устойчивых словосочетаний употребляют термин «идиома» для обозначения фразеологизмов.

Первым исследователем идиом был Л.П. Смит. Автор употреблял слово «идиома» для обозначения таких особенностей языка, которые являются речевыми аномалиями, нарушающими либо правила грамматики, либо законы логики [Смит,1959, 10]. К идиомам он относит:

1. фразеологические сочетания;
2. грамматические явления – «двойное» выражение сравнительной и превосходной степени (morebetter), двойное отрицание;
3. устойчивые повторения тех же слов (by and by, again and again, neck and neck) [Смит,1959, 4-6].

В своих трудах Л.П. Смит пытался показать богатство и разнообразие английской фразеологии, определить источники проникновения в общий язык, какие смысловые сдвиги претерпевала при этом [Смит,1959, 7]. По его мнению, идиомы берут свое начало в народной речи и их внутреннее содержание отражает жизнь людей в ее простых проявлениях: неразумное или глупое поведение, успех или неудача, и, прежде всего, отношения между людьми [Смит,1959, 173].

В лингвистической литературе по-разному решался и вопрос системности фразеологического состава. Структурно-семантические типы фразеологических оборотов изучаются постоянно, также рассматриваются отношения связи между значением и грамматической организацией фразеологизмов. Всестороннее исследование характера и отношений фразеологизмов, с точки зрения системной организации, охарактеризует установление общих закономерностей фразеологического фонда. Особенно актуально всестороннее исследование фразеологической семантики в синхронии и в диахронии, в статике и в динамике, осуществляемое на материале различных фразеосемантических полей.

Семантическая структура фразеологизмов обстоятельно исследовалась в работах А.М. Бабкина, Е.И. Дибровой, Н.Ф. Алефиренко, В.Л.

Архангельского, В.П. Жукова, М.И. Сидоренко, В.Н. Телия, Н.М. Шанского, М.А. Мелерович, В.М. Мокиенко, А.М. Молоткова и др. Грамматические свойства фразеологических единиц рассматриваются в трудах А.В. Жукова, В.П. Жукова, В.А. Лебединской, Ф.И. Никоновой, А.П. Окуневой, А.М. Чепасовой, А.П. Гашевой, И.Г. Казачук, А.А. Хуснутдинова, Н.М. Шанского и др. Проблемы диахронического аспекта фразеологии решаются в работах В.Л. Архангельского, Б.А. Ларина, В.М. Мокиенко, Р.Н. Попова, Л.И. Ройзензона, Л.А. Костючук. Вопросы фразообразования рассматриваются в трудах Ю.А. Гвоздарева, Е.Н. Ермаковой, Г.Г. Соколовой, С.Н. Денисенко и др.

Исследования фразеологии в когнитивном и в лингвокультуроведческом аспектах проводятся в работах А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко, В.Н. Телия, Г.В. Токарева, Ф.Ф. Фархутдиновой, З.Д. Поповой, А.А. Хуснутдинова и др.

Прослеживая эволюцию в определении сущности и роли фразеологизмов в русском языке, мы можем констатировать, что ученые-лингвисты неоднозначно определяли их свойства. При возрастающем интересе современных лингвистов к фразеологии, многоаспектном её исследовании выявляются многие проблемы, ещё ждущие своего решения.

В наши дни на качественно новом этапе развития фразеологии возникла необходимость судить объект исследования с целью углубленного анализа типологически, структурного, однородного материала. В связи с этим получили широкое распространение исследования полевой организации фразеологических единиц (далее ФЕ), детальное изучение семантико-грамматических разрядов фразеологизмов [Якимов, 2004, 215].

Так, Ю.Д. Апресян считает, что семантические поля необходимо рассматривать как пересекающиеся классы. «Из любого семантического поля через более или менее длинную цепочку посредствующих звеньев можно попасть в любое другое поле, так что семантическое пространство языка оказывается в этом смысле непрерывным» [Апресян, 1974, 252].

Так, В.В. Виноградов изучал словесные комплексы, передаваемые в готовом виде из поколения в поколение. По этому поводу ученый не придавал термину «фразеологическая единица» определенной стратификационной характеристики отдельно от самих типов ФЕ [Виноградов, 1972, 24-26].

В этом русле рассматривает фразеологизмы и А.В. Жуков, который считает, что фразеологизм – «это воспроизводимый в речи оборот, построенный по образцу сочинительных и подчинительных словосочетаний, обладающих целостным значением и сочетающийся со словом» [Жуков, 1986, 6].

Такой же точки зрения придерживается Ю.П. Солодуб, который считает, что фразеологизмы – это отражение народной мудрости, многие из них существуют в языке десятки и сотни лет, так как народ любит меткие, образные выражения, с помощью которых можно передать и веселую шутку, и злую насмешку [Солодуб, 1981, 3].

Другой исследователь А.Г. Назарян, который исследовал фразеологию французского языка, особенно компаративные фразеологические единицы дал такое определение ФЕ, как «раздельнооформленную» единицу с полным или частичным семантическим преобразованием [Назарян, 1987, 42].

По мнению В.Г. Дидковской: «Фразеологический оборот имеет расчлененное строение и структурно соотносится либо со словосочетанием, либо с предложением, однако состоит не из слов, а из компонентов, возникающих в процессе деактуализации слова» [Дидковская, 1992, 5].

В.Н. Телия же относит к фразеологизмам все сочетания слов, для которых характерны 3 основных параметра: 1) принадлежность к номинативному инвентарю языка; 2) признак полной или частичной идиоматичности; 3) свойство устойчивости, проявляющееся в абсолютной или относительной воспроизводимости в «готовом виде» [Телия, 1996, 56].

По мнению Е.И. Дибровой фразеологизм – 1) является сложной интердисциплинарной единицей, в форме и значении которой взаимодействуют единицы разных уровней: от фонетического до семантического; 2) представляет собой составную многоаспектную единицу,

целостную номинацию в виде косвенно-номинативного знака; 3) определяется как произведение речевой ситуации, воспроизводящее метафоро-метонимическое субъектно-образное отражение факта действительности [Диброва, 2001, 358-361].

Другие исследователи, А.М.Мелерович и В.М.Мокиенко отмечают, что необходимо разграничивать выразительные средства ФЕ как единицы языка и как единицы контекста. Именно в области последнего возможно окказиональное преобразование фразеологизма, которое обусловлено стилистическими и художественно-изобразительными функциями [Мелерович, 2001, 13].

Как известно, самый большой стилистический пласт фразеологии составляет разговорная фразеология, которая используется преимущественно в устной форме общения, а также в письменной речи. Употребления фразеологизмов в той или иной сфере общения людей выделяют межстилевые (общеупотребительные), книжные, разговорные и просторечные [Розенталь, 2000, 120-121].

Таким образом, в последнее время исследования фразеологических единиц интересовало все чаще многих исследователей с точки зрения существования фразеологизмов за пределами лексикографических данных. Следует отметить, что определенные смысловые схемы, структурно-семантические модели наполняются содержанием только в различных контекстах.

1. 2. Классификация фразеологизмов

В лингвистической литературе по-разному решался и вопрос о классификации фразеологизмов, которая зависит от критериев определения предмета [Флайшер, 1982,13]. В этой связи имеются различные методы для классификации фразеологизмов. Классификация фразеологизмов также зависит от точек зрения исследователей. Так, например, Эргард Агрикола классифицирует их по семантическому принципу [Флайшер, 1997,111], другой

исследователь Аннели Роткегель классифицирует фразеологизмы по морфолого-синтаксическому принципу [Флайшер, 1997,121]. При морфолого-синтаксической классификации, фразеологизмы группируются по их соотношению к классам слов. Фразеологизмы делятся в зависимости от частей речи и компонентов на следующие классы:

- 1) субстантивный;
- 2) адъективный;
- 3) наречный;
- 4) вербальный[Флайшер, 1997, 139].

Бургер называет его классификацию ‘Basisklassifikation‘ и делит фразеологизмы на:

1) референтные фразеологизмы, которые относятся к объектам, положениям вещей или процессу, как напр: *тахтаи эьлонхо – Schwarzes Brett – доска объявлений; ахмақ кардан, фиреб додан, гўл задан - jmdn. Ubers Ohr hauen – одурачить кого-либо; Барвақт қору барвақт бардор – Morgenstunde hat Gold im Munde – Кто рано встает, тому бог подает;*

2) структурные фразеологизмы, у которых есть функция производить грамматические соотношения, как напр: *sowohl... als auch...; in Bezug auf;*

3) коммуникативные фразеологизмы, у которых есть определенное задание при коммуникативном действии, как напр., *Guten Tag!, Wir sprechen uns wieder!* [Бургер, 1998, 36].

1.2.1 Классификация фразеологизмов с точки зрения Флейшера

Как уже было отмечено, предмет исследования фразеологии очень широк и гетерогенен. В научной литературе по-разному решался вопрос об объеме фразеологизмов и о критериях их выделения. Неоднородность класса фразеологизмов привела к созданию различных классификаций. При этом мы придерживаемся подхода Флайшера, который дифференцирует ФЕ по «модели от периферии к центру».

При классификации фразеологизмов Флайшер делает различие между периферией и центром. В центр он двигает словосочетания минимум с одним Автосемантикой (Autosemantikon), которые обнаруживают главные признаки идиоматичности, (относительную) стабильности и Lexikalisierung (Лексикализация) и которые образуют минимум одну Автосемантикой (Autosemantikon). Флайшер обозначает такие единицы как фразеологические лексемы.

Если один или два из главных признака отсутствуют, то соответствующее словосочетание из центра двигается в направлении к периферии [Флайшер, 1982, 111].

Периферия фразеологического состава

По определению Флейшера, номинативные стереотипы, коммуникативные формулы и фразеологические шаблоны относятся к проявлениям, которые находятся на периферии фразеологического состава. В этой сфере пословицы и похожие на пословицу феномены приплюсовываются как крылатые слова и поговорки.

Номинативные стереотипы—При номинативных стереотипах речь идет о неидиоматических словосочетаниях. Они обнаруживают высокую стабильность. Их разграничить очень трудно от свободных словосочетаний, и они используются, прежде всего, в прессе и публицистике. Например: *афкори омма (умум) – öffentliche Meinung – общественное мнение, аз чану рост – rechts und links – справа и слева.*

Коммуникативные формулы (также рутинные формулы, Satzidiome) – это формулы, которые употребляются в определенных ситуациях. В зависимости от ее коммуникативной функции мы можем отличать различные основные классы от рутинных формул, как например, формулы вежливости (формулы приветствия и формулы стола), формулы примечания (формулы удивления, согласия и т.п.) или формулы выговора и проклятые формулы и т.д. Приводим примеры:

Ана халос! - Ach, du grüne Neune! – вот те (бе) на!, вот те (бе) раз!

Самимона ҳамдардӣ баён кардан – Auf richtiges Beileid – откровенное соболезнование

Функциональное устройство глагола– это конструкции, которые состоят из абсолютно значимо-опорожненного функционального глагола как носителя грамматических категорий, и в большинстве случаев отглагольного или отприлагательного существительного, причем существительное несет основное значение словосочетания. Например:

Хайру хуш кардан – Abschied nehmen (sich verabschieden von jmdn.)- прощаются; савол ба миён гузоштан – eine Frage stellen (fragen) – ставить вопрос;

Пословицы - В пословицах опыты простых людей обобщены. Они представляют собственные, часто дидактические короткие тексты. Например:

Ақли гулом (подабон) баъди шом медарояд / Баъди тӯй нагора – Abends wird der Faule fleißig – Ум найдет, да пора пройдет.

Умри дурӯғ кӯтоҳ аст – Lügen haben kurze Beine - У лжи ноги коротки.

Sagwörter (веллеризмы) – Основная модель веллеризма существует из 3 частей: заявление (пословица, цитата), указание того кто заявляет и действие говорящего который стоит в прямой зависимости от заявителя.

Например: *На навкар дорам, на дарди сар - Was ich nicht weiß, macht mich nicht heiß - Чего я не знаю, потому и не скучаю.*

Крылатые слова–это выражения из литературных источников или исторических документов (= цитаты), которые получили в языке в общем обобщенное значение.

Например: *Мастию ростӣ – Im Wein liegt (ist) die Wahrheit – Истина в вине.*

Центр фразеологического состава–центр фразеологического состава образуют так называемые фразеологические лексемы (Wortidiome). Так как они образуют также ключевую область данной работы, нам хотелось бы остановиться на этом фразеологическом феномене более подробно.

Фразеологические лексемы отличаются от всех вышеупомянутых классов. Они имеют типичные качества фразеологизмов. Это относительно

стабильные, полилексические единицы, которые обозначены (полной или частично) идиоматичностью, лексикализация и таким же образом воспроизводятся [Флайшер, 1982, 72-73].

vollidiomatisch: *Нақиш бар об задан – ein Schlag ins Wasser – удар мимо цели, напрасная попытка*

teilidiomatisch: *беморшудан – das Bett hüten – лежать в постели*

Синтаксическо-морфологическая классификация фразеологизмов с точки зрения Флейшера

Мы в своей работе придерживаемся морфолого-синтаксической классификации Флайшера [Флайшер, 1997, 138], который предлагает распределение фразеологизмов (Phraseolexeme) по классам слов, а также по морфолого-грамматическим категориям (залог, число, падеж - как "существительное" и "прилагательное"; время, способ, лицо, число - как "глагол") и выстраивает по парадигматическим и синтагматическим правилам в предложении, который и наполняют специфическую функцию члена предложения.

На основе частей речи, участвующих компонентов и возможной роли как члена предложения Флайшер выделяет следующие 4 класса фразеологизмов:

1) субстантивные, 2) адъективные, 3) наречные, 4) вербальные.

Субстантивные фразеологизмы—Субстантивные фразеологизмы обнаруживают субстантивный базовый компонент и следует различать различные типы структуры.

Например, возможны следующие связи: адъективное свойство + существительное, существительное + субстантивное свойство в родительном падеже, существительное + предложное свойство и т.д.

Примеры: *Ба дӯст гуфтам розамро, Душман гарифт сирамро- offense Geheimnis – Секрет на весь свет; Сказал другу, а пошло по кругу;*

дарёфти роҳи ҳали осони кор аз ҳолати ногувор – das Ei des Kolumbus – колумбово яйцо(поразительно простое решение);

сарпаноҳ доштан – ein Dach über dem Kopf – крышу над головой.

Адъективные фразеологизмы – адъективные фразеологизмы представляют самую маленькую группу, 4 типа классификации. К **адъективным** фразеологизмам принадлежат только такие словосочетания, которые применимы в целом как именная часть составного сказуемого или как предпосланное свойство.

Примеры:

одами калон (воломақом) – großes / hohes Tier – важная птица, большая шишка,

мувзуи мубрами рӯз – brennende Frage – очень актуальный вопрос,

одами хурд (назарногур) – der kleine Mann – маленький (простой) человек,

[Флайшер, 1982,142-165].

Наречные фразеологизмы – Наречные фразеологизмы больше развиты в отличии от адъективных фразеологизмов. Также они обнаруживают различные синтаксические структуры. Prär. + Sub. +Prär. + Sub, Prär.+Adj./Adv +und +Adj./Adv.

К **наречным фразеологизмам** относится довольно большая группа и очень часто базовые элементы образуют существительные.

Примеры:

аз чое ба чое – von Ort zu Ort – с места на место (постоянно менять место),

гоҳ – гоҳ – von Zeit zu Zeit – иногда (время от времени),

аз хона ба хона – von Haus zu Haus – из дома в дом (от одной семьи к другой),

аз сар то пой – von Kopf bis Fuß – с головы до ног,

як қадам пеш будан – um eine Nasenlänge voraus – не много опережать, быть на шаг впереди,

шабу рӯз – Tag und Nacht- День и ночь – постоянно, непрерывно,

дар маҷмуъ – im großen und ganzen – в общем и целом – в общем; в целом,

Вербальные фразеологизмы – Вербальные фразеологизмы представляют самую большую подгруппу и имеют очень разнообразную структуру. Разнообразие синтаксической структуры получается из различных

возможных комбинаций обязательного вербального компонента со структурируемыми по-разному группами существительного, группами прилагательного и наречными группами, а также со вторым вербальным компонентом.

По Флайшеру, следующий обзор руководствуется словарным классовым характером подходящего к вербальному компоненту второго базового компонента и ее синтаксической структуры [Флайшер, 1997, 154-158];

1) субстантивный базовый компонент

касоро фиреб додан – jmdm .einen Bären aufbinden – jmdm. медведя развязывают – оклеветать кого-то (шутливо); вздор рассказывают; кого-то приводят к ложному мнению,

фикри ботил, хаёли хом – weiße Mäusesehen (Wahnvorstellungen haben)- бредовые мысли, батамом гарқ шудан – mit Mann und Maus untergehen (untergehen, ohne dass einer gerettet wird)- пойти ко дну со всем своим живым и мёртвым грузом;

2) в значении прилагательного наречный базовый компонент

например: майнаро дер кор фармудан (одами кундзехн) – langsam schalten – медленно обрабатывать; ботантана чизеро ваъда додан – etwas hoch und heilig versprechen – торжественно и свято обещать;

3) второй вербальный базовый компонент

Барои дигарон ҷазо дидан - die Zeche bezahlen müssen (die Folgen zutragen haben) – расплачиваться (за других).

Аз хурсанди дар нуст (курта) – нагунҷидан – die Kuh fliegen lassen (sich ungehemmt amüsieren) – веселиться по полной программе / шумно / весело.

Дар осмони ҳафтум будан, ҳис кардан (аз хурсандӣ) – die Engel im Himmel singen hören – не помнить себя от радости, быть на седьмом небе, ног под собой не чуют.

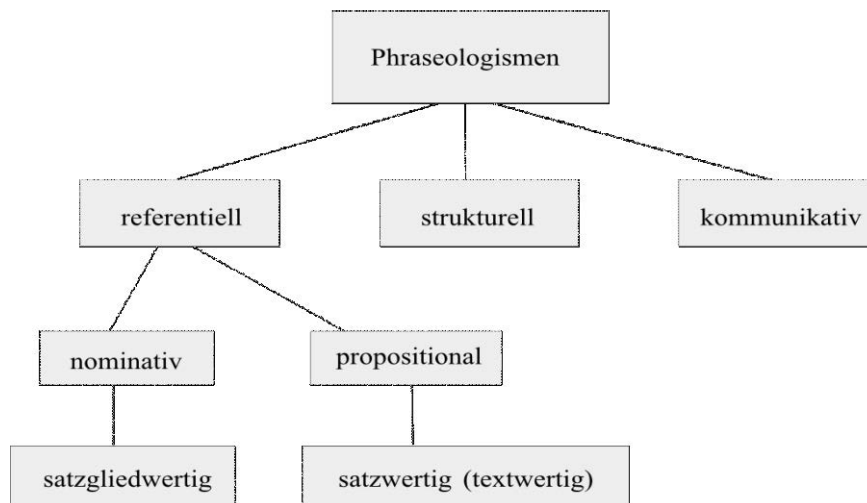
Каллоби гузарро будан – hinter den Ohren haben- быть себе на уме, быть большим пройдохой [Флайшер, 1982, 142-165].

В связи с вербальными фразеологизмами нужно указывать также на сравнительные фразеологизмы, так как их большая часть привязана к определенному глаголу: например,

монанди хорпушти шаттахурда лунда шудан – rollte sich wie ein verangtiger Igel, монанди мори саркуфта талвоса кардан – krummen sich wie Schlange.

1.2.2. Базовая классификация с точки зрения Бургер

Бургер различает референтные, структурные и коммуникативные фразеологизмы. Референтные фразеологизмы образуют самую большую группу. Они относятся к объектам реального или фиктивного мира, указывают на свойство, происхождение или положение вещей и далее на номинативные и propositionale (предложные) фразеологизмы. При этом они несут функцию высказывания (nominativePHRn) функцию наименования и (propositionalenPHRn) играют связующую роль в предложении и в тексте. Дается в итоге следующая схема:

Референтные фразеологизмы

К номинативным фразеологизмам относится большая группа идиомы и частичные идиомы (Idiome и Teil-Idiome), которые уже упоминалась как

ключевая область фразеологического состава. Они как и фразеологизмы в узком смысле имеют переносные значения. Но наряду с этим употребляются и в других значениях. Некоторые ученые по-своему объясняют понятия фразеологизма. Бургер считает идиому самым известным термином [Бургер, 2007, 38]. Он к номинативным фразеологизмам относит и *Kollokationen*, как и Gläser(1990) и Feilke (1994, 1996), и объясняет их как неидiomатические и слабоидiomатические фразеологизмы [Бухофер/Сиалм/Бургер,1992, 11-32].

К *propositionalenPHR* нужно отнести согласно Бургеру:

-Пословицы (*Мева аз дарахт дур намеафтад / Модара бину духтараширо гир – Der Apfel fällt nicht weit vom Stamm – Яблоко от яблони падает не далеко (банально), Шаҳри якчаиша рафтӣ, як чаишмаро кур кун / Хоҳи нашавӣ расво ҳамроҳи ҷамоат бош – Andere Länder, andere Sitten – Другие страны, другие обычаи*) [Бургер, 2007, 42].

-Устойчивые сочетания, которые употребляются в какой-либо ситуации или в общении с собеседником. Например, с указательным словом там.; *Далерӣ кун, ки майдон аз далер аст, Агар рӯбоҳ далер афтад шер аст – Da brat mir einen Storch! – Бывает, что и курица петухом поет.*

-Устойчивые фразеологизмы, которые Флейшером названы как «устойчивые предикативные конструкции». Они выступают как предложение, имеют предикативный центр и занимают структуру валентности в тексте. *Айши касеро талх кардан – jmdm. wird die Milch sauer.*

В других классификациях твердо-обусловленные предикативные конструкции относятся к фразеологизмам [Wotjak/Heine, in:DaF 2005, 145], или считаются здесь как устойчивые фразы с указательным элементом в тексте, присоединены указанные фразеологизмы к так называемым рутинным формулам или коммуникативным формулам. В конце концов, не всё решается тем, какие термины или классификации находят применение, а что они описываются адекватно.

Коммуникативные фразеологизмы – задуманы как неидiomатические формулы, которые выполняют функции порождения, выражения и окончания речевых действия.

Например:

Руз ба хайр – Guten Tag! – Добрый день!

Хамин тавр не-мӣ – nicht wahr? – не так ли?

Структурные фразеологизмы

Структурные фразеологизмы, по мнению Бургера, составляют малое количество и менее интересную группу [Burger, 2007, 37]. Они имеют внутриязыковую функцию и производят грамматические отношения.

Примеры:

ҳам ин ҳам он ... - sowohl... alsoauch... – как, - таки,

такя ба чизе карда – in Bezug auf – ссылаясь на что-либо,

дар ҳама ҳолат – auf jeden Fall – в любом случае.

Специальные классы - Специальными классами, которые обнаруживают структурные особенности, нужно называть парное устойчивое словосочетание, **формулы близнецы** и фразеологические сравнения, которые действительно часто встречаются в исследованиях.

Формулы близнеца - По Бургеру это ФЕ, которые состоят из 2 слов одной и той же части речи или повторяются дважды и связываются с союзами или предлогами. Части ФЕ связаны интонацией и ритмикой [Бургер, 2007, 46]. Идиоматичность неизбежно отсутствует. Речь идет о фразеологизмах следующих типов структуры:

На дузди бозор на шайхи мазор / На зеби чома, на қабули омма – weder Fisch noch Fleisch – Ни рыба, ни мясо;

кӯшишии бефоида – bei jmdm. ist Hopfen und Malz verloren – Напрасный труд (пытаться убедить кого –нибудь); Сузандузд ҳам дузд, говдузд ҳам дузд – Wer ein Ei klaut, klaut auch ein Rind – Тот, кто украл яйцо, украдет и корову.

немецкое: *Он чи бо шир дарояд, бо чон барояд – Wer einmal klaut, klaut immer. Oder: Man kehrt immer zu alten Gewohnheiten zurück – Тот, кто однажды украл, всегда будет красть. Или: Всегда возвращаются к старым привычкам;*

немецкое: *дили ҳамаро ёфтан / ба ҳама хуш омадан – unterschiedliche Interessen / Dinge unter einen Hut bringen; es allen recht machen (es der Ziege und dem Kohl recht machen) – согласовать разные мнения; угождать всем.*

Сравнительные фразеологизмы обозначены твердым сравнением, «часто служат усилению глагола или прилагательного, которые сами использованы в свободном значении» [Бургер, 2007, 37]. Этому, например, следующие конструкции:

қавсаи касеро танг кардан - jemanden ausquetschen wie eine Zitrone – Выжимают кого-то как лимон;

Он чиз, ки аён аст ҳоҷат баён нест – etw. ist klar wie Kloßbrühe – Что-либо ясно как суп с клецками; аз шарм сурх шудан – красный как помидор; – rot wie eine Tomate; касеро бовар кунондан. – jmdn. herumkriegen / überreden – убеждать кого - то.

Имеются различные наименования для компонентов, из которых состоит сравнительный фразеологизм. В этих фразеологизмах в большинстве случаев присутствует такие компоненты как (*wie, als, alsob/как*) и глагол (*sein*).

Идиоматичность не существует всегда. Сравнения часто служат средством выразительности и экспрессивности. Большой частью ими выражаются отрицательные оценки [Флайшер, 2001, 15].

Классификация с точки зрения меры эквивалентности

Перевод фразеологизмов – творческий процесс. Фразеологические единицы являются «ложными друзьями переводчика», и не все писатели употребляют фразеологические единицы в готовом, словарном виде. Проблемой теории и практики перевода фразеологических единиц занималось много лингвистов и переводчиков. Им удалось выработать систему передачи идиоматики одного языка средствами другого языка.

Возникли разные классификации по степени функционального и семантико-стилистического соответствия соотношений фразеологии оригинала и перевода, из которых исходят основные типы межъязыковых фразеологических эквивалентов [Мокиенко, Степанова 2008, 37– 38]. Такой классификации придерживался лингвист Гольцекер [Гольцекер, 1971, 69-81].

Полные эквиваленты – фразеологические единицы имеют тождественную структуру, образную основу и переносное значение; напр. *аз*

паша фил сохтан – aus einer Mücke einen Elefanten zu machen – делать из мухи слона.

Частичные эквиваленты – это фразеологические единицы, которые отличаются синонимичными компонентами, другой структурой, сочетаемостью, количеством компонентов или другой степенью употребляемости, напр., *аз даҳони касе бӯи шир омадан – aus dem Mund noch nach Muttermilch riechen – молоко на губах не обсохло у кого-либо, помидор барин сурх – rot wie eine Tomate – красный как помидор;*

Относительные эквиваленты – фразеологические единицы с частичной заменой образности при тождестве семантики; *як себи ду кафон – Sind wie zwei Tropfen des Wassers ähnlich – похожи как две капли воды;*

Фразеологические аналоги – фразеологические обороты, которые имеют разную образность, близкую или достаточно иную структуру, но соответствуют с точки зрения семантики и стилистики, напр., *аз байни обу отаи гузаитан – mit allen Hunden gehetzt sein – пройти сквозь огонь и воду.*

Безэквивалентные фразеологические единицы – считаются национальными фразеологическими единицами. Они по существу связаны между собой образностью и обозначаемыми ими реалиями в определенном языке; напр. *гули сари сабад – Die Zierde – душа общества; Аз инҷо рондаю аз он ҷо монда – Ich komme nur zu den Besetzungen zu spät, mir geht das Stück Stoff verloren, dass ich auf dem Friedhof bekommen kann – у разбитого корыта.*

1.3. Внутренняя форма фразеологических единиц

Общеизвестно, что понятие «внутренняя форма» было впервые предложено немецким лингвистом Вильгельм фон Гумбольдом, который считал внутреннюю форму многогранным явлением, вытекающий из духовной силы народа. В будущем такое определение внутренней формы толковалось по-разному. Это означает, что каждый лингвист по-своему высказывал понятие внутренней формы. Одни ученые (Потебня 1958; Гвоздарев 1977) определяют внутреннюю форму как ближайшее

этимологическое значение языковых единиц, другие (Гак 1977; Мелерович 1972) считают внутренней формой "контрастный признак, связывающий название с его источником" [Гак, 1977,46].

По мнению В.В.Виноградова, "внутренняя форма слова, образ, лежащий в основе значения и употребления слова, может уменьшиться только на фоне той материальной и духовной культуры, той системы языка, в контексте которой возникло или преобразовалось данное слово или сочетание слов" [Виноградов, 1972,17-18].

По словам Варина В.Г., внутренняя форма фразеологизма является также и элементом содержательной стороны в синхронном аспекте семантики" [Варина, 1974, 22].

Следует сказать, что определение внутренней формы ФЕ, который предложил В.П. Телия является удачным: «внутренняя форма идиом есть ассоциативно-образный мотивирующий комплекс, организующий содержание в языке» [Телия 1986,12].

Наряду с понятием «внутренняя форма» для формирования фразеологического значения важным фактором является также понятие «фразеологическая образность».

По определению А.А.Кораловой, лингвистический образ – это созданное средствами языка двуплановое изображение, основанное на выражении одного предмета через другой [Коралова, 1980,130].

Двуплановое изображение описывается у многих исследователей: это определяемая и определяющая части (А.М.Мелерович), характеризуемый и характеризующий компоненты образности (О.А.Леонтьевич), определяемый и определяющий компоненты (А.К. Долинин).

В.М.Мокиенко отмечает, что он вызывает «семантическое перенапряжение» фразеологизма и используется как средство усиления его экспрессивности, «особый способ актуализации внутренней формы» [Мокиенко 1980,117].

По признанию Д.Болинжера, язык имеет «удивительную способность принимать ту форму, которая соответствует потребностям говорящего» [Лузина, 1983,142].

В своей работе «Развитие русской фразеологии в конце XVIII - начале XIX вв.»А.Н. Федоров (1973), излагает интересные мысли по вопросу разграничения внутренней формы слова и фразеологизма. Как утверждает он "Внутренняя форма слова – это остаточный элемент семантики производящего слова в производном, передающий представление о признаке, по которому назван предмет, и, таким образом, мотивирующий название предмета" [Федоров, 1973, 13]. Действительно, в дальнейшем это понятие было применено и по отношению фразеологических единиц. Проблеме внутренней формы фразеологизма уделяли большое внимание в своих трудах многие исследователи: Л.Н. Ройзензон (1965), А.М. Мелерович (1971), А.В. Кунин (1984) и другие. Внутренняя форма ФЕ передает конкретное представление о факте, событии, явлении, которые когда-либо были актуальными признаками других фактов, событий, явлений, удобными для обобщения, то есть для образования понятий оценочного типа. Внутренняя форма – это условное название;по существу это один из наиболее важных компонентов его значения, его мотивирующий образ, причем ФЕ, в которых мотивирующий образ остается ясным, живым, мы называем ФЕ с прозрачной внутренней формой, поскольку информация, представленная в значении ФЕ через эксплицитные семы слов-компонентов, понятна всем носителям языка, смысл ФЕ понимается сразу [Салиева, 2005,14].

Проблема внутренней формы фразеологической единицы (ФЕ) давно интересует лингвистов. Изучая природу внутренней формы ФЕ, различаем вслед за А.В. Куниным речевые и языковые прототипы.

Внутренняя форма характерна не только для фразеологизмов со структурой словосочетания, но и для ФЕ со структурой предложения, восходящим к переменным предложениям.

Фразеологизмы с живой внутренней формой часто не имеют переменных прототипов и возникли в результате воображения их создателей.

Иногда они известны, но чаще остаются неизвестными. Внутренняя форма в оборотах, в основе которых лежит нереальный образ, создается вследствие деривационной связи фразеологического значения совокупностью буквальных значений компонентов потенциального фразеологизма, обозначающих несуществующие явления, предметы, ситуации.

Следовательно, внутренняя форма ФЕ является осложненной. Перегруппировка сем в значении фразеологизма-деривата, упрощенная структура по сравнению с исходной пословицей, большая частотность по сравнению с исходной пословицей способствует его большей подвижности в контексте и более широкому стилистическому использованию [Кунин, 1996, 87-88].

Вне всякого сомнения, внутренняя форма есть компонент семантической структуры ФЕ. Тем не менее, она взаимодействует с различными прототипами ФЕ как в рамках семантической структуры ФЕ, так и вне этой структуры. Изучая структуру внутренней формы фразеологических единиц, отмечаем, что она имеет свою специфику.

Внутренняя форма ФЕ является более стойкой, воспроизводимой, закрепляется за каждым отдельным значением, которое ассоциируется через звуковой комплекс. Внутренняя форма фразеологизма определяет содержание и форму ФЕ. Она всегда соотнесена с актуальным значением фразеологизма и лишь на его фоне происходит ее размежевание с базовым словосочетанием. [Кунин, 1996, 89].

Внутренняя форма – это буквальное (этимологическое) значение фразеологического знака. Она не входит в круг значений ФЕ – в содержание фразеологической семантики, но существует наряду с ним. Внутренняя форма, неизменно сопровождая фразеологическую семантику, служит ее дальнейшему развитию как общий фон. Именно на основе внутренней формы возникает фразеологическая семантика, развивается фразеологическая семантическая система, образуются новые добавочные значения [Маджидов, 2006, 112].

Внутренняя форма выступает между фразеологическим знаком и значением как постоянно действующий механизм, способствующий, с одной стороны, развитию и укреплению фразеологической семантики, а, с другой стороны, совершенствованию фразеологического знака как условного звукового комплекса, служащего для выражения значения. При этом, закономерность действий внутренней формы оказывается таковой: чем прозрачнее внутренняя форма, т. е., чем яснее выглядит она, с точки зрения этимологического объяснения, тем более выразительна фразеологическая семантика [Маджидов, 2006, 113-114].

Впервые в лингвистике понятия внутренняя форма языка (innere Sprachform) было введено немецким ученым Вильгельмом фон Гумбольдтом (1767-1835).

Следует отметить, что в работах по фразеологии лингвисты указывают на то, что внутренняя форма играет важную роль в образовании семантики фразеологических единиц. Слово и внутренняя форма в применении понимается как его исходно-этимологическое значение или как образные элементы в его значении. Такого понимания внутренней формы придерживался А.А. Потебня: «...этимологическое значение ... тоже есть форма, только внутренняя» [Потебня, 1892, 102]. «Внутренняя форма есть тоже центр образа, один из его признаков, преобладающий над всеми остальными» [Потебня, 1892, 142]. В более поздних трудах Потебня разграничивает внутреннюю форму и представление. «Внутренняя форма обозначает ближайшее значение слова и выступает как совокупность нескольких значений, в то время как представление может исчезать Внутренняя форма выступает не только как центр образа; она в какой-то мере уже обобщает отдельные признаки предмета, создавая из них единство образа, давая значение этому единству.

Таким образом, внутренняя форма – это не образ предмета, а «образ образа» [www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/.../11.php].

Такое определение внутренней формы с разными модификациями встречается у многих исследователей. Как утверждает Варин: «Внутренняя

форма в качестве компонента семантической структуры слова не всегда нейтральна по отношению к этой структуре в целом. Будучи динамическим компонентом значения, внутренняя форма в некоторых случаях выдвигается на первый план и обуславливает семантику слова» [Варина, 1976, 243].

Это вполне справедливо и в отношении ФЕ. Внутренняя форма ФЕ значительно более стойкая, чем внутренняя форма слова, что объясняется преобразованным характером фразеологического значения, преобладанием мотивированных фразеологизмов, их раздельноформленностью, а также спецификой их взаимоотношения с прототипами. [Кунин, 1996, 86].

А.В. Кунин предлагает нам следующее определение внутренней формы фразеологизма – «...это значение его прототипа, с которым фразеоматическое значение связано деривационными отношениями» [Кунин, 1996, 90].

Такое понимание ВФ фразем требует, разумеется, всестороннего обоснования, поскольку существующие в современной науке взгляды на этот счёт не отличаются ни убедительностью, ни единообразием. Так, В.П. Жуков, А.М. Бабкин и Г.Л. Помигуев рассматривают ВФ фразем как словесный образ, на основе которого они возникают; В.В. Виноградов, Л.И. Ройзензон и А.М. Мелерович под ВФ понимают семантическую мотивированность фразем, а В.Н. Телия – «мотивирующее основание коннотации»; В.М. Мокиенко, А.В. Кунин и М.М. Сидоренко называют ВФ фразем их этимологическим содержанием; А.И. Фёдоров ВФ фразем отождествляет с «конкретными», а Р.Н. Попов – с «образным» представлениями; Н.Н. Кириллова же видит во ВФ фразем «префразеологический», «логико-семантический аспект» обозначаемой ситуации. [Алиференко, 2009, 57]

Г.П. Помигуев, например, утверждает, что ВФ имеет денотативную природу, поскольку в безобразно-мотивированных единицах коннотативные значения деактуализированы, а В.Н. Телия относит ВФ к коннотативной сфере. Коннотация включает в себя, по её мнению, несколько элементов, среди которых внутренняя форма является «крипосмыслом», играющим роль темы, а экспрессивная окраска, создаваемая оценкой, эмоциональным

отношением или стилистической отмеченностью, – роль темы [Помигуев, 1983. 24-32].

Итак, внутренняя форма фраземы – это общий для этимологического и актуального значения ассоциативно-образный элемент, формирующийся в её семантической структуре путем взаимодействия фраземообразующих компонентов. Как эпидигматические элементы фразеологической семантики ВФ косвенно соотносят фраземы со вторичными денотативными ситуациями, во многом определяют характер их вариантности и системно-семантической организации [Алиференко, 2009, 61]. Поэтому, по мнению В. фон Гумбольдта, «внутренняя форма выступает с той большей чистотой, чем проще форма внешняя» [Гумбольдт, 1985, 255]. Для понимания когнитивно-семиологической роли внутренней формы в процессе образования фраземы особенно ценным является суждение Гумбольдта о том, что здесь «кроме собственно творческого языкового сознания, большую роль играет также *сила воображения*, которая направлена на перенесение в язык того, что ее *живо волнует*» [Алиференко, 2009, 54].

«Внутренняя форма – это есть отношение содержания мысли к сознанию; она показывает, как представляется человеку его собственная мысль» [Потебня, 1989, 98].

«Внутренняя форма, считал А.А. Потебня, есть (...) центр образа». А центр, как известно, – то, к чему все стягивается, вокруг чего все собирается. Это еще одно подтверждение того, что ВФ фраземы насквозь пронизана единством смыслового стержня. В этом контексте ярче раскрывается смысл уточняющего суждения [Потебня, 1989, 79].

«Внутренняя форма кроме фактического единства образа дает еще знание этого единства, она есть не образ предмета, а образ образа, то есть представление» [Алиференко, 2008, 68].

Как убедительно показал Ю.П. Солодуб, внутренняя форма, даже будучи утраченной, немотивированной, аккумулирует в себе большой заряд «наследственной» эмоциональности, окрашивающей семантику фразеологизма. Фразеологическая образность носит не индивидуальный, а

социально закреплённый характер, а сами фразеологизмы подобно эстетическим знакам являются художественными стереотипами. Важно также и то, что фразеологическая образность, материальной основой которой является словосочетание, а не сочетание морфем (как у слова), в сравнении с образностью лексической характеризуется большей степенью конкретизации и детализации [Солодуб, 1985, 31]. Внутренняя форма может быть живой, то есть осознаваться на современном этапе развития языка, и мертвой, которая когда-то была живой, то есть свойственной ФЕ в диахроническом плане. К забвению внутренней формы, иначе говоря, демотивации, приводит нарушение деривационной связи между ФЕ и ее прототипом вследствие исчезновения обозначаемой термином реалии или искажения компонентов.

В данном разделе мы постарались проанализировать понятие внутренней формы ФЕ и выяснить ее роль при изучении ФЕ.

1.4. Структурные аспекты ФЕ в таджикском и немецком языках

В данном разделе мы подвергли ФЕ сопоставительному (в структурно-грамматическом аспекте) анализу. Мы попытаемся определить структурно-грамматические особенности (признаки) ФЕ в таджикском и немецком языках.

Как известно, ФЕ в предложении выполняют функцию определения, состоящего из многих компонентов. ФЕ по своей грамматической структуре не отличаются от свободных словосочетаний. Таким образом во фразеологии различаются следующие ФЕ:

1. ФЕ – которые равны по структуре словосочетанию,
2. ФЕ – которые представляют собой предложение.

Анализ структурно-грамматической организации фразеологизмов, осуществлённый профессором Е.Ф.Арсентьевой, учитывает следующие признаки:

1. Морфологические выражения стержневого компонента ФЕ. Выделяются субстантивные, глагольные, адъективные ФЕ

2. Синтагматические строения ФЕ, т.е. организация ФЕ в виде словосочетаний с различным типом синтаксической связи (сочинительной или подчинительной) или предложений.

3. Характер синтаксических подчинительных связей ФЕ. Выделяются атрибутивные, объективные ФЕ.

4. Способ выражения синтаксических отношений (согласование, управление, примыкание).

5. Положения зависимого компонента ФЕ по отношению к стержневому. Выделяются ФЕ с зависимым компонентом в препозиции или постпозиции [Аюпова 2004, 9]

Исходя из этого, мы исследуем ФЕ равные по структуре словосочетанию. А также исследуются структурно-грамматические строения ФЕ в таджикском и немецком языках. При этом нужно принимать во внимание морфологическое выражение опорного слова, синтагматическую организацию (связь между компонентами), положение зависимого компонента ФЕ по отношению к опорному слову.

Эти признаки выделены Е.Ф. Арсентьевой для сопоставления словосочетаний русского и английского языков [Арсентьева, 1989, 124] и используются успешно при сопоставительном анализе.

Под опорным словом понимается слово, которое точки зрения грамматики независимо и относится к определённой части речи выступающее в качестве определённого члена предложения. Таким образом, выделяются глагольные, субстантивные, адвербиальные и адъективные ФЕ. Под лексико-грамматической недифференцированостью понимается то, что одна и та же ФЕ относится к разным лексико-грамматическим классам, что особенно характерно. Принимая во внимание эти признаки, на наш взгляд, можно дать всестороннюю структурно-грамматическую характеристику ФЕ в немецком и таджикском языках. Основные внутрискруктурные признаки языков непосредственно накладывают свой отпечаток на структурно-грамматическую организацию ФЕ.

Внутриязыковые особенности языка также играют большую роль в структурно-грамматическом строении ФЕ. Учитывая эти особенности, следует выделить следующие: 1. Присутствие определённого/ неопределённого артикля в составе ФЕ (как грамматическая категория немецкого языка). 2. Отсутствие категории рода у существительных таджикского языка.

Таким образом, выделены следующие виды ФЕ:

1. Глагольные ФЕ; 2. Субстантивные ФЕ; 3. Адъективные ФЕ; 4. Адвербиальные ФЕ.

Глагольные ФЕ считаются самой многочисленной группой по сравнению с субстантивными, адвербиальными и адъективными ФЕ. Глагольные ФЕ по отношению с другими типами ФЕ в таджикском языке свободно отличаются, так как глагол в качестве опорного компонента имеет особое свойство.

Доминирующая роль глагольного компонента в таких ФСС уже давно была отмечена специалистами в этой области. Еще А.А.Рожанский писал: «Обращаясь к фразеологическому словосочетанию с глагольным компонентом, убеждаемся в доминирующей роли компонента - глагола как в конструктивном, так и в семантическом отношении. Глагольный компонент оказывается ведущим, стержневым» [Маджидов, 2006, 218].

1.4.1. Глагольные ФЕ

Глагольными ФЕ следует считать, те компоненты которые функционально соотносимые с глаголом, т.е. опорным компонентом ФЕ является глагол. Связь между опорным и зависимым компонентами подчинительных ФЕ - объективная.

В нашей работе нами использовались лишь глагольные ФЕ с ярко выраженной семантикой, связанные с характером, действиями и деятельностью человека. Объектом нашего исследования стали немецкие и таджикские глагольные ФЕ. Среди глагольных ФЕ самой многочисленной является модель «Sub»+«Verb» для таджикского языка.

По своей структуре и составу глагольные ФЕ бывают разными. Их можно выделить таким образом:

А) Двухчленные глагольные ФЕ. Это означает, что они состоят только из одного существительного и одного глагола. Самый многочисленный подкласс составляют ФЕ со структурой **Subs+Verb**: *хун хурдан – сильно переживать; алам кашидан – мучиться; бой додан – проигрывать; даст кашидан – отказаться; аҳд бастан – заключить договор с кем-либо; гӯиш додан – слушать; чаим хароб шудан – ослеплять глаза, хун гиристан – обливаться кровью; чаим андохтан – бросить взгляд; сар бардоштан – восставать, бӯй кардан, пай бурдан – чувствовать что-либо; забон як кардан – сговориться; рост омадан – сталкиваться; чаим дӯхтан – устремить взор на кого-либо; ҷон баромадан – дойти до крайней степени усталости; лаб тар накардан – несмочить губы, об карда хӯрдан – прекрасно знать своё дело, знать на зубок; чаим пирӣ кардан – плохо видеть; рост овардан – втрериться лицом к лицу; лаб накушодан, бозӣ додан – отавлять в дураках; ишиками касе танбур навохтан – быть голодным; димогикасеросӯхтан – сильно расстроиться; дили касе пур будан – быть уверенным; дили касе сиёҳ шудан – расстраиваться, огорчиться; хонаи касе сӯхтан – разорить кого-либо; хунро вайрон кардан – портить кому-либо кровь; садои касе ба осмон расидан – доносился голос до небес; нӯсти касеро кандан – сдирать кожу с кого-либо / мучить кого-либо; хонаи чизе сӯхтан – разориться; иштиҳо кӯр шудан – испортить аппетит; гулӯи касеро равған кардан – дать кому-либо взятку; қалам карда партофтан – обезглавить кого-либо; ишикамро хорида нишиастан – слоняться без дела.*

Б) Многочленные глагольные ФЕ со структурой (*Subs. + End + Subs. + Verb*) Приведём примеры: *дарди сар додан – беспокоить кого-либо, дегу дуд кунондан – букв. зажигать огонь в печи перен. жадность; дилу гурда доштан – быть смелым и т.д.*

В) Многочленные глагольные ФЕ со структурой (*Prap. + Subs. + Verb*).

Многочленные глагольные ФЕ по внешним лексико-грамматическим особенностям представляют, на первый взгляд, расширенные трансформы двух наиболее продуктивных двухчленных структурно-семантических типов.

аз шубҳа баромадан – не сомневаться; ба газаб овардан – привести в ярость; ба газаб омадан – разгневаться; ба сухани касе даромадан – верить кому-либо; ба роҳ даромадан – отправиться в путь; аз даст додан – потерять что-либо; ба назар гирифтан – принимать во внимание, аз назар гузаронидан – проверять, осматривать; ба шубҳа афтодан – сомневаться, испытывать недоверие; ба чон расидан – надоесть до крайности; аз роҳ баровардан – выбивать из колеи / сбивать с толку; ба осмон бардоштан – вознести до небес кого-либо; ба замин задан – унижить кого-либо; дар пӯст нагунидан – непомнить себя от радости; ба даст надаромадан – неполучать, аз забонҳо афтодан – быть забытым; аз гӯшит фууромадан – похудеть; ба миён андохтан – вставить в центре внимание, ба пой касс печидан – быть назойливым; дар тааҷҷуб афтодан – удивляться, быть удивленным; ба миён омадан – возникать (вопрос); ба гардан нагирифтан – не принимать на себя что-либо; аз дил баровардан – прощать, выкинуть из души; ба рӯй задан – говорить в лицо кому-либо и т.д.

Г) Многочленные глагольные ФЕ со структурой (**Prap. + Subs. + Verb.**) могут быть оформлены только показателями личности. Глагольные ФЕ со структурой (Prap. + Subs. + Verb.) можно разделить на личные и безличные. Особенное свойство данного вида заключается в том, что они могут употребляться с показателями личности или без них. В обоих случаях связь с показателями личности существует. В предложении часто ФЕ употребляется с показателями личности [Маджидов, 2006, 230].

Например:

бе ачал касеро куштан – убить кого-либо; ба гардани касе афтидан, дар дили касе гузаштан – думать про себя; ба назари касе намудан, аз дунболи касе афтодан – преследовать кого-либо; аз касе тухмат боридан – оклеветать; касеро аз кор монондан – отрывать от работы; умри касеро дӯздидан – украсть у кого-либо жизнь; ба сухани касе даромадан – верить кому-либо; аз хотир тарошида партофтан – вычеркнуть из памяти; чаими касе сиёҳ рафтан.

Д) Многочленные глагольные ФЕ со структурой (**Prap. + Subs. + Subs + Verb.**). Этот вид многочисленных глагольных ФЕ

представляют собой словосочетания с расширенным именными компонентами. В качестве именных компонентов выступают целые словосочетания. Например: *ба сари кесе об рехтан* – обманывать кого-либо, *ба андеша фурӯ рафтан* – задуматься, размышлять; *ба кесе гап ёд додан* – обучить кого-либо; *ба гардани кесе бор кардан* – мучить кого-либо, *ба сари кесе бало овардан* – принести несчастье на чью-то голову; *дар зери назари диққат гирифтан* – под наблюдением *ба хаёли фурӯ рафтан* – погружаться в мысли, глубоко задуматься т.д.

Е) Многочленные глагольные ФЕ со структурой (**Prap.+Subs.+Subs.+Verb.**) и (**Prap. +Subs. + zг.Verb.**).

Например: *аз даҳони кесе бӯи шир омадан* – не признавать кого-либо (высокомерие); *дар сари кесе рузи сахт афтидан* – находиться в тяжелом положении; *ба хаёли фурӯ рафтан* – погружаться в мысли и т.д.

Ж) Многочленные глагольные ФЕ со структурой (**Subs.+ Prap+Subs. + Verb.**) Например: *бозиш кесе ба кесе нагузаиштан* – играть не по правилам, *рӯ ба рӯ шудан* – встречаться; *дандон ба дандон мондан* – терпение; *лингро аз осмон овардан* – свергать кого-либо; *чаими касеро дар хато андохтан* – вводить в заблуждение; *ихтиёр ба дастии кесе шудан* – быть в чьей-то власти; (**Subs.+ End. + zг.Verb.**). *хунро вайрон кардан* – портить кровь и т.д.

З) Многочленные глагольные ФЕ со структурой (**Prap+Subs. +Part.I +Part.I + Verb.**) Например: *дар паи ёфта дида афтодан* – преследовать кого-либо.

И) Многочленные глагольные ФЕ со структурой (**Subs. +End. +Prap. +Subs.+ Verb.**) Например: *гӯширо ба карӣ задан* – притворяться глухим.

Рассмотрим глагольные ФЕ немецкого языка. В немецком языке глагольные ФЕ распределены на три группы.

1. Глагольные ФЕ с опорным компонентом- полнозначном глаголом:

Выделяются следующие подгруппы:

а) Подгруппа со структурой Subs. + Verb: *die Zunge losen* (ziehen, lockern) – развязать язык кому-либо, *Kummer bereiten / machen* – беспокоить кого-либо, *der Schweiss ausbrechen* – кого-либо пришибает пот, *der Appetit*

vergangen – пропадает аппетит, *Verdacht schöpfen* – подозревать кого-либо, *die Geduld rauben / reißen* – терпение лопается у кого-либо; *einen Aufschwung nehmen* – получать большой размах; *einen Baren aufbinden* – обманывать кого-либо, *sich den Nacken kratzen* – быть неуверенным; *j-m die Worte aufgreifen* – поверить кому-либо; *eine Gelegenheit suchen* – искать встречу; *die Erläuterungen bekommen* – получать объяснение; *sich den Bauch kratzen* – слоняться без дела (бездельничать).

Здесь зависимый компонент ФЕ стоит в препозиции, синтаксические отношения – объектные, связь между опорным и зависимым компонентами – управление.

Нужно учесть в дальнейшем валентность глагола, что означает способность глагола выступать в сочетании с остальными словами в предложении.

в) Подгруппа со структурой Prap. + Subs. + Verb: *wieder in Nachdenken versinken* – погрузиться в размышление; *den Blick meiden (den Blick zu Boden schlagen)* – отрывать взгляд (опустить глаза); *mit finsternen Blicken messen (j-n (etw) mit einem Blick messen)* – смерить пристальным взглядом кого-либо; *seinen Gedanken nachhängen (sich mit dem Gedanken tragen)* – предаваться размышлениями; *ohne Zweifel zerfleischen* – расчленил без сомнения; *in den Himmel heben* – перевозит кого-либо до небес; *in den Staub stossen (ziehen)* – опозорить кого-либо (втаптывать в грязь); *sein Versprechen halten* – выполнять обещание; *j-n aus Geschäften reißen* – отрывать кого-либо от работы; *ins Gesicht sagen* – сказать кому-либо в лицо.

с) Подгруппа со структурой Prap + Adj + Subs. + Verb: *vom guten Weg abbringen* – сбивать с пути; *sich in grossen Bedrangnis befinden* – находиться в бедственном положении.

2. ФЕ с опорным компонентом «sein»

Данная подгруппа связывает ФЕ с глаголом – связкой «sein» со значением так или иначе оцениваемого действия или состояния. Если семантика ФЕ не страдает при опущении «sein», а именная часть может употребляться без изменения значения в функции подлежащего или

дополнения, то такие ФЕ должны быть отнесены к субстантивным. А если наоборот, то такие ФЕ должны рассматриваться как глагольные:

ganz Ohr sein – слушать во все уши; das Herz zerspringen sein – дойти до карайней степени усталости; vom Horensagen bekannt sein – быть известна что-либо по наслышке,

3. ФЕ с опорным компонентом «haben»

Глагольные ФЕ – это такие ФЕ, в которых функция глагола является облигаторным. В немецком языке встречаются ФЕ с глаголом «haben» и «sein». Но до сих пор существуют разногласия в причислении ФЕ с компонентом «haben» и «sein» в группу глагольных ФЕ [Флайшер, 1997,140]. Мы придерживаемся мнения В. Флайшера о том, что если при опущении «haben» или «sein» не страдает семантика ФЕ, то можно считать такие ФЕ субстантивными. А, если наоборот, компонент «haben» или «sein» являются облигаторными компонентами ФЕ и их невозможно опускать, то такие ФЕ считаются глагольными [Флайшер, 1997, 141-142].

Der Appetit haben – захотеть что-л, die Kehle gejuckt hat – у кого-либо слюнки текут.

1.4.2. Субстантивные ФЕ

Субстантивными ФЕ принято считать те ФЕ, которые функционально соотносимы с существительным, т.е. опорным компонентом которых является существительное, и в предложении они выполняют функцию подлежащего, дополнения или именной части сказуемого. Следует отметить, что есть и такие субстантивные ФЕ, которые по своему содержанию соотносимы не с существительными, а с другими частями речи. Субстантивные ФЕ в таджикском языке распределяются на следующие виды:

- а) Незамкнутые двучленные субстантивные ФСС;
- б) Многочленные незамкнутые субстантивные ФСС;
- в) Замкнутые субстантивные ФСС.

Однако в нашем исследовании мы рассматриваем только двучленные ФСС с разными структурами.

а) Двучленные субстантивные ФЕ со структурой: Subs + Adj:

қути лоямут – хлеб насущный, масъалаҳои нугирӯймоли – темы по насльшке, ҳайвони дуно – двуногая скотина, оши ҷурғотнок – добыча, барги сабз – скромный подарок, чирки дандонхӯр – жадный человек ит.д;

б) Двучленные субстантивные ФЕ – со структурой: Subs. + Subs: *ҳаққи чаим – в качестве оплаты, хати иршод – разрешение на преподавание, гули сари сабад – душа компании, ҳаққи қадам – оплата за дорогу (Num. +Subs.): чор даҳан гап – беседовать с кем-либо.*

Рассмотрим субстантивные ФЕ немецкого языка. Самым многочисленными субстантивными являются ФЕ со структурой: **Subs +Subs**: *ein Geizhals und Schurke - жадный человек, ein Päckchen Tee, einen Rest zum Kosten. Num + Subs: drei, vier Worte – беседовать с кем-либо, drei, vier Tanga – бедность (едва сводить концы с концами). Adjekt +Subs: schmutziges Geld – грязные деньги, bescheidenes Geschenk – скромный подарок, ordentlicher Mann – правильный человек.*

1.4.3. ФЕ со структурой предложения

В обоих сопоставляемых языках имеются фразеологизмы, которые по структуре соотносятся с предложением. Нужно подчеркнуть, что количество фразеологических единиц со структурой предложения очень малочислены. Как для немецкого, так и для таджикского языка характерны ФЕ, построенные по структуре простого предложения и имеющие компоненты, которые выступают в роли подлежащего и сказуемого (и второстепенные члены предложения).

Фразеологизмы со структурой простого предложения могут быть представлены следующими типами:

а) односоставные ФП, выражающие различные значения, наполненные большим накалом чувственных импульсов:

аз саратон гардам! (садкаи сарат(он) шавам) – mein Bester Moge ich fur sie, edle Herren, geopfert werden – да стану я за тебя жертвой! (выражение любви, благодарности).

б) двусоставные личные ФП с субъектным значением: *димогикасеросӯхтан-argern sich – сердиться, злиться (на что-либо), иштиҳои касе кӯр шудан – der Appetit vergehen – пропадает аппетит, меъда хунук шудан – der Magen verkühlen – разочароватьс я веде.*

в) ФП споказателям личности, следующим за компонентом – определением:

оби даҳони касе рафтан - j-mden Mund wasserig (или wassrig), j- n lief das Wasser im Mund zusatmen – у кого-либо слюнки текут.

г) двусоставные безличные глагольные ФП встречаются в двух разновидностях:

1. с простым глагольным сказуемым,

2. со сложноименным сказуемым,

Например: *рӯз сафед шуда омадааст – tagte es – наступило утро.*

д) многосоставные (многочленные) безличные ФП с глагольным компонентом – сказуемым встречаются сравнительно редко:

е) в некоторых случаях глагольный компонент в таких ФП застывал в определенных видо-временных формах: *ҳарчӣ бодо бод – ganz gleich, was geschieht.*

Как правило, ФЕ созданные по модели сложных предложений (сложноподчиненных) являются пословицами. В этой ситуации необходимо распределить пословицы на образные и необразные. Это означает, что в необразных пословицах компоненты употребляются в прямом и буквальном смысле, а в образных пословицах слов-компоненты используются в переносном смысле. В соответствии с принятым нами определением ФЕ, в материал исследования включен только ряд образных пословиц. Они малочисленны и не представляют собой характерные для обоих или для одного языка подклассы [Аюпова, 2004, 16].

В качестве примеров можно привести следующие единицы:

Незамкнутое многочленное двусоставное ФП с глагольными компонентами – сказуемыми тоже представлены в их личном и безличном подтипах: *сар медиҳад, ки сар намедиҳад* – *eher den Kopf abschlagen lassen, als ein Geheimnis zu verraten* – *сложить голову, чем разглашает тайны, мо аз мурданамон хабар дорем, аммо аз ин кор хабар надорем* – *Wir wissen zwar, dass wir einmal sterben müssen, aber von dieser Angelegenheit wissen nichts* – *быть не курсе этого, аз даҳонат бӯи шир меояд* – *aus dem Mund noch nach Muttermilch riechen* (*er ist noch nicht trocken hinter den Ohren, die Eier schalen hinter den Ohren noch haben*) – *молоко на губах не обсохло.*

1.4.4. Компаративные ФЕ

Компаративными фразеологическими единицами являются устойчивые словосочетания, специфика которых опирается на метод сравнения. Как фразеологические единицы до самого последнего времени их либо полностью игнорировали, либо упоминались они в общем составе фразеологизмов. К примеру, Ф. Зайлер (1922) относит компаративные ФЕ к подвиду метафор, а В. Шмидт упоминает их среди так называемых поговорок, в связи с чем не включают их во фразеологию вообще.

Одной из немногих работ, в котором компаративные ФЕ рассматриваются как особая группа фразеологии, является книга Ризеля «Стилистика немецкого языка» (1964) [Чернышева, 1970, 48-49].

И.И. Чернышева обозначает сравнительные фразеологизмы как «фразеологические единицы с определёнными структурными признаками» [Флайшер, 1997, 103]. Особенно отчетливо можно охватывать специфическую для культуры связь и социокультурный задний план при фразеологических сравнениях (сравнительные фразеологизмы), так как во фразеологических сравнениях с зоонимической лексикой часто отчетливо обнаруживаются отдельные символические функции.

По мнению Флайшера, структурно-семантическая модель лежит в основе сравнительных фразеологизмов; всегда различные лексические значения

нужно понимать как сравнительные отношения“. Этот фразеологический суб-класс должен служить пример для идиосинхронизированных (*idiosynkratische*) признаков немецкой и таджикской фразеологии в обращении с зоонимической лексикой [Флайшер 1982, 108]. Положение фразеологических сравнений не однозначно в исследовании фразеологии.

Компаративные фразеологизмы – это фразеологизмы, образованные на основе сравнения с помощью союзов **wie, als, alsob** (как, чем, как будто) (последний представлен лишь незначительным количеством единиц) в немецком языке, и союзными словами **монанди, чун, хамчун, барин, мисли** в таджикском языке. Сравнение является наиболее действенными древним способом выражения, оно всегда служило и продолжает служить средством образной и живописной характеристики [Жоржен, 1961, 143].

Компаративные фразеологические единицы относятся к экспрессивной фразеологии, но степень экспрессивности неодинаково.

Оценочный характер компаративных фразеологических единиц проявляется ярко при отрицательной характеристике. Они составляют больше половины из общего количества единиц, зарегистрированных в словаре Дудена. В основном компаративные единицы с отрицательной оценкой используются в обиходно-разговорной речи.

Из всех компаративных ФЕ сравниваемых языков нами выбраны только те, которые выражают характеристику человека.

Стремясь охарактеризовать свое поведение, состояние, внешность, человек прибегал к сравнению с тем, что ему было ближе всего и похоже на него самого – животным миром. Поэтому в языках разных народов и, в частности, в немецком, можно найти большое количество сравнений, пословиц и поговорок, включающих в свой состав зоонимы. Для обозначения ФЕ этого типа имеются различные термины «устойчивые сравнения» (Огольцев, 1978), «фразеологическое сравнение» (*phraseologische Vergleiche*-Hessky 1989), «компаративные фразеолеммы» (Флайшер 1997), «устойчивые сравнительные обороты» и др. Мы назвали эти ФЕ «компаративными фразеологизмами». Мы не будем подробно останавливаться относительно

других компаративных ФЕ, данная проблема широко и всесторонне освещена в работах, посвящённых языкам разных систем (см. работы: Кунин 1971; Глазырин 1972; Purger 1998; Burgeret. al. 1982; Огольцев 1978; Földes 1992). Мы остановимся лишь на структурно-грамматических особенностях ФЕ данного типа.

В обоих языках выявлено нами всего 17 компаративных ФЕ с ярко выраженной характеризующей человека семантикой.

Исходя из частеречной принадлежности их можно разделить на три подкласса:

- 1) глагольные компаративные ФЕ;
- 2) субстантивные компаративные ФЕ;
- 3) адъективные компаративные ФЕ.

Самым многочисленным подклассом являются глагольные компаративные ФЕ. В глагольных компаративных ФЕ в качестве второго компонента часто встречаются названия животных. Они составляют в нашем списке примеров большое количество компаративных ФЕ. Структура данных ФЕ выглядит следующим образом: *Wie. + Subs. + Verb.* (в таджикском) и *Verb+ wie+ Subs./Wortgruppe.* (в немецком). Данные модели являются продуктивной в обоих языках. Именной компонент в данной модели в основном выражается сочетанием различных простых предлогов с именами существительными, образующими в последующем именной компонент словосочетания. Компаративные ФЕ описывают физические и психические свойства, а также состояние человека.

В ходе анализа компаративных ФЕ нами выявлена в таджикском языке только 17 компаративных ФЕ. Это составляет 11,01% всех КФЕ таджикского языка. Фразеологизмы данного типа образуются в таджикском языке в основном с помощью сравнительного предлога-монанди, **-чун, -хамчун, -барин, -мисли.**

Таким образом, можно распределить компаративные ФЕ таджикского языка на следующие подклассы:

а) **Глагольные компаративные ФЕ со структурой Vergleichskomponent.+Subs. + Verb.** Например: *монанди риштаи Бухоро печидан* – назойливый человек, *монанди нӯкчаи сари мазор сӯхтан* – в тусклом свете, *монанди доши пиллакашон бухор баромадан* – высокая температура, *монанди мӯи отаида ба худ печидан* – (букв.как опаленные волосы), «завистливый человек», *монанди мори саркӯфта талваса кардан* – изгибаться как змей (от безысходности), *чун мӯи дар оташ афтада ба худ печидан* – извиваться как волос вогне «нетерпение», *монанди хорпушти шаттахӯрда лунда шудан* – свернуться в клубок как ёж, «трусость», *мисли гурбагон мӯйҳояшонро хезонда ба ҷанг даромадан* – спорить как драчливые петухи, *монанди он ки сирко нӯшида бошад* – делать кислое лицо.

За глагольными компаративными ФЕ количеству следуют субстантивные компаративные ФЕ, которые имеют структуру **Vergleichskomponent.+ Subs +End + Subs.** и **Präp + Subs +End + Adjekt.** В нашей работе субстантивные компаративные ФЕ встречаются очень редко.

б) **Субстантивные компаративные ФЕ со структурой: Vergleichskomponent. + Subs +End + Subs.**

Например: *монанди сагу гурба душман* – жить как кошка с собакой, *монанди донаҳои борон* – букв. много, очень, как дождевые капли, *монанди нӯкчаи сари мазор* – в тусклом свете, *монанди тарбузи бар рӯи зин ниҳода шуда* – как Арбуз в седле «неустойчивость».

в) **Субстантивные компаративные ФЕ со структурой: Vergleichskomponent.+ Subs +End + Adjekt.** Например: *монанди хурусони ҷангӣ* – спорить как драчливые петухи, *монанди гови гурусна* – как голодная корова, «жадно, алчно», в русском языке как голодный волк, *монанди магасони гӯштхур* – повышение дохода, *монанди сарви озод* – бесплодный человек.

в) **Адъективные компаративные ФЕ со структурой: Vergleichskomponent.+Subs +Adjektiv.**

Например: *монанди кӯрмаҳтоб равшан* – как тусклый свет луны.

Теперь рассмотрим компаративные ФЕ немецкого языка. Их можно разделить на:

Глагольные компаративные ФЕ. Они составляют 5,88% (их - 10 единиц) всех компаративных ФЕ и имеют структуру **Verb+ wie+ Subs./Wortpaar!**. Это такие ФЕ, как: *rollte sich wie ein verangtigter Igel* – свернуться в клубок как ёж, *leben wie Hund und Katze* – жить как кошка с собакой, *dampfen wie das Spinnbecken einer Seidenhas* – высокая температура, *streiten wie Kampfahh* – спорить, как драчливые петухи, *klatschen wie Regentropfe* – как дождевые капли, *vermehrten sich wie die Fliegen am Kadaver* – доходы умножились как мухи над трупом, *krummen sich wie Schlange* – изгибаться как змей от «безысходности», *drohen wie Melone die man auf den Sattel gelegt hat* – крутиться как Арбуз в седле «неустойчивость», *stürzen wie ein hungriger Wolf* – ринуться как Волк, «жадность», *zittern wie ein Esel vor dem Löwen* – дрожать как Осел перед Львом, «трусость», *leben wie eine einsame Zypresse* – жить как одинокий Кунарис, *als hätte er Essig getrunken* – делать кислое лицо, *wieder vorgelesene Satz zuverstehen sei* – словно как прочитанное предложение, *heulen wie ein geprügelter Hund* – реветь как побитая собака.

В последних трех примерах можно заметить расширение зависимого компонента прилагательным или субстантивно-предложной группой. Например:

II. Подкласс со структурой: **Präp + Subs + Verb**. Это такие ФЕ как : *in kärglichen Licht erkennen* – узнать в тусклом свете, *mit mattem Schein übergießen* – видеть при слабом отражении света.

В компаративных ФЕ таджикского языка синтаксическая связь может быть примыканием или согласованием с препозицией зависимого компонента. Анализ компаративных ФЕ таджикского и немецкого языков показывает, что они имеют как общие, так и отличительные признаки. Общими признаками являются следующие.

1. В обоих языках определенные свойства человека выражаются путем сравнения его с животными. Хотя эти сравниваемые языки относятся к разным языковым группам, животные-символы часто одни и те же:

2. В обоих языках среди компаративных ФЕ превалируют глагольные конструкции со структурой: Verb+ *wie*+ Subs./Wortpaar/, (в немецком языке) и *Wie* + Subs. + Verb. (в таджикском языке)

К различительному признаку можно отнести следующий.

1. В немецком языке зависимый компонент всегда в препозиции, а в таджикском языке зависимый компонент может находиться как в постпозиции, так и в препозиции.

Таким образом, из вышесказанного можно прийти к выводу, что по структуре ФЕ в обоих языках образуются в основном от существительных, прилагательных и глаголов, которые служат опорным компонентом ФЕ. Что касается их постановки в словосочетании, то отсутствие компонентов не замечается, а наблюдается лишь различие при их постпозитивной и препозитивной постановке. Среди компаративных ФЕ самым распространенным в сопоставляемых языках является глагольный подкласс, который в немецком языке образуется при помощи союзов *wie* и *als*, а в таджикском от союзов *монанди*, *барин*, *(хам)чун* и *имисли*. Подытоживая вышесказанное можно сказать, что в сопоставляемых языках наблюдается как сходство, так отличие в структурном плане.

Глава II

Семантический анализ фразеологических единиц таджикского и немецкого языков

2.1. Семантическая классификация ФЕ в сравниваемых языках

Вопрос образования фразеологического значения в последние годы все больше и больше привлекает внимание исследователей, в частности, проблемы общей теории фразеологической семантики и семантического строения ФЕ. Многие исследователи отмечают, что фразеологическая семантика – это исключительно сложный феномен, и ни коим образом нельзя принимать это как механическую сумму лексических компонентов. В образовании фразеологического значения роль компонентов ФЕ различна. Как правило, они в результате семантической перестройки и потери своей предметной соотнесенности деактуализируются в своих значениях, что приводит к полной десемантизации их значений. В случаях неполной /частичной/ десемантизации целостное фразеологическое значение испытывает на себе влияние в различной мере значения своих компонентов.

По мнению Фомина, фразеологическое значение ФЕ – это единое, целостное, обобщенное и всегда экспрессивное [Фомин, 1983, 242].

Термин «фразеологическое значение» был предложен в 1964г. двумя учёными независимо друг от друга. Существование фразеологического значения как лингвистической категории является предметом обсуждения среди исследователей фразеологии. Согласно теории эквивалентности, ФЕ приписывается лексическое значение, так как кроме раздельно оформленности они в лексико-семантическом отношении ничем существенным не отличаются от слова или, во всяком случае, обладают значением во всех отношениях аналогичным лексическому значению слова [Молотков, 1965, 78-79].

Семантическая организация ФЕ, который в нём все компоненты тесно связаны между собой образует целостность семантики ФЕ. Как отмечает

Чернышева И.И. «Фразеологическое значение создается не в следствии изменения значения отдельных компонентов ФЕ, а изменения значения всей организации. Индивидуальный смысл поглощается и теряется, ФЕ образует неразложимую семантическую целостность [Чернышева, 1970, 39].

Фразеологическое значение является особой семантической категорией языка. Оно соотносится с лексическим значением слова, но не совпадает с ним по многим лингвистическим признакам. Так, в составе многих производных слов доли участия корневой морфемы и аффиксов в образовании целостного лексического значения неодинаковы: предметно-понятийное значение определяется корневой морфемой, словообразовательное и категориальное – аффиксами. Роль компонентов в формировании общего фразеологического значения, как правило, принципиально одинакова. Различна также функция внутренней формы в слове и во фразеологизме: в большинстве случаев внутренняя форма фразеологизма не является частью его содержания (в отличие от слова). По этой причине мотивировка и выводимость у фразеологизма соотносятся иначе, чем у слова [Жуков, 1998, с.2].

Как утверждает А.М. Эмирова «фразеологическое значение формируется на основе различных типов переноса значения свободного словосочетания, которые представляют собой результат сложного движения, сталкивания и переплетения различных ассоциации» [Эмирова, 1988, 45-46].

Одной из наиболее известных дефиниций фразеологического значения является определение, данное Куниным: «Фразеологическое значение – это инвариант информации, выражаемой семантически осложненными, раздельнооформленными единицами языка, не образующимися по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний слов» [Кунин, 1996, с. 73].

Фразеологическое значение обладает известной степенью смысловой самостоятельности, которая не должна быть растворена в этих отношениях, что может легко произойти при абсолютизации структуры: «...в любом случае существования структуры последняя охватывает лишь некоторые

отдельные связи и отношения входящих в нее элементов, но зато эти связи и отношения становятся органически присущи данным элементам именно в данной структурной связи» [Свидерский, 1962, 266].

Понятие фразеологического значения будет более обосновано и отграничено от лексического значения, если учитывать также особенности построения ФЕ: «...представляется необходимым сделать попытку найти общие разграничивающие признаки разных видов языкового значения, так как в противном случае перед языковедом постоянно будет маячить опасность смешения языковых явлений разного порядка или фактического признания единой и однородной семантической подосновы для всех структурных элементов языка» [Звегинцев, 1957, 93].

Сторонники фразеологического значения считают, что признание лексического значения у фразеологизмов ведет к полному игнорированию структуры выражения [Кунин 1970, 307-309]. Фразеологическое значение отличается от лексического значения слова своеобразием отражения предметов, явлений, свойств окружающей действительности, особенностями мотивировки своего значения, характером участия компонентов в формировании целостного значения фразеологизма [Жуков, 1978, 52].

Вслед за А.В. Куниным следует выделить фразеологическое значение, под которым понимается «инвариант информации, выражаемой семантически осложненными, отдельно оформленными единицами языка, не образующимися по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний слов» [Кунин, 1986, 122].

В настоящее время принято отмечать такую важную функцию фразеологического значения как коннотативно-культурологическую. Содержанием последней является отношение, существующее между образно-мотивированной формой языковых единиц и включенной в нее культурно значимой ассоциации [Телия, 1996, 233].

В целом фразеологическое значение – феномен исключительно сложный и, разумеется, его нельзя рассматривать как механическую сумму составляющих его компонентов. Семантическую структуру ФЕ можно

представить как микросистему, все элементы которой находятся в тесной связи и взаимодействуют между собой [Арсентьева, 1989, 37].

А.М.Мелерович предлагает свою трактовку фразеологического значения: «Фразеологическое значение есть языковое значение особого типа, закрепившееся за устойчивым сочетанием слов, в той или иной степени абстрагированное от семантики языковых элементов, образующих форму его выражения, и в результате этого не распределяющееся непосредственно и полностью между входящими в состав оборота словами» [Мелерович, 1982, 40].

На наш взгляд, нам следует искать ответ на этот вопрос системных признаках и свойствах самих ФЕ, прежде всего – во фразеологическом значении, так как значение, по мнению психологов, – это «ставшее достоянием моего сознания обобщенное отражение действительности, выработанное человечеством и зафиксированное в форме понятия, знания или даже в форме умения как обобщённого «образа действия», нормы поведения и т. п.» [Леонтев, 1981, 299].

Это подтверждение тому, что фразеологическое значение имеет ряд существенных отличительных признаков, позволяющих говорить о нём как об особой лингвистической и психологической категории (В.Л. Архангельский, А. В. Кунин, В. П. Жуков, М. П. Фомина и др.). Семантическая емкость предметных фразеологизмов создает смысловую насыщенность и эмоционально-экспрессивную окрашенность речи. Выразительность фразеологизмов усиливает эффективность выступления, оказывает воздействие не только на разум, но и на чувства слушателей [Великанова, 2007, 101].

Фразеологическое значение является обобщенно целостным значением с неодинаковым уровнем целостности зависящей от степени деактуализации составных частей фразеологизма: чем большая потеря компонентами особенностей слова, тем целостнее значение всей ФЕ. Одна из особенностей фразеологического значения заключается в том, что оно не зависит от значений компонентов определенного фразеологизма и, естественно, в

большинстве случаев не связано со значением слов, входящих в состав данной единицы [Белоноженко, 1984,15-22].

А.И. Федоров приводит следующую аргументацию, с которой мы полностью согласны: «...фразеологизмы, в отличие от слов, имеют фразеологическое значение, состоящее из образного представления метафорического, метонимического или сравнительного типа, через которое называется денотат и дается его коннотативная характеристика в сигнификате» [Сулаймонова, 2005, 40-41].

Принцип идиоматичности, полагал Б.А. Ларин, должен стать главным критерием отграничений фразеологических образований от нефразеологических. Близкую позицию занимал А.И. Смирницкий, который именно идиоматичностью объяснял семантическую целостность фраземы [Алиференко, 2009,51]. Так, В.Н. Телия, считая ведущей функцией фразем экспрессивную, называет главным компонентом фразеологического значения ее коннотативную семему, включая в нее экспрессивные, оценочные, эмоциональные и стилистические семы. Например: *заблудиться в трех соснах* (разг., неодобр., только сов.вид, чаще – прош. вр.) не суметь разобраться в чем-либо простом, несложном. Оценочная сема – «неодобрительность», стилистическая - «разговорность», эмотивная сема выражает эмоции отрицательного отношения говорящих к предмету или явлению [Алиференко, 2009, 52].

Фразеологическая семантика, таким образом, продукт лингвокреативной деятельности, основанной на синергетическом взаимодействии мышления, сознания, языка и речи. В этом, собственно, главное предназначение лингвокреативного мышления: с одной стороны, оно отражает окружающую человека действительность, а с другой – самым тесным образом связана с наличными ресурсами языка [Серебренников,1988, 198].

При определении специфики фразеологического значения следует, прежде всего, опираться на те элементы языковой структуры, которые непосредственно участвуют в реализации значения фразеологизма. Важную

функцию в этом отношении выполняют компоненты фразеологизма, поскольку фразеологическое значение имеет компонентную основу, а в отдельных случаях общее значение фразеологизма вытекает из ослабленного значения его компонентов. Так, фразеологическое значение образуется в результате слияния понятийного содержания с категориальным значением [Жуков, 1986, 146-147].

При рассмотрении семантики ФЕ нельзя обойти вопрос и об особенностях смысловой структуры многозначного фразеологизма. «Смысловую структуру многозначного фразеологизма следует рассматривать не как механическое и случайное соединение двух или нескольких значений, а как вполне организованное, упорядоченное единство, в котором отдельные значения (семемы) «взаимосвязаны и взаимообусловлены»". Все отдельные значения многозначных ФЕ равноценны и занимают равное положение в их семантической структуре [Арсентьева, 1989, 43].

Таким образом можно прийти к выводу, что все фразеологизмы выражают характер человека. Большинство ФЕ принадлежит к сфере значения «человек и его деятельность». Коннотативное значение ФЕ приобретает особую значимость в силу специфики самого объекта исследования, так как, то, что характеризует человека, его характер, поведение, внешний облик, действия, отношения между людьми и т.д., представляет собой оценочные категории и вызывает к себе эмоционально-оценочное отношение. Относительно употребления таких ФЕ в сопоставляемых языках приведём некоторые примеры с использованием названий животных. В составе ФЕ отмечены следующие семантические группы имен.

Зоонимы (названия животных и птиц).

<i>Таджикский язык</i>	<i>Немецкий язык</i>	<i>Русский язык</i>
<i>монанди хорнуитти</i>	<i>Rollen sich wie ein</i>	<i>свернуться в клубок</i>
<i>шаттахӯрда кулӯлаю</i>	<i>verangtiger Igel</i>	<i>как ёж</i>

<i>лӯнда шудан</i>			
<i>монанди сагу гурба душман</i>	<i>leben wie Hund und Katze</i>	<i>жить как кошка с собакой</i>	
<i>монанди хурӯсони ҷангӣ ба ҷанг даромадан</i>	<i>streiten wie Kampfahne</i>	<i>спорить как борющиеся петухи</i>	
<i>монанди магасони гӯштхур</i>	<i>vermehrten sich wie die Fliegen am Kadaver</i>	<i>словно, (как) мухи над трупом,</i>	
<i>монанди мори сарқӯфта талвоса кардан</i>	<i>krummen sich wie Schlange</i>	<i>изгибаться как змей (от безысходности)</i>	
<i>монанди гови гурусна</i>	<i>stürzen wie ein hungriger Wolf</i>	<i>(букв. как голодная корова=жадно, алчно, как волк,</i>	
<i>монанди харе, ки аз шер тарсад</i>	<i>zittern wie der Esel vor dem Lowen</i>	<i>дрожать как Осел перед Львом</i>	
<i>чаими зогмонанд</i>	<i>scharfe Dohlenaugen</i>	<i>глаза как у ворона/ перен: глаз -алмаз</i>	

Опираясь на собранный нами языковой материал и вышеизложенные мнения, можно дать более систематизированное описание значения ФЕ. Все ФЕ немецкого и таджикского языков мы разделили на две большие семантические группы:

- 1) ФЕ, выражающие отрицательное отношение человека;
- 2) ФЕ, выражающие положительное отношение человека.

Основной целью и главной задачей фразеологии является изучение средств и способов названия лиц и групп людей по их индивидуальным качествам, «бросающимся в глаза» признакам, оцениваемых как положительно, так и отрицательно. ФЕ, передающие резко отрицательное и ярко выраженное положительное отношение к характеризуемому лицу,

образуют в немецком и таджикском языках два противоположных полюса. Такие средства в разных языковых системах разнообразны и неоднородны.

Фразеологизмы, выражающие **отрицательное** отношение человека употребляются для характеристики людей, наделённых такими качествами, как *злоба, коварство, вероломство, алчность, обман, жестокость, трусость* и т.п. В обоих языках эта группа является многочисленной. К первой группе относятся ФЕ, которые называют **отрицательные** черты характера человека, вызывающие наше осуждение вплоть до презрения. Как справедливо отмечает А.Д.Райхштейн, «общая семантическая асимметрия фразеологической системы (сдвиг в сторону отрицательных значений) может быть объяснена более острой и дифференцированной эмоциональной и речемыслительной реакцией людей именно на отрицательные явления, а также характерной для стрессовых, т.е. резко отрицательных эмоциональных состояний, тенденцией к использованию готовых речевых форм, в том числе и устойчивых речевых комплексов» [Райхштейн, 1980, 62].

Приведем примеры ФЕ рядов фразеосемантических групп с отрицательной оценкой.

Высокомерие / Любовь к безделью:

<i>Таджикский язык</i>	<i>Немецкий язык</i>	<i>Русский язык</i>
<i>аз даҳон бӯи шир омадан</i>	<i>. aus dem Mund noch nach Muttermilch</i>	<i>молоко на губах не обсохло</i>
<i>шикамро хорида нишастан</i>	<i>sich den Bauch kratzen</i>	<i>слонятыся без дела</i>

- *Ҳанӯз аз даҳонат бӯи шир меояд, аммо ту худро сисола мегӯи? – гуфт-Қоришикамба (Марги судхӯр, с.110).*

Du riechst aus dem Mund noch nach Muttermilch und sagst, du seiest dreißig Jahre alt?- wunderte sich Kori-Ischkamba. (Der Tod des Wucherers, S. 168-169).

... аз ғоидаи он маблаг ҳарсол садҳо сӯм даромад карда, **шикамашионро хорида нишинанду** мардум аз гуруснагӣ бимирад (Марғи судхӯр, с.151-152).

... er läßt nicht zu, daß Leute wie Sie untätig herumsitzen, sich den Bauch kratzen und Hunderttausend von Zinsen einstecken, um in Überfluß zu Leben, während der einfache Mann Hungers stirbt (Der Tod des Wucherers, S. 234).

Трусость:

Таджикский язык	Немецкий язык	Русский язык
монанди хорпушти шаттахӯ рдакулӯлаю лӯндашудан	rollen sich wie ein verängstiger Igel	свернуться в клубок как ёж
монанди харе, ки аз шер тарсад дилугурда надоштан	zittern wie der Esel vor dem Lowen nicht so kühn	дрожать как осел перед львом не очень смелый

Қориисмат монанди хорпушти шаттахӯрда, ки сару пояширо ба дарун мекашад, кулӯлаю лӯнда шуд (Марғи судхӯр, с.81).

Kori zog den Kopft zwischen die Schultern und rollte **wie ein verängster Igel** zusammen (Der Tod des Wucherers, S. 123).

Он инқилобе, ки то ҳол шунидед ва аз вай монанди харе, ки аз шер тарсад, дар биму ҳарос афтодед, кори аввалини большевикон буд (Марғи судхӯр, с.151).

„Die Revolution, von der Sie bisher gehört und vor der Sie **gezittert haben wie der Esel vor dem Löwen** ist erst der erste Schritt des „Bolschewiken“ gewesen (Der Tod des Wucherers, S. 233).

Писарамон дилу гурдаро надорад, ки дар аёми зимистон, дар вақтҳое, ки ҳамаи хиёбон холианд, ба чорсанг роҳ рафта омада тавонанд (Марғи судхӯр, с.58).

Mein Sohn ist leider **nicht so kühn**, daß er zur Winterszeit, wenn Felder und Steppen menschenleer sind, zweiunddreißig kilometer zu reiten wagte. (Der Tod des Wucherers, S.84)

В последнем предложении таджикское фразеологическое сочинение «дилу гурда надоштан» передается немецким сочетанием «nicht so kühn sein» (он кадар шуҷоъ набудан). Фактором для такого уподобления служит употребление наречия «leider» (мутассифона).

Гнев / Злоба:

<i>Таджикский язык</i>	<i>Немецкий язык</i>	<i>Русский язык</i>
<i>ба газаб омадан</i>	<i>erbösen</i>	<i>разгневаться</i>
<i>ба газаб овардан</i>	<i>ärgern sich</i>	<i>привести в ярость, рассердить</i>
<i>хунро вайрон кардан</i>	<i>die geringste Befandheit</i>	<i>портить кому-либо кровь</i>
<i>мисли гурбагон</i> <i>мӯйҳоро хезондан</i>	<i>streiten wie Kampfhähne</i>	<i>спорить как драчливые петухи</i>

Аҳолии деҳаи Булмаҳӯрон, ки ба сабаби аспавории масхарабозонаи Коришикамба дастаи ноибро бо ҳаёҳуӣ ва ханда пешвоз гирифта буданд, ба сабаби хароб шудани хонаи Хамроҳрафиқ ва ҳабс шудани ногаҳонии Тӯрамурод ба газаб омада дастаи ӯро бо нафрату нафрин гусел карданд (Марги судхӯр, с.110).

Die Bauern, die bei Koris Ankunft über sein droliges Gebaren gelacht hatten waren nun *erbost* über den Ruin Hamroh- Rafiks und Verhaftung Turamurods und begleiten den Noib und sein Gefolge mit Verwünschungen und Flüchen (Der Tod des Wucherers, S. 169).

Шарикон бар болои он ҷумла гардани худро дароз карда, мисли гурбагон мӯйҳояшонро хезонда ва овозаишонро баланд карда бо якдигар ба ҷанг даромаданд (Марги судхӯр, с.79).

Die andere Schüler reckten die Häse und *stritten wie Kampfhähne* mit geträubten Fegern heftig darüber, *wie der vorgelesene Satz zu verstehen sei* (Der Tod des Wucherers, S. 119).

Дар сахро роҳ ёфтани Қоришкамба ба судхӯрони деҳот нафорида, хусусан Арбобрузиро, ки калонтарин судхӯрони деҳаҳои Сангсабз ва Бӯлмахурон буд, ба ғазаб овард (Марғи судхӯр, с.110).

Dass Kori-Ischkamba den Weg ins Dorf gefunden hatte, mißfiel den Reichen des Dorfes. Besonders **ärgerte** es den Arbob Rusi, den größten Wucherer der Dörfer Sangsabs und Bilmachuron. (Der Tod des Wucherers, S. 169)

Назойливость/Обман/ хитрость:

<i>Таджикский язык</i>	<i>Немецкий язык</i>	<i>Русский язык</i>
<i>монанди риштаи Бухоро ба пои кас печидан бозӣ додан</i>	<i>die Ähren, die nach der Ernte, auf dem Felde zurückbleiben einen Bären aufbinden</i>	<i>как трава, которые остаются в поле после сбора урожая оставлять в дураках, обманывать</i>
<i>бози касе ба касе нагузаистан,</i>	<i>So ein Spiel können Sie mir nicht treiben</i>	<i>такую игру вы не можете со мной провести, играть не по правилам</i>
<i>чаими касеро дар хато андохтан, худро ба нофаҳмӣ задан</i>	<i>täuschen tat, als erkenne ich ihn nicht/tat, als hätte ich Kori-Ischkabas Worte gehört</i>	<i>вводить в заблуждение прикидываться непонимающим</i>
<i>гӯшро ба қарӣ задан</i>	<i>als erreichten die Verwünschungen und Beschimpfungen nicht ihre Ohren</i>	<i>притворяться глухим притворяться</i>
<i>худро ба нодонӣ задан</i>	<i>lauschen</i>	<i>незнающим, прикидываться глупым</i>

<i>gūsh dodan</i>	<i>einschärfen</i>	<i>слушать</i>
<i>ба касе гап ёд додан</i>	<i>täuschen</i>	<i>обучить кого-либо</i>
<i>ба даст надаромадан</i>	<i>sollte er sein Versprechen nicht halten,</i>	<i>не сдержал свое обещание/ не попадаться в руки</i>
<i>аз роҳ баровардан</i>	<i>j-n von gutem Weg abbringen vom gutem Weg abgreifen</i>	<i>выбивать из колеи/сбивать с толку</i>
<i>афсӯс хурдан</i>	<i>tat, als bedauere er Muhsin ich liess mir nicht</i>	<i>сожалеть о чем-либо</i>
<i>лаб накушодан</i>	<i>anmerken, dass ich sie nicht glaubte,</i>	<i>держать язык за зубами</i>
<i>бо зери чаши назар дӯхтан</i>	<i>mit finsternen Blicken messen/j-n einen Blick zuwerfen/j-n, etwas mit einem Blick messen</i>	<i>наблюдать краем глазом, бросить взгляд на кого-либо,</i>

Одам дар ҳар ҷой, ки ояд дар он ҷо пайдо шуда, монанди риштаи Бухоро дарҳол ба ӯи кас мепечед! (Марғи судхӯр, с..38).

Ich lese doch nur die Ähren, die nach der Ernte auf dem Felde zurückbleiben (Der Tod des Wucherers, S. 54).

Дигарон ки чаро дӯсти манн маро барои ҳуҷра умедвор карда ба пеши ин гадои бе касу қӯй фиристод, ё ин ки ӯ маро бозӣ додан мехост (Марғи судхӯр, с.12).

Oder ist er Bettler und mein Freund hat mir **einen Bär aufgebunden**, als er mir sagte man könne bei ihm eine Zelle mieten? (Der Tod des Wucherers, S. 13)

Ман ба ин суханони Қоришикамба чизе нагуфтам ва гӯё сухани ӯро нашунда бошам, худро ба нофаҳмӣ задам (Марғи судхӯр, с.18).

Ich erwiderte nichts und **ta, als hätte ich Kori-Ischkambas Worte nicht gehört** (Der Tod des Wucherers, S. 21).

*Ҳамин намуди зоҳирии кулӯхмонанд аст, ки шабона **чаими маро дар хато андохтааст** ва ман дарёи зарафиони яхбастаро замини шудгоршуда гумон карда ба рӯи вай беибо асп рондам (Марги судхӯр, с.63).*

...die Wasseroberfläche scheint dann mit mächtigen Erdschollen oder Brocken unbehauenen Gesteins bedeckt zu sein .**Von der Dunkelheit getäuscht**, hatte ich daher den Sarafschan für einen gepflügten Acker gehalten (Der Tod des Wucherers, S. 92).

*Ман аз пушти дар гӯи додам, ҳамин қадарашро фаҳмидам, ки падарам ба онҳо **гап ёд меод**, аммо чиҳо ёд доданаширо надонистам (Марги судхӯр, с.73).*

Ich habe an der Tür zu lauschen versucht, aber nur verstanden, daß mein Vater ihnen **einschärfe**, wie sie sich vor Gericht zu verhalten hätten. Was er ihnen zu sagen riet, konnte ich nicht verstehen“ (Der Tod des Wucherers, S. 109).

*Калонон, ки ба он ҳама дуо ва илтимосҳои Бибидахбошӣ **гӯшаионро ба карӣ зада** буданд, наметавонистанд, ки ба ин ҳама дашному дуоҳои бадаш ҳам **худҳояионро ба нодонӣ зананд** ва ҳамин тарз нишон диҳанд, гӯё онҳоро нашундаанд (Марги судхӯр, с.143).*

Die edlen Herrn, die **sich taub gestellt hatten**, als Bibi-Dahboschi sie gesegnet hatte, konnten nicht so tun,**als erreichten die Verwünschungen und Beschimpfungen nicht ihre Ohren**(DerTod des Wucherers, S. 220).

В данном предложении таджикское фразеологическое сочетание «гӯшро ба карӣ задан» передается немецким сочетанием «sich taub stellen» (худро кар вонамуд кардан), в котором таджикский соматический фразеологизм соответствует немецкому свободному сочетанию.

*Ин **бозиатон ба ман намегузарад**. Агар ба ҳамин муомила толиб бошед боз чор ҳазор танга биёред ва вексели яксаду чор ҳазориро гиред (Марги судхӯр, с.139).*

So ein Spiel können Sie mit mir nicht treiben. Wenn Sie das Gäscheft abschließen wollen, hollen sie noch viertausend Tanga, und Sie erhalten den Wechsel (Der Tod des Wucherers, S. 212).

Зависть/Сговор

<i>Таджикский язык</i>	<i>Немецкий язык</i>	<i>Русский язык</i>
<i>оби даҳони касе рафтан</i>	<i>j-m lief das Wasser im</i>	<i>слюньки потекли</i>
<i>гулӯи касе хориш кардан</i>	<i>Munde zusammen</i>	
<i>монанди мӯи</i>	<i>j-m lief vor Gier das</i>	<i>(букв.как опалённые</i>
<i>отаидида ба худ</i>	<i>Wasser im Munde</i>	<i>волосы)«завистливый».</i>
<i>печидан</i>	<i>zusammen</i>	
<i>забон як кардан</i>	<i>zusammentun,</i>	<i>Сговориться</i>

Қоришикамба ин фоидани калонро шунида оби даҳонаш мерафт ва ба судхӯрони саҳро ҳасад бурда дар оташи раиш монанди мӯи отаидида ба худ мепечид (Марги судхӯр, с.88).

Als Kori – Ischkamba das hörte, **lief ihm vor Gier das Wasser im Munde zusammen**(Der Tod des Wucherers, S. 132).

Қоришикамба ин «гӯсфанди фарбеҳи бо пои худ омада»-ро дида,оби даҳонаш рафта,гулӯяш хориш кардан гирифт (Марги судхӯр, с.91).

Beim Anblick „ dieses fetten Hammels, der selber, auf seinen Beinen, zu ihm gekommen war, **lief dem Wucherer das Wasser im Munde zusammen**(Der Tod des Wucherers, S. 137).

Дар зимистони ҳамон тирамоҳе, ки Арбобрузӣ бо Қоришикамба забон як карда бо вексельбозӣ заминҳои деҳқонро бо зӯру зулм аз дасташон кашида гирифта буд, деҳқонони ба ҷон расида дар як шаби торик ҳавли ӯро зер карданд (Марги судхӯр, с.134).

In den ersten Winter, in dem sich der Arbob Rusi mit Kori-Ischkamba **zusammengetan** und den Bauern unter Ausnutzung des Wechselgeschäfte das Land weggenommen hat, haben die Bauern von ihm gedemütigt und zum Äußersten getrieben nachts sein Haus überfallen und ihn erschlagen (Der Tod des Wucherers, S. 206).

Жадность/ Алчность

<i>Таджикский язык</i>	<i>Немецкий язык</i>	<i>Русский язык</i>
<i>чирки дандонхур</i>	<i>ein Geizhals und Schurke</i>	<i>жадный человек</i>
<i>на дандони шумо мегӯтад ва на дандони ман</i>	<i>Weder meinen noch Jhren Durst stillen</i>	<i>ни тебе выгодно, ни мне</i>
<i>дугуштаи</i>	<i>mit jedem Häufchen ein</i>	<i>жадный человек</i>
<i>оринҷиор</i>	<i>fettes stück Fleisch,</i>	
<i>хонаи собун</i>	<i>die Seife ruinieren,</i>	<i>разориться</i>
<i>сӯхтан</i>		
<i>хориши гулӯяи</i>	<i>j-m die Kehle jucken</i>	<i>чесаться у кого- либо горло</i>
<i>чаими тезбини</i>	<i>scharfe Dohlenaugen</i>	<i>глаза как у ворона</i>
<i>зогмонанд</i>		
<i>монанди гови</i>	<i>sturtzen sich wie ein</i>	<i>(букв. как голодная корова,</i>
<i>гурусна</i>	<i>hungriger Wolf</i>	<i>«жадно, алчно», в рус. языке</i>
		<i>словно голодный волк</i>
<i>лаб тар накардан</i>	<i>meine Lippe unter ihren</i>	<i>несмочить губы, пригубить;</i>
	<i>Dächern nicht mehr mit</i>	
	<i>Tee benetzt</i>	
<i>говмеши серири</i>	<i>eine junge Milchkuh,</i>	<i>корова, которую можно</i>
<i>дарозишр</i>	<i>die du lange melken</i>	<i>долго доить</i>
	<i>kannst</i>	
<i>чаим дӯхтан</i>	<i>einverleiben,</i>	<i>устремлять взор на кого-</i>
		<i>либо</i>
<i>дегу дуд кунондан</i>	<i>Feuer im Herd</i>	<i>(букв.зажигать огонь в печи</i>
	<i>entzünden</i>	<i>перен. жадность.</i>
<i>ба номи ман</i>	<i>Läßt um angeblich mich</i>	<i>будто бы меня угощаешь, но</i>
<i>фармудан ба коми</i>	<i>zu bewirten, aber alles</i>	<i>всё сам съедаешь</i>
<i>худ задан</i>	<i>selber verspeist</i>	

<i>аз даст додан</i>	<i>Verlieren</i>	<i>потерять что-либо</i>
----------------------	------------------	--------------------------

Як ҳиндуи салланок, як судхӯри гузаро, як хасиси чирки дандонхур – гуфт Раҳими Қанд (Марги судхӯр, с.28).

Eine Heide, ein Schakal im Turban, Blutsauger und Wucherers zugleich, **ein Geizhals und Schurke**, antwortete mir Rahimi Kand (Der Tod des Wucherers, S. 37).

Қорӣ бо дидани табақи пурахнӣ ва нони гарм аз сухан бозистода монанди гови гуруснае, ки ба кунҷора ҳарисона мечаспад, даст ва даҳони худро ба тарафи нону яхнӣ бурда сари худро аз дастархон барнамедошт (Марги судхӯр, с.95).

Kori-Ischkamba verstummte angesichts der heißen Fladen und der vollen Fleischschüssel und **sturtzte sich wie ein hungriger Wolf** auf Fleisch und Brot (Der Tod des Wucherers, S. 145).

Ҳаргиз! Модом, ки дар хонаи дӯстон ошу нони тайёр ҳаст, чаро дар хона дегу дуд кунонда пулуро, ки ба сад машаққат меёбам, харҷ карда ош пазонда хурам? (Марги судхӯр, с.48).

Niemals! Wozu sollte ich **Feuer im Herd meines Hauses entzünden** und dabei das Geldvergeuden, das ich mit unter ungeheuren Mühen erarbeite, wo ich doch in den Häusern von Freunden stets fertiges Pilaw und genügend Brot vorfinde? (Der Tod des Wucherers, S. 69).

У то як луқма хурдани манн ду се луқма мехӯрд ва чунонки шикамбандҳо мекунанд, ҳар як луқмаро «дугӯштаи оринҷишор» карда, яъне дар ҳар луқма ду лӯнда гӯштро ҳамроҳ карда ва равғанаширо то оринҷи худ шоронда, мегирифт (Марги судхӯр, с.29).

Während ich ein Häufchen aß, schlang er drei, vier hinunter und angelte sich, ein Vielfraß, dass er war, **mit jedem Häufchen ein fettes Stück Fleisch**. Er nahm sich den Reis von unten, wo sich der fette Saft sammelt, so dass ihm das Fett bis zum Ellbogen troft (Der Tod des Wucherers, S. 38).

- бо чое, ки аз болои пули тоқияҳои манн муҳайё мешуда бошад **на дандони шумо мегӯтад ва на дандони ман** (Марғи судхӯр, с.17).

Der Tee, den Sie für das Geld zu bestellen beabsichtigen, das Sie an meinen Tjubetekas zu verdienen gedenken, **könnte weder meinen noch Ihren Durst stillen!**“ (Der Tod des Wucherers, S. 20).

Хвала / Позоръ / Жестокость / Наказание:

Таджикский язык	Немецкий язык	Русский язык
садо ба осмон расидан	<i>j-n bewundernden Worte und Lobreden schallen zu Himmel</i>	доносились голос до небес
ба осмон бардоштан	<i>j-n in den Himmel heben/j-n bis in den dritten Himmel erheben</i>	вознести до небес кого-либо
ба замин задан	<i>j-n in den Staub stossen (werfen, legen, stürze)</i>	унизить кого-либо
«аз хасрубодон гирифта ба лой задан»	<i>j-n verunglimpfen</i>	опозорить кого-либо, осрамить кого-либо
бе ачал куштан	<i>töten,</i>	убить
қалам карда партофтан	<i>köpfen,</i>	обезглавить
кала-почча кардан	<i>ohne Zweifel zerfleischen,</i>	расчленить кого-либо
пӯст кандан	<i>das Fell abziehen</i>	сдирать кожу с кого-либо/мучить кого-либо.

... ҷар чӣ зудтар аз назар пинҳон гарданд то, ки камтар қасон донанд, ки Бибидахбоишӣ онҳоро бо сару либоси пуришаъну шавкаташон **аз хасрубодон гирифта ба лой зада истодааст** (Марғи судхӯр, с.144).

Sie suchen schnell das Weite, damit möglichst wenig Leute erfüllen, wie Bibi-Dahboschi sie samt ihrer prunkvollen Kleidung **verunglimpfte** (Der Tod des Wucherers, S. 220).

Данная фразеологическая единица считается очень популярной и является общепринятой и для таджикского разговорного языка. Однако в немецком языке переводчик повести «Смерть ростовщика» не нашел соответствующий вариант и был вынужден дать лексический перевод фразеологического сочетания.

Действительно фразеологическое сочетание «аз хасрубадон гирифта ба лойдон задан» является исконно таджикским словосочетанием и скорее всего имеет ареальный характер и имеет узкое употребление.

Агар дар мардум тамиз мебуд ва санъатро мешинохтанд, ҳунармандро аз беҳунар фарқ карда метавонистанд ва қадри ҳунармандонро медонистанд ба созандагони дигарон муомила ва ба ман ин муомиларо намекарданд, яъне дигаронро ба осмон бардошта маро ба замин намезаданд ва ҳол он ки аксари ин ҳофизон ва навозандагон шогирдони беустод буда, таълим надида ва монанди алафи бегонаи дар гулзор рӯида дар замини санъат худрӯ мебошанд (Марги судхӯр, с.24).

Besäßen die Menschen Geschmack und verstünden sie, die Kunst gebührend zu würdigen“, sagte er. „, sie würden einen wahren Künstler von einem Stümper unterscheiden können und nur den wahren Künstler ehren. Dann würde es nimmer geschehen, daß sie die anderen Musiker so und mich so behandeln. Die anderen **heben sie in den Himmel**, und mich **stoßen sie in den Staub!** (Der Tod des Wucherers, S. 30).

- «Азизулло дар куштори навкарони галаботури амир дар чанги кӯҳистон ба тарафи ҳисориён ва кулобиён ҳуҷум овардааст ва дар този асп ба ҳар шамиер задан даҳ-дувоздаҳ касро қалам карда мепартофтааст (Марги судхӯр, с.26).

«Asisullo nahm in den Reihen auserlesener Kämpfer des Emirs an dem Überfällen auf die Kulober und Hisorer teil. Auf seinem Roßeinherstreichend, **köpft** er mit jedem Säbelhieb zehn, zwölf Feinde (Der Tod des Wucherers, S. 33).

Зоҳиран ӯ меҳоҳад, ки аз қучо пул гирифта ба қучо гузоштанамо фаҳмад ва агар равшан фаҳмад, ки манн дар хонаи худ пул бурда мондаам, шабона рафта маро **калла-почча карда** бардорад (Марғи судхӯр, с.33).

Er will offenbar aufspüren, woher ich Geld bekomme und wohin ich es bringe. Sobald er erkundet hat, daß ich Geld nach Hause gebracht habe, wird er mich **ohne Zweifel zerfleischen**, um mein Hab und Gut an sich zu reißen (Der Tod des Wucherers, S. 44).

В данном соответствии таджикский фразеологизм «касоро кала-почча карда партофтан» переводится на немецкий язык как «jemanden zerfleischen» (касоро ба гӯшт табдил додан) обусловленный употреблением сочетания «ohne Zweifel» (бидуни шубҳа).

ба қор даровардани ин қорд ҳам дар ин тарафҳо манн мебошам, бо вай **пӯсти ӯро канда** калла- почаширо аз вай ҷудо карда ба шумо супурдан вазифаи манн аст (Марғи судхӯр, с.97).

Aber wie man dieses Messer benutzt um damit der Kuh **das Fell abzuziehen**, den Kopf und die Beine abzuschneiden und Ihnen auszuhändigen – das lassen Sie meine sorge sein: (Der Tod des Wucherers, S.149).

Вражда/Угнетение / Усталость/Вмешательство:

Таджикский язык	Немецкий язык	Русский язык
монанди сағу гурба душман будан	<i>leben wie Hund und Katze</i>	жить как кошка с собакой, перен. вражда
хӯрдани хуни мардум	<i>aus dem Blut und Schweiss des verktätigen Volkes, das Herz erspringen /j-m schlägt das Herz bis zum Hals.</i>	мучить кого-либо дойти до крайней степени усталости,
ҷон баромадан аз қор монондан	<i>j-n aus dem Geschäft reißen</i>	перестать работать

- Аввал он, ки судхӯр бо судхӯр дӯст на мешавад, ин ҷо **монанди сағу гурба** ҳамеша ба якдигар **душман мебошанд**, ва болои устухон меҷанганд (Марғи судхӯр, с.122).

„Erstens kann ein Geldverleiher nicht eines anderen Geldverleihers Freund sein. Sie **leben** miteinander **wie Hund und Katze** (Der Tod des Wucherers, S. 187).

Большевикон роҳ на медуҳанд, ки шумо барин судхӯрон миллионҳо сӯм пулашонро, ки аз хурдани хуни мардум ҷамъ кардаанд, дар бонк гузошта, аз ғоидаи он маблағ ҳар сол садҳо сӯм даромад карда... (Марғи судхӯр, с.151).

Der „Bolschewik“ duldet nicht, daß Wuchere wie Sie sich Millionen auf die Bank legen ; die sie **aus dem Blut und dem Schweiß des Werktätigen Volkes** herausgepreßt haben, und er läßt nicht zu, das Leute wie Sie untätig herunsitzen (Der Tod des Wucherers, S. 233).

*Ҳазл накунед, - гуфт Қоришқамба, - ҳозир вақти масхарабозӣ нест. Зудтар пулро гирифта вексельро диҳед, аз давидан **ҷонам баромад**, (Марғи судхӯр, с.139).*

Sie beeilen wohl zu scherzen? Fragte Kori- Ischkamba. Jetzt ist keine Zeit dazu. Nehmen Sie das Geid und geben Sie mir den Wechsel! Ich bin so gerannt, daß mir fast **das Herz zersprungen ist**(Der Tod des Wucherers, S. 212).

*Ин тавр бошад, чаро шӯрида оташин мешавӣ дар хотир дор, ки маро аз **қорам монанда зорӣ карда ту ин ҷо овардӣ** (Марғи судхӯр, с.107).*

„Wenn das so ist, warum protestierst du dann und ärgerst dich? Bedenke, daß du mich **aus meinen Geschäften gerissen** und gebeten und angefleht hast, ich solle hierherkommen(Der Tod des Wucherers, S. 164).

Как нам стало известно из вышеприведенных примеров, употребление таких ФЕ в речи придает оттенок пренебрежения к человеку, наделенному перечисленными негативными чертами характера. ФЕ данного типа выражают резко отрицательную оценку характеристики человека и отличаются довольно сильной эмоциональной окраской.

Иначе обстоит дело с ФЕ выражающими **положительное отношение** человека. Они составляют значительно меньшее количество, чем ФЕ выражающие отрицательное отношение человека. Наиболее часто

употребляются, т.е. широко распространены в обоих языках ФЕ следующих фразеосемантических групп.

Преданность/Откровенность/Честность:

Таджикский язык	Немецкий язык	Русский язык
<i>марги бо дӯстон тӯй аст</i>	<i>Mit Freunden ist selbst der Tod ein Fest</i>	<i>на миру и смерть красна</i>
<i>сар додану сир надодан</i>	<i>eher den Kopf abschlagen als ein Geheimnis zu verraten</i>	<i>сложить голову, чем разглашать тайну</i>
<i>ба рӯяшон задан</i>	<i>j-m etwas ins Gesicht sagen</i>	<i>говорить в лицо кому-либо</i>
<i>одами рост</i>	<i>ordentlicher Mann</i>	<i>откровенный человек правильный человек /правдивый человек</i>

- *Хуб! – гуён ман илтимоси бойбачаро қабул кардам ва илова намудам – ба хонаи Қоришкамба рафтан барои ман маргвор ногувор аст, бо вуҷуди ин ҳамроҳи ту меравам, чунки «марги бо дӯстон тӯй аст» гуфтаанд (Марги судхӯр, с.41).*

„Also gut“, stimmte ich zu. Obgleich ich nicht die geringste Lust verspüre, Kori-Ischkambas Haus zu betreten, werde ich dir deine Bitte nicht abschlagen. Gehen wir zusammen heißt es doch: „**Mit Freunden ist selbst der Tod ein Fest**“ (Der Tod des Wucherers, S. 59).

Қоришкамба боҷад, дар бобати қарздиҳӣ ва пулгирӣ сар медиҳад, ки сир намедиҳад. Бинобар ин аз ин «ҳайвони дуно» қарз мегирам (Марги судхӯр, с.52).

Kori – Ischkamba dagegen würde sich eher den Kopf abschlagen lassen, als ein Geheimnis zu verraten. Deswegen war ich gezwungen, mir das Geld bei diesem zweibeinige Scheusel zu leihen (Der Tod des Wucherers, S. 75).

Шоҳиди бардурӯғ ва харида будани инҳоро ба рӯяшон зада гувоҳии инҳоро рад хоҳад кард ва аҷаб нест, ки худи инҳоро ҳабс фармояд (Марги судхӯр, с.77).

Und in mir erwachte die Hoffnung, der Kosu-Kaion werde ihnen, sobald er ihre Aussagen gehört hatte *ins Gesicht sagen*, das sie gelogen hätten und zu diesem Zwecke gekauft worden seien, und er werde sie als Zeugen ablehnen und sie verhaften lassen (Der Tod des Wucherers, S. 116).

Доверие:

Таджикский язык	Немецкий язык	Русский язык
дили касе нур будан	Vertrauen	полностью убедиться, быть уверенным
аз шубҳа баромадан	erklären sich	не сомневаться
ба сухани хуҷаин даромадан	die Worte des Herrn aufgreifen	верить словам господина
аз дил баровардан	nicht zweifeln	прощать, выкинуть из души

Ман узрҳо гуфта бовариш худро ба ҳикоя исбот карда, шубҳаи ӯро нисбат ба худам тамом аз дилаш баровардам. Бо вуҷуди ин чандгоҳ ингуна ҳикояҳоро ба ман нақл накард (Марги судхӯр, с.27).

Ich entschuldigte mich und versicherte dem Erzähler, daß ich **nicht** an der Wahrhaftigkeit seiner Worte **zweifelte**. Rahimi-Kand jedoch verzichtete noch lange Zeit nach diesem Vorfall darauf, mir Geschichten zu erzählen (Der Tod des Wucherers, S. 34).

Здесь, в таджикский вариант «шубҳа аз дил баровардан» соответствует немецкому глаголу в отрицательной форме, который с семантической точки зрения охватывает фразеологическое значение таджикского словосочетания.

Дили ӯ танҳо ба саройбони «Кавказ» нур буд, танҳо саройбон медонист, ки Қоришикамба пулҳоеро, ки баъд аз баста шудани банк ба дасташ меафтанд, дар кучо тинҳон мекунад (Марги судхӯр, с.86).

Nur einen einzigen Menschen *vertraute* Kori-Ischkamba – dem Wächter des Speichers Kawkas. Er allein wußte, wo der Wucherer das Geld versteckte, das er nach Geschäftsgeschichte der Bank erhielt (Der Tod des Wucherers, S. 130).

Мӯҳсин бо ин эзоҳи Қоришикамба як дараҷа аз шубҳа баромада ба вексель додан розӣ шуд, ва:

- *Барои вексель дода пул гирифтани кадом вақт оям? – гуфта пурсид (Марги судхӯр, с.124).*

Schließlich **erklärte sich** Muhsin bereit, einen Wechsel zu unterschreiben. „Wann soll ich kommen, um Ihnen der Wechsel zu geben und das Geld abzuholen?“ fragte er (Der Tod des Wucherers, S. 190).

... хуҷаини ман умри маро дуздида, маро «бача» мегӯяд. Аҷаботи дигар ин аст, ки эшонӣ ноиб ҳам ба сухани хуҷаин даромада маро «бача» гуфтанд (Марги судхӯр, с.109).

... mein Herr mir aber heute ein Stück meines Leben gestohlen hat –mich einen erwachsenen Menschen, nennt er einen Jungen! Merkwürdig, daß Ihre Gnaden, der Noib,*die Worte meines Herrn aufgegriffen* und mich ebenfalls einen Jungen gennant haben (Der Tod des Wucherers, S. 168).

Риск/Сомнение/ Стыда/ Удивление:

<i>Таджикский язык</i>	<i>Немецкий язык</i>	<i>Русский язык</i>
<i>калло-балло</i>	<i>Platz da,</i>	<i>Посторонитесь!</i>
<i>ҳар чи бодо бод,</i>	<i>ganzgleich, was geschieht,</i>	<i>Будь что будет!</i>
<i>ба шубҳа афтодан,</i>	<i>Nun gut! Wohl möglich!</i>	
	<i>Verdacht</i>	<i>сомневаться;испытывать</i>
	<i>schöpfen/hegen,j-n in/im</i>	<i>недоверие</i>
	<i>Verdacht haben</i>	
<i>дар зери коса</i>	<i>steckte da vielleicht etwas</i>	<i>возможно что-то</i>

<i>нимкосае</i>	<i>dahinter,</i>	<i>кроится под этим</i>
<i>дар зери коса</i>	<i>Wer weisst, was sich</i>	
<i>нимкосае</i>	<i>hinter diesen Wort</i>	
	<i>verbirgt,</i>	
<i>сурху сафед шудан</i>	<i>rot und bleich vor</i>	<i>покраснеть от стыда/</i>
	<i>Scham/j-m dieSchamröte</i>	<i>вогнать в краску кого-</i>
	<i>ins Gesicht treiben</i>	<i>либо</i>
<i>дар зери обу арақи</i>	<i>j-m bricht der Schweiss</i>	<i>обливаться потом</i>
<i>хиҷолат мондан</i>	<i>aus,</i>	
<i>дар тааҷуб</i>	<i>Ich staunte nicht wenig</i>	<i>удивляться, быть</i>
<i>афтодан</i>		<i>удивленным</i>

Зарар надорад авлоди Файзиавлиё зинда шуда аз пеши роҳам барояд ҳам, ман «калло-бало» гуфта матавонам! – гуфтам бо гурури гиждувониғи ва илова намудам: Кай меравам! (Маргисудхӯр, с.58).

„Ich reite natürlich. Ich habe keine Angst!“ rief ich mit der Großspurigkeit eines Gishduwoners. „Was können die Nachkommen Faisi des Räubers anhaben. Sogar ihm selber, wenn er aufstehen und mich in den Weg treten sollte, würde ich zurufen: **Platz da !** „, Wan soll ich reiten?“, (Der Tod des Wucherers, S. 85).

- *Хуб, ҳар чӣ бодо бод, аспро зин кунед! – гуфтам манн бо гурури аввали* (Марги судхӯр, с.58).

„Ach was“, rief ich „**ganz gleich, was geschieht** Satteln Sie das Pferd!“ (Der Tod des Wucherers, S. 85).

Агар Қоришикамба донад, ки – ба гуфтугӯй, - ман ҳамроҳи худ як одами бегонаро гирифта омадам, ба шубҳа афтода, дарвозаширо нахоҳад кушод (Марги судхӯр, с.43).

Wenn Kori-Ischkamba **Verdacht schöpft**, daß ich einen Fremden mitgebracht habe, öffnet er mir das Tor nicht (Der Tod des Wucherers, S. 61).

Аммо аз бадии толеам ҳамонвақт дар киссаам ягон пул ҳам набудааст, аз ин ҳол сурх шуда, сафед шуда ва дар зери обу арақи хиҷолат монда ба аттор нигоҳ карда: (Марги судхӯр, с.19).

Aber wie zum Trotz hatte ich keinen Pul bei mir. Ich wurde abwechselnd **rot und bleich vor Scham, der Schweiß brach mir aus** und sagte zum Händler: (Der Tod des Wucherers, S. 23).

Следует отметить, что общепринятая форма данного фразеологического сочетания в таджикском языке считается «сурху сафед шудан». Однако С. Айни с учетом местного диалекта использовал именно эту форму. Но, как видно из немецкого перевода, переводчик использовал в немецком языке форму, который соответствует общеупотребительное сочетание «сурху сафед шудан».

Векселаи чӣ бало бошад, мабодо дар зери ин коса нимкосае бошад, мабодо кори маро ин вексель бадтар кунад гӯён дар дили худ андешид ... (Марги судхӯр, с.123).

Was für ein Unteil ist das – ein Wechsel? überlegte Muhsin. **Wer weißt, was sich hinter diesem Wort verbirgt** (Der Tod des Wucherers, S. 189).

Обида:

<i>Таджикский язык</i>	<i>Немецкий язык</i>	<i>Русский язык</i>
<i>димог сӯхтан</i>	<i>ärgern sich,</i>	<i>сильно расстроиться</i>
<i>дил сиёҳ нашудан</i>	<i>sein Herz mit unbegründeter</i> <i>Worte und Furcht erfüllen,</i>	<i>нерасстраиваться, не</i> <i>огорчаться</i>
<i>пеионаи касе турии ва</i> <i>пурчин намудан</i>	<i>runzelte er die Stirn und zog</i> <i>eine so säuerliche Miene</i>	<i>выражать</i> <i>не</i> <i>довольство</i>

*Димоги ҳамаи рафиқон аз ин меҳмони нохондаи дилбеҳолкунанда сӯхта буд ва аз ҳама зиёдтар **димоги ман сӯхта буд**. Чунки ман бо меҳнати тамои як оиш бисёр нагз пухта, дар натиҷа аз хӯрдани он тамоман маҳрум монда (Марги судхӯр, с.39).*

Uns allen hatte der ungebetene Gast die Stimmung verdorben- Am meisten **ärgerte ich mich**, weil ich soviel Arbeit gehabt und einen herrlicher Pilaw gekocht hatte, auf den ich dann zu allem Überfluß hoch verzichten müßte (Der Tod des Wucherers, S. 56).

Дигар вақтҳо, монанди он ки сирко нӯшида бошад, **пеионаи ӯ турии ва пурчин менамуд** (Марги судхӯр, с.32).

Gewöhnlich **runzelte er die Stirn und zog eine so säuerliche Miene, als hätte er Essig getrunken** (Der Tod des Wucherers, S. 43).

Несчастье/Страдание/Бедность/Богатство:

Таджикский язык	Немецкий язык	Русский язык
дар сар рӯзи сахт афтидан	<i>sich in grossen Bedrängnis befinden,</i>	находиться в тяжелом положении
ба сари касе бало овардан	<i>j-m die Unheil heraufschworen/Unheil anrichten/stiften</i>	принести кому-либо горе/несчастье
хун хӯрдан,	<i>trauern,</i>	сильно переживать, мучиться
алам кашидан,	<i>weinen,</i>	опечалиться, обидеться
ба болои сӯхта намакоб	<i>Salzwasser auf eine Brandwunde gegossen,</i>	сыпать соль на рану
бозӣ кардан	<i>handeln</i>	играть; шутить

Аз вачоҳати бой маълум мешуд, ки **дар сараи рӯзи хеле сахте афтодааст** (Марги судхӯр, с.56).

Am Gesichtsausdruck meines Begleiters konnte ich ablesen, daßer **sich in großen Bädrengnis befand** (Der Tod des Wucherers, S. 81).

Ба сари ту ин балоҳоро магар манн овардаам ё ин ки Арбобрузӣ эиони Ноиб ё чаноби Қорӣ овардаанд? (Марги судхӯр, с.105).

Habe etwa ich dieses Unheil über dich heraufbeschworen oder war es der Arbob Rusi oder Ihro Gnaden, der Herr Noib, oder Herr Kori ?“ (Der Tod des Wucherers, S. 161).

Қоришикамба ҳарчанд фикр мекард, аз ин «қазои осмонӣ» роҳи халосӣ намеёфт ва гайр аз хун хурдан, алам кашидан, аз гӯшит фуромадан ва шикамбаи худро то рафт хурд кардан чораи дигаре надошт (Марги судхӯр, с.150).

Soviel Kori-Ischkamba auch grübelte, er konnte kein Mettel finden, sich dieser „ Strafe des Himmels“ zu einziehen und ihm blieb keine andere Wahl, als darüber zu **trauern**, daß immer **dünnere wurde** seine bemerkenswerte Leibesfülle immer mehr verlor (Der Tod des Wucherers, S. 231).

Бо шунидани ингуна « тасаллӣ» алами ӯ дучандон мешуд, ва « ба болои сӯхта намақоб» рехтагӣ барин фаръёд мекашид ва шунавандагонро дашином дода барои ёфтани шунавандагони дигар ба роҳаи давом мекард.Мардум механдиданд (Марги судхӯр, с.141).

Wenn Kori-Ischkamba solch „ Tros Worte“ vernahm, verschlimmerte sich sein Kummer – er beschimpfte die „Trösler“ und schrie so laut, als hätte man ihm **Salzwasser auf eine Brandwunde** gegossen. Er suchte sich einen anderen, der ihm zuhörte, fand aber bei niemand Mitgeföhle. Die Leute lachten ihn nur aus (Der Tod des Wucherers, S. 216).

У одами ростқавл, соддаи зудбовар, бинобар ин аз қабиле «аз борон гурехта ба новадон афтодан», аз судхӯрони сахроӣ гурехта ба доми шумо афтодааст (Марги судхӯр, с.97).

Er ist ein rechtschaffener, biederer und leichtgläubiger Mensch. Namentlich deswegen ist er auch **vom Regen in die Traufe geraten** und auf der Flucht vor den Wucherern unseres Dorfes Ihnen ins Netz gegangen(DerToddesWucherers,S. 147).

В данном примере мы наблюдаем интересное соответствие, т.е. в таджикском «новадон» = немецком «Траufe».

Савдогарони Маскаврав бошанд, бо тилло ва брильянт бозӣ мекарданд(Марги судхӯр, с.145).

Für die Kaufleute, die mit Moskau **handelte**, wurden Gold und Brillanten zum Spielzeug (Der Tod des Wucherers, S. 223).

Безнадежности/Надежда/Способность

<i>Таджикский язык</i>	<i>Немецкий язык</i>	<i>Русский язык</i>
<i>Ба дил оби сард задан аз касе тухмат боридан об карда хӯрдан</i>	<i>das Interesse für j-n erkälten von j-m nichts Gutes zu erwarten etwas unter den Fingern hervorsprudeln /etwas. im kleinen Finger haben</i>	<i>Разочаровывать оклеветать съесть сабаку в каком-либо деле, прекрасно знать своё дело, знать на зубок</i>

Чун онҳо фаҳмиданд, ки ман дар хонаи худ ҳатто як пули сиёҳ ҳам намедорам **ба дилашон оби сард зада** маро ба ҳоли худ гузошта, паси кори худ рафтанд (Марги судхӯр, с.32).

Hatten sit sich davon überzeugt, daß ich nicht einen einzigen Pul im Haus aufbewahrte, **so erkaltete ihr Interesse für mich**, sie ließen mich in Ruhe, gingen ihren Wege (Der Tod des Wucherers, S. 44).

- *Зарар надорад, аз хонаи ман, ба ҷои ба дилатон оби сард задан, яхоб дода меравед, ки ин ҳам сабаби хотирҷамъии шумо, ҳам боиси осудагии манн мешавад* (Марги судхӯр, с.49).

„Ich finde es nicht übel, wenn sie mein Haus als **einen Wasserzuber in Erinnerung behalten**“, sagte Kori lachend und spielte damit auf seinen Verdacht mir gegenüber an. Das nimmt Ihnen das Interesse für meine Person und beruhigt mich (Der Tod des Wucherers, S. 71-72).

Ба ингуна одам наздик нашавед, ки аз вай тӯҳмат меборад (Марги судхӯр, с.33).

Nach diesem Worten beschwor mich Rahimi-Kand. Geben Sie sich nicht so einen Menschen ab, **von ihm ist nichts Gutes zu erwarten**(Der Toddes Wucherers, S.45).

« то реша дар об аст, умеди самар аст» (Марги судхӯр, с.152).

So lange ins Wasser die Wurzel langt, niemand um die Frucht langt (Der Toddes Wucherers, S. 234).

Баъд аз он ки манн дар пеши ӯ шаамақомро об карда хӯрдан, маро ҳамроҳи худ ба меҳмониҳо бурдан гирифт (Марги судхӯр, с.25).

Als ich die Kunst, die Makoms auf dem Tambur zu spielen, vollendet beherrschte, als sie **unter meinen Fingern wie Wäche hervorsprudelten**, nahm mich mein Lehrer zu Feiern mit (Der Tod des Wucherers, S. 31).

Задумчивость/Внимательность:

Таджикский язык	Немецкий язык	Русский язык
дар дил гузаштан	Denken	думать про себя /вспомнить о ком-либо, о чем-либо.
ба андеша фурӯ рафтан	in Nachdenken versenken,	задумываться, размышлять погружаться в мысли;
ба хаёл фурӯ рафтан	den Gedanken nachhängen	глубоко задумываться
сар то но чаим гаштан/ҳама тан гӯи гардидан	ganz Ohr sein	внимательно слушать,

- Ман ба шумо як чакмани босмаи худро медиҳам, ки аз вай на хунук мегузарад ва на барфу борон, - гуфт бой ва як сония хомӯш монда **ба андеша фуру рафт**, магар фикр мекард, ки мабодо ман чакманро тамоман аз они худам шуда напандорам (Марги судхӯр, с.57).

Das ist unwichtig. Ich gebe ihnen meinen guten Tuchmantel, durch ihn dringen weder kälte noch Nässe sagte der Bai und **versank wieder in Nachdenken**.

Vielleicht beunruhigt ihn der Gedanke, ich könnte seinen Mantel als mein Eigentum betrachten (Der Tod des Wucherers, S. 83).

*Азбаски ман аз таваҷҷуми беасоси ӯ дар ҳаққи худам аз вай сахт ранҷида будам ба саломаш бо як оҳанги нофорам ҷавоб гардонда, **боз ба хаёли худ фуру рафтам** (Марги судхӯр, с.34).*

Da mich sein unbegründeter und beleidigender Verdacht gekränkt hatte, erwiderte ich nur ungern seinen Grüß und **hing wieder meinen Gedanken nach** (Der Tod des Wucherers, S. 46).

Ман ҳам сар то по чаши гашта ба сӯи онҳо дӯхта ва ҳама тан гӯш гардида ба тарафи онҳо дода шудам (Марги судхӯр, с.77).

Ich war ganz Ohr und wandte den Blick nicht von ihm (Der Tod des Wucherers, S. 115).

В данном предложении таджикские фразеологические единицы «сар то по чашм гаштан» и «ҳама тан гӯш гардидан» передается немецким фразеологизмом «ganz Ohr sein». Обе относятся к соматическим фразеологизмам.

Взаимопонимание/Договоренность:

<i>Таджикский язык</i>	<i>Немецкий язык</i>	<i>Русский язык</i>
<i>на сих сӯзад на кабоб</i>	<i>der Schaschlyk nicht verbrennt und auch nicht der Spiess, an dem er gebraten wird</i>	<i>и волки сыты, и овцы целы</i>
<i>аҳд бастан</i>	<i>schwören</i>	<i>заклучить договор с кем-либо</i>

Шумо як кор кунед, ки «на сих сӯзад, на кабоб», на заминҳояи аз дасти ман раванд ва на шумо аз дубаробар фоидаи муқаррариятон маҳрум монед (Марги судхӯр, с.92).

Richten Sie es so ein, daß der **Schaschlyk nicht verbrennt und auch nicht der Spieß**, an dem er gebraten wird, damit ich nicht mein Land und Sie nicht Ihre Zinsen verlieren (Der Tod des Wucherers, S. 139).

В этом примере наблюдается неточное соответствие с точки зрения структуры фразеологических сочетаний: в таджикском « сих ...кабоб», но в немецком «Schaschlyk» ... «Spiess».

.... Ба ҳар кас, ба қадре, ки дар аввали шаб дошт, дода он пулро тақсим намуданд ва фотиҳа хонда дар миёнаи худ **аҳд бастанд**, ки дигар қиморбозӣ накунад ва ба қиморбозӣ кардани бачагони дигари гузарашон ҳам роҳ надиҳанд (Марги судхӯр, с.82).

Sie teilten es unter sich auf, beteten und **schworen** einander, sich nie wieder auf Glücksspiele einzulassen und nie mehr anderen Kindern des Viertels Glücksspiele zu erlauben (Der Tod des Wucherers, S. 123).

Наблюдение/ Преследование/Отступление:

Таджикский язык	Немецкий язык	Русский язык
дар зери назари диққат гирифтаи чаши андохтан	beobachten, umsehen,	под наблюдением, под контролем бросить взгляд
ба зери чаши назар дӯхтан	mit finsternen Blicken messen	вести наблюдение за кем-либо
аз дунболи касе афтадан	eine Gelegenheiten suchen	приследовать кого-либо
даст кашидан	verzichten	отказаться
аз назар гузаронидан	betrachten	проверять, осматривать, просматривать

...Бар суфачаи як дӯкони дарбаста нишастам ва монанди гурбае, ки муширо мепояд, бе он ки ба худи ӯ фаҳмонам, ҳаракатҳоямро дар зери назари диққат гирифтаи (Маргисудхӯр, с.13).

Ich setze mich auf der anderen Strassenseite vor einen geschlossenen Laden und **beobachtete** ohne mir das Interesse für Kori-Ischkamba anmerken zu lassen, jede seiner Bewegung, ungefähr so **wie ein Katze eine Maus belauert** (Der Tod des Wucherers, S. 14).

Ман ҷои истиқомат мечӯстам, яке аз дӯстонам ба ман хабар дод, ки шумо чанд дар ҳуҷраи зархарид доштаед, бинобар ин аз дунболи шумо афтадам, ки фурсати муносиб ёфта, ҳуҷра нурсам (Марғи судхӯр, с.35).

Ich brauche eine Wohnzelle. Ein Freund hatte mir mitgeteilt, daß Sie Zellen besitzen. Deshalb **hatte ich eine Gelegenheit gesucht**, Sie zu bitten, mir vorübergehend eine Wohnzelle zu überlassen (Der Tod des Wucherers, S. 47).

Якчанд дақиқа дар миёни онҳо тирпарронӣ шуд, яке аз аскарони амир бо тире онҳо захмдор шуд ва дигаронашон аз дастгир кардани он одамони номаълум даст кашида нас гаштанд (Марғи судхӯр, с.86).

Einige Minuten dauerte das Feuergefecht. Nachdem ein Reiter verwundet worden war, **verzichtete** die anderen auf die weitere Verfolgung und kehrten um (Der Tod des Wucherers, S. 129).

Безвыходность:

Таджикский язык	Немецкий язык	Русский язык
монанди мори	sich wie eine Schlange	беспокоиться как
саркӯфта талвоса	krümmen, der man den Kopf	убитая змея
кардан	zerstümmert hat,	
наси сари худро	kratze sich den Nacken,	чесать затылок, быть
хорон-хорон,		неуверенным.
чун мӯи дар отаи	von einer Seite auf andere	извиваться как волос
афтада, ба худ	Seite,	в огне
печидан		

Қоришикамба ба хонаи рафта бо кӯфтагии рӯҳӣ зуд дар ҷои хобаи ёзид, аммо ӯро хоб намебурд, соате сад бор аз паҳлу ба паҳлу мегашт, чун мӯи дар отаи афтада, ба худ мепечид ва монанди мори саркӯфта талвоса мекард ва ҳарчанд орзу кунад ҳам, рӯи осудагиро намеид (Марғисудхӯр, с.154).

Hundertmal warf er sich von einer Seite auf die andere und **krümmte sich wie ein Schlange, der man den Kopf zerstümmert hat** (Der Tod des Wucherers, S. 236).

Чинифурӯи як ба нон ва як ба Қоришкамба ботаачқуб нигоҳ карда, оқибат аз нонфурӯи нархи нонҳояшро пурсида, **паси сари худро хорон – хорон** аз галладон пул бароварду ба нонфурӯи дода ӯро гусел кард (Марги судхӯр, с.14).

Starr vor Staunen sah der Ladenbesitzer zuerst auf Kori-Ischkamba, dann auf die fladen. Schließlich erkundigte er sich bei dem Händler nach dem Preis, **kratze sich den Nacken**, nahm er aber Geld aus der Kasse und bezahlte. (Der Tod des Wucherers, S. 15).

Тусклость / Встреча:

Таджикский язык	Немецкий язык	Русский язык
Монанди кӯрмаҳтоб нимравшан	mit mattem Schein	как тусклый свет луны
чаши ба касе афтодан	den Blick auf j-m fallen	бросить взгляд на кого-либо
рост овардан	zu Gesicht zu bekommen	встретиться лицом к лицу
рӯ ба рӯ шудан	vorstellen	встречаться
аз хотир тарошида партофта	j-n zu meiden	забыть, запамятовать/ вычеркнуть из памяти
рост омадан	treffen	сталкиваться

Хайрият, ки барф меборид ва сафедии вай кӯчаҳоро **монанди кӯрмаҳтоб нимравшан** карда буд ва мо метавонистем, ки роҳро аз чоҳу даро аз девор бо тобиши барф фарқ карда кадам партофта тавонем (Марги судхӯр, с.42).

Zum Glück hatte es an diesem Tag geschneit, und der Schnee übergöß alles ringsum **mit mattem Schein** (Der Tod des Wucherers, S. 59).

Баъд аз баромада рафтани Қоришкамба аз лаби ҳавзи Девонбегӣ ман ҳам аз он ҷо рафтам ва бо умеди даря гон ҷои дигар **рост овардани ӯ** ҳамон рӯз то бегоҳӣ раставу бозорҳоро сарсариёна гаштам, аммо ба дидани ӯ комёб нагардидам (Марги судхӯр, с.13).

Lange schlenderte ich noch über die Basare und durch die Gassen, aber es gelang mir nicht mehr, ihn an diesem Tag **zu Gesicht zu bekommen** (Der Tod des Wucherers, S. 14).

Чун чаими ӯ ба ман афтод, лаълию палосаи ро бар рӯи суфача монда худ ба он суфа такъя карда истода бо лабҳои хандон маро ба пеши худ ҷег зад (Марги судхӯр, с.32).

Kaum **fiel sein Blick auf mich** da legte er den teppich wieder auf die Sufa und rief mich lächelnd zu sich heran. Ich staunte nicht wenig, als ich sah, daß er lächelte (Der Tod des Wucherers, S. 43).

*Аз воқеаи дар сарои Ҷаннатмаконӣ чанд рӯз гузашта бошад ҳам, ман Қоришкамбаро дигар ба ҷое рост наовардам ва дар паи рост оварда бо **рӯ ба рӯ шудан** ҳам набудам, чунки ман хаёли шиносии ӯро ва ҳуҷраи ӯро тамоман аз хотир тарошида партофта будам. (Марги судхӯр, с.37)*

Ich dachte gar nicht daran, **mich ihm vorzustellen** und um eine Wohnzelle zu bitten, und hielt es für das beste, **ihn zu meiden** (Der Tod des Wucherers, S. 45).

Бунт / Восстание / Взгляд:

<i>Таджикский язык</i>	<i>Немецкий язык</i>	<i>Русский язык</i>
<i>думчаи дигарон об гирифтаи</i>	<i>j-m die Zunge lösen</i>	<i>развязать язык кому-либо /заставить кого-либо</i>
<i>сар бардоштан</i>	<i>aufstehen</i>	<i>восставать</i>
<i>лингӣ касеро аз осмон овардан</i>	<i>den Größfürsten am Bein durch die Luft</i>	<i>свергать кого-либо</i>
<i>чашии кандан</i>	<i>einen Blick meiden</i>	<i>отводить взгляд</i>
<i>чашии андохтан</i>	<i>umsehen</i>	<i>бросить взгляд</i>

Ҷ албатта, дар вақти мувофиқа гапҳои насту баланд хоҳад зад, аҷаб нест, ки аз вай сабақ гирифта думчаи дигаронаш ҳам об гирад:

Бинобар ин аз ҳама охиртар дидани кори ӯ маслиҳат аст (Марги судхӯр, с.113).

Bei der Verhandlung wird er alle möglichen Verleumdungen vorbringen. Sein Beispiel würde auf die anderen wirken und **ihnen auch die Zunge lösen** (Der Tod des Wucherers, S. 174).

-Аҷаб нест, ки инқилоб шуда мамлакат зеру забар шавад, дар он вақт ба фармони подшоҳ ва вазирони гӯшна хоҳад дод ва бенавоён сар бардошта хонаи бойхоро тороч хоҳанд кард (Марги судхӯр, с.149).

„Es soll uns nicht wundern, wenn es bald eine Revolution gibt. Dann wird niemand mehr den Befehlendes Zares und seiner Minister hehorchen. Dann werden die armen Leute **aufstehen** und den Reichen allesabnehmen. (Der Tod des Wucherers, S. 229)

Ман аз нигоҳҳои тези маънидори ӯ дар ҳаққи худ «ин дуруггӯи дирӯза! гуфтани ӯро пай бурдам, бинобар ин шарм дошта чашмамро аз вай канда худро ба нодонӣ задам, лекин ба гӯшаи чашим ҳаракатҳои ӯро таъқиб мекардам (Марги судхӯр, с.27-28).

Verlegen **mied ich seinen Blick** und tat als erkenne ich ihn nicht. Dennoch beobachte ich weiterhin verstohlen jede seiner Bewegung (Der Tod des Wucherers, S. 36).

Дар он гирду атроф чашим андохтам, дарун ва беруни қозихона аз муурофиачиёи пур буд, аммо он муурофиачиёне, ки ман мехостам дар он миёна намуданд (Марги судхӯр, с.76).

Kanzlei wimmelt von Prozessierenden, aber soviel ich mich **umsah**, die die ich suchte, konnte ich nieregends entdecken (Der Tod des Wucherers, S. 114).

Терпение/Выгода/Доход/Добыча/Нечестные деньги/Хлебнасущный:

<i>Таджикский язык</i>	<i>Немецкий язык</i>	<i>Русский язык</i>
<i>ба ҷон расидан</i>	<i>j-m die Geduld raubt/reißt</i>	<i>надоесть до крайности</i>
<i>дандон ба дандон</i>	<i>zähneknirschend worden/die</i>	<i>стиснуть зубы</i>

<i>мондан</i>	<i>Zähne zusammenbeißen</i>	«терпение»
<i>оши чурготнок</i>	<i>eine Sauermilch,</i>	<i>добыча</i>
<i>панчу чор</i>	<i>zwei,drei Tanga/sich</i>	<i>едва сводить концы с</i>
	<i>kaum(или gerade) noch</i>	<i>концами</i>
	<i>über Wasser halten</i>	
<i>пули мурдор</i>	<i>schmutziges Geld</i>	<i>грязные денги</i>
<i>қути лоямут</i>	<i>ein Stück trockenes Brot</i>	<i>хлеб насущный</i>

*Ночор ӯ ҳарчанд душвор бошад ҳам **дандон ба дандон монда**, сабр карда, расида омадани он аробаи дарозро мунтазир шуда истод... (Марги судхӯр, с.158).*

Notgedrungen, mußte sich Kori in Geduld fassen und **zähneknischend worden**, bis die Strasse frei wurde und der Wagen herankam (Der Tod des Wucherers, S. 158).

*Бибидаҳбошиӣ, ки ҳуҷуми бачагон **ба чоначи расида буд**, аз дасти онҳо ба калонон бо арзу ниёз даромад ва бо зорӣ илтиҷо кард: (Марги судхӯр, с.143).*

Bibi-Dahboschi, der die Kinder **die Geduld geraubt hatten**, beschloß, sich bei den Großen dieser Welt beschweren (Der Tod des Wucherers, S. 219).

*Ин «**оши чурготнок**» аст хоҳед мехӯред, нахоҳед ба пеши сағони сахроӣ (судхӯрони қишлоқ) мерезед, ихтиёр ба шумост- гӯён аз чояи хест (Марги судхӯр, с.92).*

Ich bitte Ihnen **eine Sauermilchsuppe**. Wenn Sie wollen- lassen Sie sich die Suppe schmecken, wenn nicht- schütten Sie sie den Steppenhunden vor, damit sich die Wucherer des Dorfes daran sättigen (Der Tod des Wucherers, S. 139-140).

*Чунонки мардум гумон мекунанд, манн одами серпул нестам ва агар барои нафақаи аҳлу аёл **панчу чоре** ёбам ҳам, вайро ба хонаи худ бурда наместонам ва ба дасти ягон касс ба тарзи амонат сунурда монда дар вақти зарурат ва эҳтиёҷ аз он одам ба қадри даркор гирифта харҷ мекунам (Марги судхӯр, с.34-35).*

Die irren, wenn Sie annehmen, ich hatte viel Geld zu Hause: selbst wenn ich **zwei, drei Tanga** für meine Familie verdiene, gebe ich sie zuverlässigen Leute zur

Aufbewahrung und hole mir jeweils nur soviel, wie ich benötige, um meine Ausgabe zu decken (Der Tod des Wucherers, S. 139).

Хайр, Қориамак, зара рнадорад, чунки дар асл нули шумо мурдор буд. Чунонки «оби ганда ба ҳандақ» гуфтаанд, ҷояширо ёфта рафтааст (Марги судхӯр, сах.141).

Lassen Sie es gut sein, verehrter Kori. Lohnt es etwa, sich derart zu grämen? **Ihr Geld war sowieso schmutzig. „Übelriechendes Wasser fließt in den Graben“** heißt es (Der Tod des Wucherers, S. 215).

Дар соли саввуми ҷанг – соли 1916 меҳнаткашон ва фақирон чунон хонавайрон шуданд, ки барои «қути лоямут»-ашон нони хушк намеёфтанд (Марги судхӯр, с.145).

Im dritten Kriegsjahr besaßen die arbeitenden Menschen fast nichts mehr, oft genug fehlte ihnen sogar **ein Stück trockenes Brot**, das sie vor dem Verhungern bewahrt hatte (Der Tod des Wucherers, S. 222).

Забвение/Противостояние/Движение:

<i>Таджикский язык</i>	<i>Немецкий язык</i>	<i>Русский язык</i>
<i>сангзанро сангишкан</i>	<i>wer den Stein bricht,</i>	<i>какой привет, такой</i>
<i>аз забонҳо афтидан</i>	<i>schleudert ihn auch,</i>	<i>ответ</i>
<i>ба роҳ даромадан</i>	<i>in Vergessenheit geraten</i>	<i>быть забытым,</i>
	<i>antreiben</i>	<i>отправиться в путь</i>

«- Лақаб равшантар аз ном аст» номи аслии он шахс аз забонҳо афтода дар байни мардум бо унвони «Қоришкамба» шуҳрат ёфтааст (Марги судхӯр, с. 8).

Mit der Zeit **geriet der alte Name in Vergessenheit**, und heute kennt ihn jeder nur als Kori-Ischkamba. Der Spitzname ist eben eingängiger als der richtige Name (Der Tod des Wucherers, S. 6).

- Агар ба кор рӯякӣ нигоҳ кунем, ҳамин тавр аст, - гуфт Мӯҳсин, - лекин галабаи ман дар ин аст, ки заминҳоямро аз дасти Арбоб халос карда гирифтам,

ӯро дар миёни дӯсту душман сарнаст кардам ва одамон фаҳмиданд, ки «санзанро сангишкан» ҳам будааст (Марги судхӯр, с. 121).

Die Leute haben begriffen, daß man auch mit einen Sarken fertig werden kann. Schon in Sprichwörter heißt es ja „**Wer den Stein bricht, schleudert ihn auch**“ (Der Tod des Wucherers, S. 186-187).

Ман нонро дар бағалам андохта ба роҳ даромадам (Марги судхӯр, с. 59).

Ich schob den Fladen hinters Hemd und trieb das Pferd an (Der Tod des Wucherers, S. 86).

Вознаграждение/Беседа/Молитва:

Таджикский язык	Немецкий язык	Русский язык
ҳаққи чаим	einen Rest zum Kosten	в качестве оплаты
чор даҳан гап (задан)	drei, vier Worte	беседовать с кем-либо
даст ба рӯй кашидан	sich mit den Handflecken übers Gesicht fahren	молиться
ҳаққи қадам	für den Weg	оплата за дорогу

Оши мо тайёр шуд, ман ошро кашида як ду кафгирашро **ҳаққи чаим** гӯён барои оиҳонадор дар даруни дег монда табақи пурпалавро бардошта оварда дар пеши рафиқон гузоштам (Марги судхӯр, сах.38).

Endlich war unser Pilaw gar. Ich füllte ihn indie Schüssel, ließ im Kessel für den Garküchenbesitzer **einen Rest zum Kosten zurück** und trug meinen Freunden das essen auf (Der Tod des Wucherers, S. 52).

Сартарош **чор даҳан гап зада** як бор ба санг зада охир тегро мувофиқи таъбаи тез кард ва лӯнгиро ба гардани Қоришикамба баста истода ба суҳан давом намуд (Марги судхӯр, с.10).

Während dieser Unterhaltung strich der Meister **alle drei, vier Worte** mit dem Rasiermesser über den Wetstein. Nach dem er das Rasiermesser geschäft und abgezogen hatte, band er Kori – Ischkamba ein Handtuch um und machte sich an Rasieren (Der Tod des Wucherers, S. 9)

–Дар роҳ нон гирифта баромадан хосияти бисъёре дорад, ба шарофати нон раванда аз хатарҳо эмин мемонад, - гуфт ва ба қибла нигоҳ карда дастонаширо ба ҳаво бардошта, - худо ба шумо роҳи сафед диҳад! – гуён дуо кард ва дастонаширо бар рӯ кашид (Марги судхӯр, с.59).

„Es ist sehr gut wenn man unterwegs etwas zu essen bei sich hat. Der im Brotfladen eingebackenen Segen schützt den Reisenden von Gefahren“.

Dann hab er segnend die Hände und **führ sich mit den Handflächen übers Gesicht** (Der Tod des Wucherers, S. 86).

- Охир ба Арбобрузӣ, ки ба сари кори ту лаълию дастархон карда ба пешкашҳои калон қадам ранҷа намуда омадаанд, магар «**ҳаққи қадам**»-гӯён бисту панҷ танга намедиҳӣ? (Марги судхӯр, с.103).

Und meinst du nicht auch, daß wenigstens fünfundzwanzig Tanga **für den Weg** geben müsstest. Er hat sich doch mit einem Tuch voll aller möglichen Leckerbissen herbemüht, um deine Angelegenheiten zu regeln (Der Tod des Wucherers, S. 157).

Товары/Рассвет/Поручительство

<i>Таджикский язык</i>	<i>Немецкий язык</i>	<i>Русский язык</i>
<i>моли кас махару кас маёб</i>	<i>mal keine Käufer, ein andermal kein Waren da sind</i>	<i>дефицитный товар</i>
<i>рӯз сафед шуда омадан</i>	<i>tagte es</i>	<i>наступило утро</i>
<i>соҳиби зиндаю мурда будан</i>	<i>die Angelegenheit zur Zufriedenheit regeln</i>	<i>становиться хозяином, отвечать за кого-либо, что- либо</i>

- Дӯкони ман танг аст, мол ва сармоям кам, ба болои ин бештари ин молҳои ман «**касмахару касмаёб**» бинобар ин савдо ҳам кам мешавад ва бар ин гуна аҳвол аберааи ба зудӣ калон намешавад ва ба воя намерасад (Марги судхӯр, с.18-19).

Mein Laden ist eng, Ware und Kapital habe ich wenig, und obendrein geht das Gäscheft so, daß, wie es heißt, **mal keine Käufer, ein andertmal kein Waren da sind**. Darum bin ich arm. An einer solchen Stätte wachsen die Urenkel nicht schnll heran (Der Tod des Wucherers, S. 22).

Бедор шудам, ки **рӯз сафед шуда омадааст**. Аспро зин фармудам (Марги судхӯр, с.65).

Als ich aufwachte **tagte es bereits**. Ich bat, mein Pferd zu stteln (Der Tod des Wucherers, s. 95-96).

Магар ба Арбобҳамид, ки барои баробар кардани кори ту зиёфати калоне тартиб доданд ва арбоби деҳаи худатбуда **соҳиби зиндаю мурдаат мебошанд**, чил танга намедиҳӣ? (Марги судхӯр, с.103).

Na, und gehört es sich etwa nicht, dem Arbob Hamid wenigstens vierzig Tanga zu geben? Er hat je ein Gastmahl gegeben, auf daß **deine Angelegenheiten zur Zufriedenheit geregelt würden** (Der Tod des Wucherers, S. 158).

Температура/Бесплодие/Неустойчивость/Количество:

Таджикский язык	Немецкий язык	Русский язык
монанди доши	dampfen wie das	испускать пар как
пиллакашон бухор	Spinnbecken einer	палька мотающий
баромадан	Seidenhaspel	пряжу в мотки
монанди сарви озод	leben wie eine einsame Zypresse	букв; бесплодный человек / жить как одинокий Кипарис
монанди тарбузи бар рӯи зин ниҳодашуда	wie ein Melone, die man auf den Sattel gelegt hat	как Арбуз в седле.
монанди донаҳои	klatschen wie Regentropfe	букв; много, очень

борон		/как дождевые капли
-------	--	---------------------

Аз гӯш, гардану поҳояи монанди чилчӯби нишолазанон кафк мепарид, аз тамоми баданаи монанди доши пиллакашон бухор мебаромад (Марги судхӯр, с.60).

Schaumflocken bedekten seine Ohren, seine Beine und seinen hals wie einen Schaumschläger, und das Tier **dampfte wie das Spinnbacken einer Seidenhaspel** (Der Tod des Wucherers, S. 88).

- Он кас на писар доранд, на духтар ва на хизматгор, - ин овози зани аввал буд ва дар наси ин шунида шуд, - он касс монанди сарви озод яккаву танҳо ҳастанд... (Маргисудхӯр, с.31).

„Unser Herr und Gebieter **leben wie eine einsame Zypresse**; allein und verlassen“ (Der Tod des Wucherers, S. 31).

Акнун бими он буд,ки дар ҳар қадам задани асп ман аз болои он монанди тарбузи бар рӯи зин ниҳодашуда, муаллақзанон парида равам (Марги судхӯр, с.60).

Bei jedem ungeschickten Schritt des Pferdes drohte mir die Gefahr **wie ein Melone, die man auf den Sattel gelegt hat**, herabzukugeln (Der Tod des Wucherers, S. 88).

Муштчаҳо ба сару тани ӯ чун борон боридан гирифт, аммо монанди донаҳои бороне, ки ба пушти загома расанд «тип-тип» садо мебароварданду таъсире намекарданд (Марги судхӯр, с.81-82).

Und schon prasselten die Schläge der kleinen Fäuste auf Koris Kopf, klatschen auf seinen Leib wie Regentropfe auf eine Trommel (Der Tod des Wucherers, S. 123).

Беспокойствие/Радость/Подарок/Удача:

Таджикский язык	Немецкий язык	Русский язык
дарди сар додан	j-n Kummer bereiten /j-n Kummer machen	беспокоить кого-либо /причинить, доставить

дар нӯст нагунҷидан	<i>das Herz vor Freude höher schlagen/j-m schlägt das Herz höher</i>	<i>кому-либо заботы, хлопоты, огорчение непомнить себя от радости</i>
боло гирифтман гирифт	<i>einen(großen) Aufschwung nehmen /einen Aufschwung erleben.</i>	<i>получить большой размах / находиться на подъёме,</i>
барги сабз	<i>als bescheidenes Geschenk ein Päckchen Tee</i>	<i>скромный подарок.</i>

*Даъвои шумо муқаррарӣ нест, ки мо нурсем. Шумоҳо корвонбоиӣ доред, калону хурд доред ва ҳамаи муомилаи байни худро дар ҳузури онҳо бо вексель мекунед. Мо чаро беғувоҳии корвонбоиӣ ва калонтарини савдогарон ва бе нишон додани вексель ба як одами баобруӣ **дарди сар диҳем** (Марги судхӯр, с.141).*

Das Verhältnis, in dem ihr heutzutage zueinander steht, wird von den Wechsel bestimmt. Wozu sollen wir einem angesehen Mann **Kummer bereiten** und ohne Wissen des Boi etwas gegen seinen Angestellten unternehmen? Sie können doch auch kein Dokument vorweisen (Der Tod des Wucherers, S. 215).

*Қоришикамба бо шунидани ин пешниҳод чунон шодӣ кард, ки аз хурсандӣ **дар нӯстаи намегунҷид**, сари синааш бо шикамаш даромада аз пештарааш ду баробар калонтар шуд... (Марги судхӯр, с.138).*

Als Kori-Ischkamba das hörte, war er so begeistert, dass sein Herz vor Freude höher schlug. (Der Tod des Wucherers, S. 210)

*Чанги якуми чаҳон сар шуд, дар қатори савдогарон ва судхӯрони дигар кори Қоришикамба **боло гирифтман гирифт**... (Марги судхӯр, с.144)*

Der erste Weltkrieg begann. Die Geschäfte Kori-Ischkambas wie auch die der anderen Geschäftsleute **nahmen einen Aufschwung** (Der Tod des Wucherers, S. 221).

Бой дар хаташ баъд аз дуою саломӣ муқаррарӣ «ду нафар шоҳиди буро фиристонед ва ҳаққи хизмати онҳоро дар он ҷо муайян карда ба ман нависед» гуфта навишта буд ва дар охири хаташ «барги сабз» - гӯён нимча чой фиристоданаиро хабар дода... (Марги судхӯр, с.68).

Nach den unvermeidlichen Begrüßungsworten und Gebeten für die Gesundheit schrieb der Boi: „schicken Sie mir zwei gewandte Zeugen, und schreiben Sie mir, auf wieviel Vergütung Sie sich mit ihnen geeinigt haben“. Am Schluß des Briefes teilte er mit er schicke ihn **als bescheidenes Geschenk ein Päckchen Tee**. Gleichzeitig forderte er ihn auf den Überbringer des Schreibens noch dem Tee zu fragen... (Der Tod des Wucherers, S. 99-100).

Голод/Старость/Упрямство/Украшение/Бестактность

<i>Таджикский язык</i>	<i>Немецкий язык</i>	<i>Русский язык</i>
<i>шикам тамбур</i>	<i>der Magen begleitet den</i>	<i>быть голодным</i>
<i>навохтан</i>	<i>Tanbur mit seinem Geknurr</i>	
<i>чаим пирӣ кардан</i>	<i>ich bin alt geworden und</i>	<i>плохо видеть.</i>
	<i>habe schlechte Augen</i>	
<i>ба гардан нагирифтан</i>	<i>sich weigern</i>	<i>не принимать на себя</i>
		<i>что-либо</i>
<i>гули сари сабад</i>	<i>die Zierde</i>	<i>душа общества/</i>
		<i>компания</i>
<i>сухани касеро буридан</i>	<i>unterbrechen</i>	<i>прервать чей-либо.</i>
		<i>разговор</i>

Ба ин кас ош биёретон охир! – гуфт маро нишон дода – Ҳамроҳи дасти ин кас шикамашон ҳам танбур навохта истодааст. Оши ин кас сергушту серравгантар шавад (Марги судхӯр, с.28).

BringtendlichdemMusikantenPilaw! Bei ihm machen nicht mehr allein die Hände Musik, sondern **der Magen begleitet den Tanbur mit seinem Geknurr** (Der Tod des Wucherers, S. 38).

*Не, ҳама ҷояширо хондан лозим нест, худам хондам, лекин баъзе ҷой ҷояширо дуруст бароварда натавонистам, **чаишам пирӣ кард**, ҳамон ҷойҳояширо нишон медиҳам, ба ман фаҳмонда диҳед мешавад (Марги судхӯр, с.53).*

Nein, alles brauchen Sie nicht vorzulesen, ich habe ihn schon selber gelesen und bloß einige wenige Wörter nicht entzuffern können. **Ich bin alt geworden und habe schlechte Augen.** Mir genügt, wenn sie die Stellen vorlesen, die ich Ihnen zeige (Der Tod des Wucherers, S. 77).

*Аммо ӯ ба ҳамаи азоб ва уқубатҳои ҳабсхонаи қозикалон ва шиканҷаҳои миришаб тоб оварда хизмати Арбобрӯзиро ба **гардан нагирифта** будааст (Марги судхӯр, с.134).*

Turamurod hatte jedoch alle Beschwerlichkeiten und Quallen im Gefängnis ertragen, alle Follterungen des Mirschab überstanden und **sich geweigert**, dem Arbobrusi zu dienen (Der Tod des Wucherers, S. 205).

*Дар ҳақиқат ҳамон рӯз дар ҳавлии Арбобрузӣ тӯй набошад ҳам як зиёфати тӯймонанде ташиқил ёфта буд, гули **сарӣ сабади** ин зиёфат Қоришикамба ва ноибӣ дар деҳаи Галаосиё бошандаи қозикалон Мирзохӯҷаи шиқамбанд буданд (Марги судхӯр, с.113).*

Wenngleich im Haus des Arbob Rusi keine Hochzeit stattfand, wurde dort doch gefeiert. **Die Zierde** der Feier waren Kori – Ischkamba und der stellvertretende Kosi des Bezirks Gala – Osijo (Der Tod des Wucherers, S.173).

*Ман, ки ҷӯёи дар кучо будани ҳавлии Қоришикамба будам **фурсатро аз даст надода** ва **сухани Раҳими Қандро бурида...** (Марги судхӯр, с.29-30).*

Will ich unbedingt Kori – Ischkambas Adresse erfahren wollte, **unterbrach** ich hier Rahimi Kand: (Der Tod des Wucherers, S.39).

Чувство/Проигрыш/Бессознательность:

<i>Таджикский язык</i>	<i>Немецкий язык</i>	<i>Русский язык</i>
<i>най бурдан</i>	<i>Ansehen</i>	<i>чувствовать,</i> <i>постигать</i>
<i>буй кардан</i>	<i>wittern</i>	<i>пронохать</i>

<i>бой додан</i>	<i>verlieren</i>	<i>проиграть</i>
<i>чон ба лаб омадан,</i>		<i>находиться в крайне</i>
<i>чон аз даст рафтан</i>	<i>verlieren</i>	<i>тяжелом положении,</i>
<i>чаими касе сиёҳ</i>		<i>быть крайне</i>
<i>рафтан</i>	<i>nicht beobachten</i>	<i>измученным, испустить</i>
		<i>дух</i>
		<i>не видеть, быть слепым</i>

*Фурушандаи таҷрибакор, ки ҷиддӣ ё булҳавас будани харидорро аз чаимони ӯ мефаҳмид, харидори бардуруз будани маро **най бурда**, дастаи тоқияҳоро аз дасти ман гирифта, дар зери парда ба рафча мондаистода ба Қоришикамба: (Марғи судхӯр, с.19).*

Die erfahrene Händler der den Leute **ansah** ob etwas kaufen oder herumäkeln wollten nahm mir die Tjubitekas aus der Hand, legte sie wieder ins Regal hinter den Vorhang und sagte zu Kori – Ischkamba (Der Tod des Wucherers, S.21).

*Раҳими Қанд аз ин гуфтаҳои ман нисбат ба ҳикояи худ нобовариро **бӯй карда**, якбора ба шӯр омада гуфт.*

- Ӯ кӯр набуд ва беақл ҳам набуд, ки чигуна ба тана гузоштани каллаи худро надонад! (Марғи судхӯр, с.27).

Rahimi – Kand **witterte** in meinen Worte Zweifel an seiner Erzählung und herrschte mich an: „Er war weder blind noch dumm! Er wußte sehr gut, wie sein Kopf auf dem Hals zu sitzen hatte!“ (Der Tod des Wucherers, S.34).

*- Акнун дар даъвои Мӯҳсин **бой додед**, дар ин кор галабаро умед накунад, - гуфт Қорӣ,- ... (Марғи судхӯр, с.120).*

„Den Prozeß gegen Muhsin haben sie schon **verloren**. Hoffen Sie in dieser Sache auf keinen Sieg“, sagte Kori (Der Tod des Wucherers, S.184).

...ҳатто ба нону чои сари дӯкони одамони раста ҳам, ки пеитар ба хӯрдани онҳо шарик шуданро ҳеҷ фуругузошт намекард, назар намеандохт,

чаими ӯ аз ҳаяҷон чунон сиёҳ рафта буд, ки ояндаю равандагонро намедид... (Марги судхӯр, с.138).

Er war sehr aufgeregt und eilte unverzüglich zur Bank, um das Geld zu holen. So schnell rannte er, daß er die Leute, die ihm entgegenkamen, **nicht beobachtete**, niemand begrüßte und sich nicht einmal um das Frühstück der Händler kümmerte (Der Tod des Wucherers, S.210).

Қоришикамба дар ҳолате, ки саллаи калонаш каловавор ба гарданаши фуромада дуд ба монанди навҳагарон ба ҳар тараф ҳам хӯрда торҳои риши худро бо ангуштонаш канда «вой хонаам сӯхт, вой ҷонам ба лаб омад, вой ҷонаки азизам аз даст рафт!» гӯён фарёд мекашид (Марги судхӯр, с.135).

Wie ein Klageweil wiegte Kori sich von einer Seite auf die andere und zeterte, während er sich den Bart raufte.

O weh, ich bin verloren, Oh, mein schönes Geld, du lieber Gott (Der Tod des Wucherers, S.207).

Присвоение:

<i>Таджикский язык</i>	<i>Немецкий язык</i>	<i>Русский язык</i>
<i>ба даст даромадан</i>	<i>bekommen</i>	<i>приобрести что-либо</i>
<i>ихтиёр ба дасту касе шудан</i>	<i>j-m das Land gehören</i>	<i>волному воля/ быть в чьей-то власти</i>

Баъд аз ин суҳан ман зуд аз суфача бархостам, зеро нишонаи ҳавлии Қоришикамба, ки мақсади асосии онрӯзаам буд, аз гайричашимношти ман аз он ба даст даромада буд. Акнун мебоист ман ба зудӣ ба хонаи ӯ мерафтам (Марги судхӯр, с.80).

Nach diesen Worten erhob ich mich von der Sufa, weil ich nun Kori – Ischkambas adresse erfahren und obendrın alle notwendigen Erläuterungen dazu **bekommen hatte** und das war an diesem Tag mein Hauptziel gewesen. Jetzt konnte ich geradewegs zu Kori – Ischkamba gehen (Der Tod des Wucherers, S.40).

Дар он вақт ихтиёр ба дастӣ шумоён мешавад, ки ҳар касеро аз аҳолии деҳа муносиб бинетон, он заминҳоро ба ҳамон касс медиҳетон (Марги судхӯр, с.101).

Das Land wird Ihnen so oder so gehören, das heißt, Sie werden es dem Bauern geben, der Ihnen dafür geeignet erscheint, (Der Tod des Wucherers, S.154).

В ходе анализа семантических особенностей ФЕ таджикского и немецкого языков будем придерживаться вышеизложенного мнений. В данном разделе мы поставили перед собой цель, определить набор смысловых компонентов ФЕ. И это обусловлено семантическими особенностями ФЕ таджикского и немецкого языков и их сопоставление.

Следует сказать, что человека можно охарактеризовать по самым разным признакам: по внешнему облику, по чертам характера, по умственным способностям, по жизненному опыту, и, наконец, по тому, как к нему относятся окружающие.

2.2.Эквивалентность ФЕ в таджикском и немецком языках и проблемы их перевода

Мы вправе задаться вопросом: вообще возможен ли точный перевод фразеологических оборотов? Во фразеологизмах отражается культура, традиции и обычаи определенного народа. Таким образом, при переводе устойчивого словосочетания переводчику предстоит сохранить уникальность фразеологического оборота, для того, чтобы по ближе ознакомить иностранного читателя с миром языка оригинала. Но ещё известно то, что чрезмерное старание сохранения всех компонентов фразеологизмов, а также смысловой организации и языковой структуры приводит к обратному результату. Следует сказать, что даже лингвистические дефиниции фразеологизма, предложенные такими лингвистами как Ш. Балли, В.В. Виноградова, Н.М. Шанского и др., оказались недостаточными. Практика перевода показала, что нужно искать

новый подход к фразеологической единице. С учётом известных требований относительно перевода были разработаны приёмы перевода фразеологических единиц: фразеологический перевод, лексический перевод, калькирование; пересказ фразеологического оборота через свободные словосочетания. Фразеологизмы, имеющие одинаковое лексическое наполнение и общее происхождение в разносистемных языках малочисленны. С точки зрения структуры, значение и эмоции они прозрачны, поэтому определить их эквивалентность при паличии минимума информации не очень трудно. Очень трудным является определение эквивалентности фразеологических единиц в разносистемных языках и это связано с разными историческими и культурными событиями. Такие ФЕ чем-то схожи, что создают иллюзию эквивалентности. Однако при ближайшем анализе оказывается, что они имеют и существенные различия, что затрудняет их сближение. Они могут стать эквивалентами только ситуативно – только в рече с негативной оценкой. Однако, таджикский оборот может быть употреблён и в положительном смысле, а немецкий перевод окажется с изъяном или наоборот. Поэтому самые серьёзные затруднения возникают при переводе фразеологизмов, которые выше мы отнесли ко второй группе, то есть к переводу фразеологизма фразеологизмом с другим лексическим наполнением.

Использованные в повестях С. Айни таджикские фразеологизмы, имеющие национальную окраску, ярко выражены в языке оригинала и теряют свою импрессивность в случае некорректного перевода. Фразеологический фонд таджикского языка богат, и именно из-за этого разнообразия фразеологизмов переводчик сталкивается с проблемой выбора самого релевантного, в частности из нескольких вариантов фразеологических оборотов. Иногда избыток фразеологизмов может стать «ловушкой» для переводчика. Неточности, которые допускаются в переводе фразеологизмов снижают уровень и ценность перевода.

Сопоставительное изучение фразеологических единиц в таджикском и немецком языках, целью которого является определение и изучение

алломорфных и изоморфных характеристик на фразеологическом уровне, выявление и исследование полных и частичных фразеологических эквивалентов и аналогов в сопоставляемых языках и фразеологические единицы, не имеющие эквивалента в языке перевода. Анализ фразеологических единиц это исследование ФЕ в трёх направлениях: семантическом, компонентном и структурно-грамматическом.

Важной проблемой современной фразеологии является определение основных критериев и распределение тех или других ФЕ к полным и неполным эквивалентам. Следует отметить, что определенные расхождения наблюдаются в обозначении видов межъязыковых отношений. Разные языковеды используют разные термины наряду с понятием «эквивалент»: например: «тождество» (Райхштейн, 1980,143), «полный эквивалент» и «частичный эквивалент» (Wotjak 1992; Foldes 1996; Burgeret. al. 1982), «абсолютно тождественные» и «семантически тождественные», «параллели идентичные» и «параллели частично идентичные» [Турсунова, 1979, 25].

Прежде всего, необходимо отметить определенные расхождения в терминологическом обозначении типов межъязыковых отношений. Наряду с понятиями «эквивалент» и «аналог» ряд авторов используют термины «тождество», «лексическая вариантность или структурная синонимия», «идеографическая синонимия», «гиперо-гипонемия», «стилистическая синонимия», «омонимия и полисемия», «параллели идентичные» и «параллели частично идентичные», «семантико-компонентные соответствия», «семантически эквивалентные единицы» и «семантически расходящиеся единицы», «абсолютно тождественные» и «семантически тождественные ФЕ», «межъязыковые ФЕ», «идиоматические соответствия», что в свою очередь, затрудняет решение указанной задачи [Арсентьева, 1989, 94].

Уровень межъязыковой фразеологической эквивалентности зависит от некоторых факторов. А.Д.Райхштейн писал, что «наличие или отсутствие структурно-семантических эквивалентов в сопоставляемых языках может быть прогнозировано с определенной вероятностью по некоторым характеристикам самих ФЕ исходного языка. Эти характеристики касаются

компонентного состава, синтаксической структуры, семантического и формального механизма фразеологичности и совокупных стилистических свойств ФЕ» [Райхштейн, 1980, 35].

По мнению Ю.П. Солодуба, под полными эквивалентами понимается только такие фразеологизмы, которые в разных языках имеют одинаковое значение и одинаковую образную основу этого значения [Солодуб, 1981, 4]. А.Нарзикулов считает **фразеологическими эквивалентами** ФЕ, одинаковые по лексическому составу (либо частично, либо полностью), совпадающие по значению и выполняющие одинаковую стилистическую функцию; **фразеологическими аналогами** - ФЕ, различные по лексическому составу, выражающие сходное значение, выполняющие одинаковую стилистическую функцию и лишь изредка совпадающие по одному из компонентов [Нарзикулов, 1969, 27]. М.И. Умарходжаев **фразеологическими эквивалентами** считает устойчивые сочетания слов в двух языках, совпадающие по фразеологическому значению [Умарходжаев, 1972, 27]. По В. Г. Гаку и Я. И. Рецкеру, эквиваленты делятся на две парные группы: полные и частичные, абсолютные и относительные. Если смысловая идентичность совмещается со стилистическим совпадением, то перед нами абсолютный эквивалент, стилистическое несовпадение свидетельствует об относительном эквиваленте [Тахохов, 1990, 50].

Другой языковед Ю.П. Гольцикер фразеологическими эквивалентами считает разноязычные ФЕ, характеризующиеся идентичностью семантики, семантической структуры и образности. Фразеологические же аналоги – это «смысловые совпадения целого при образном и семантическом несоответствии лексических компонентов фразеологических оборотов в двух языках» [Гальцикер, 1971, 71-72].

В.В. Акуленко аналогами считает ФЕ, максимально совпадающие лексическим составом и образностью [Тахохов, 1990, 50-51].

Д.И. Квеселевич дает классификацию полных и частичных аналогов, определяя первые как фразеологизмы, совпадающие по компонентам, значению, образности и грамматической структуре, и частичные эквиваленты

как фразеологизмы, имеющие лишь незначительные лексические или грамматические расхождения. Под аналогом автор понимает единицы, адекватные по значению, но не идентичные по компонентам. [Квеселевич, 1973,25].

Э.М.Солодухо считает основным признаком **фразеологической эквивалентности** совпадение содержательной стороны соотносимых ФЕ. По его мнению, **полными эквивалентами** являются фразеологизмы, совпадающие по значению и стилистической окраске. К **ограниченным** (частичным) **эквивалентам** он относит ФЕ, имеющие частичные расхождения в семантической структуре или не совпадающие стилистически [Солодухо, 1982, 21].

А.В.Кунин выделяет моноэквиваленты, выборочные эквиваленты, калькирование и описательный перевод ФЕ. **Моноэквиваленты** – это постоянные равнозначные соответствия. По его мнению, моноэквивалент предполагает единственный возможный перевод и не зависит от контекста. Моноэквиваленты делятся на полные и неполные эквиваленты. К **полным эквивалентам** он относит ФЕ, совпадающие по лексическому составу, грамматической структуре, значению и образности. А **неполные эквиваленты** – это ФЕ, которые совпадают по значению, стилистической окраске и образности, но имеют различия по лексическому составу или же порядком слов. **Выборочный эквивалент** он определяет как один из возможных синонимов, используемых при переводе. При этом выбирается один из наиболее подходящих синонимов, который является самым подходящим по значению, стилистической окраске и образности. При **калькировании** происходит дословный перевод с одного языка на другой. По нашему мнению, надо быть осторожным, при калькировании, потому что некоторые ФЕ не допускают дословного перевода без искажения их значения. Кроме того, в любом языке существуют «ложные друзья», т.е. ложные эквиваленты. Если эти тонкости мы не будем знать, то не достигнем соответствующего перевода. В случаях, когда отсутствуют моноэквиваленты, выборочные эквиваленты-синонимы, а также если невозможен дословный перевод, то нам следует пользоваться **описательным переводом**. Это более эффективный вид

перевода: хотя он и дает возможность передать семантику ФЕ полностью, но отсутствует в нем (лишает его) красочность и образность и ожидаемый эффект не будет достигнут. Исходя из этого, нужно стремиться к точному, адекватному переводу, который является важнейшим элементом передачи смысловых и стилистических особенностей подлинника.

Как видно из краткого обзора литературы по поставленному вопросу, данная проблема является актуальной, но однозначно она не разрешена. Поэтому необходимо уточнить значение терминов, принятых в качестве рабочих.

В исследовании мы используем три основных типа межъязыковых отношений ФЕ, которые представляют различные трудности для переводчиков:

фразеологические эквиваленты (полные и частичные);

фразеологические аналоги (полные и частичные);

безэквивалентные ФЕ.

2.3.Таджикско-немецкие фразеологические эквиваленты

Под **фразеологическими эквивалентами** понимается ФЕ, которые идентичны по сигнификативно-денотативным и коннотативным макрокомпонентам значения, со структурно-грамматической организацией и компонентным составом. В зависимости от различий в плане выражения их можно разделить на полную и частичную эквивалентность:

а) Полная эквивалентность ФЕ– это значит соответствие фразеологизмов на семантическом уровне, на лексическом уровне, на синтаксическо - морфологическом уровне, а также в образности. Полные фразеологические эквиваленты в исследуемых языках составляют небольшое количество. Это означает, что таджикский и немецкий языки принадлежат к разным морфологическим типам языков и разным семьям.

В кандидатской диссертации Р.П. Зоривчак под полной эквивалентностью понимается тождественное предметно-логическое содержание, структурно-грамматическое оформление, одинаковая конкретная (денотативная) образность и аналогичные функционально-стилистические и экспрессивно-эмоциональные коннотации [Зоривчак, 1976, 20].

По определению Г. Салямова. «эквивалентом» можно считать фразеологизмы, соответствующие друг другу в двух или нескольких языках, независимо от контекста [Салямов, 1964, 20].

О.П. Иванова выделяет следующие компоненты фразеологической эквивалентности: структуру, образность, валентность, экспрессию и стилистическую окраску [Иванова, 1979, 22].

Причинами появления полных фразеологических эквивалентов могут быть заимствования из какого-либо третьего источника, или общая этимология в таджикском и немецком языках (поскольку эти языки являются близкородственными).

Полными эквивалентами можно считать фразеологические единицы, имеющие одинаковое сигнификативно-денотативное значение, субъективно-оценочную, функционально-стилистическую и эмоционально-экспрессивную коннотацию, структурно-грамматическую организацию и компонентный состав [Арсентьева, 1989, 98].

По мнению Фолдес Ксаба, фразеологические эквиваленты должны во всех существенных эквивалентных параметрах соответствовать друг другу, между контрастируемыми единицами должен лежать то же самое денотативное и коннотативное, эмоционально-экспрессивное и стилистическое общее значение, а также полное совпадение в цепи компонентов [Фолдес, 1996, 118].

Приводим несколько примеров полных фразеологических эквивалентов:

аз забонҳо афтидан – in Vergessenheit gerisst – быть забытым;

nӯst кандан – das Fell abzuziehen – мучить кого-либо ;

бозӣ гузаронидан – ein Spiel treiben – обманывать кого-либо;

наси сар хоридан (хорон-хорон) – den Nacken kratzen sich – быть неуверенным;

аз касе тӯҳмат боридан – von j-m nichts Gutes zu erwarten – ничего не хорошего ожидать; быть оклеветанным с чьей – либо стороны

аз роҳ баровардан – vom guten Weg abbringen – выбивать из колеи/сбивать с толку;

ба осмон бардоиштан – in den Himmel heben – возносить кого-либо;

ба замин задан – in den Staub stossen – унижить кого-либо;

дарди сар додан – Kummer bereiten – беспокоить кого-либо;

аз кор монондан – aus meinen Geschäft reißen – отвлекать кого-либо от работы;

ҳарчӣ бодо бод – ganz gleich, was geschieht – будь что будет;

бо зери чаши назар духтан – mit finsternen Blicken messen – наблюдать краем глазам;

Полных фразеологических эквивалентов относительно немного, что можно объяснить принадлежностью сопоставляемых языков к разным системам. Однако по сравнению с группой частичных эквивалентов данная группа является более многочисленной.

б) Частичная эквивалентность ФЕ– это то же самое денотативное значение и в обоих языках принадлежат идиоматическим переменам, обнаруживаются при этом отчетливые различия в картине, лексическом соответствии, структуре, семантике или функции“ [Хеншел, 1993, 140].

Под неполными структурно-семантическими (частичными) фразеологическими эквивалентами понимаются фразеологические единицы, которые, с точки зрения семантики, соответствуют, но наблюдается определенные отличия в компонентном составе (в пределах исследуемой группы фразеологизмов). Однако, эти несоответствия ни коим образом не влияют на лексический состав, а так же на общее образное значение фразеологических единиц и на его функциональные особенности.

Частичные фразеологические эквиваленты характеризуются незначительными различиями в плане выражения ФЕ тождественной семантики, которые могут носить компонентный или морфологический характер. В большинстве случаев различия затрагивают лишь компонентный состав ФЕ, причем, как показывают примеры, в качестве различающихся компонентов, как правило, выступают лексемы со сходной понятийной или смежной семантикой [Арсентьева, 1989, 101].

По мнению Райхштейна, частичные фразеологические эквиваленты – это фразеологизмы с одинаковыми общими значениями и синтаксическими моделями при неточном соответствии в компонентном составе [Райхштейн, 1979, 3-8].

Приведём примеры:

корҳои касе боло гирифташ – einen Aufschwung nehmen – развиваться;

бозӣ додан – ein Varen aufbinden – обмануть кого-либо;

чаши кандан – seinen Blick meiden – отводить взгляд;

умри маро дуздида – ein Stuck meines Leben gestohlen hat – украсть у кого-либо жизнь;

чаши касе ба касе афтадан – den Blick auf j-n fallen – упавший взгляд;

аз борон гурехта ба новадон/лойдон афтадан – vom / aus dem Regen in die Traufe geraten – попасть из огня да в полымя;

оби даҳони касе рафташ – j-n das Wasser laufen im Mund zusammen – слюнки текут

В ходе анализа фактического материала нами наблюдалось небольшое количество полных эквивалентов среди фразеологических единиц в немецком и таджикском языках. Однако частичные фразеологические единицы сравнительно больше. Большое количество полных и частичных эквивалентов является интернациональными.

2.4.Таджикско-немецкие фразеологические аналоги

Под фразеологическими аналогами понимается ФЕ, которые выражают одинаковое или близкое значение, но характеризующиеся полным различием или приблизительным сходством внутренней формы.

Для фразеологических аналогов характерно совпадение сигнификативно-денотативного значения и субъективно-оценочной коннотации [Арсентьева, 1989,107]. В зависимости от различий в плане выражения их можно разделить на два вида:

Фразеологический аналог – эта образная фразеологическая единица в таджикском языке по смыслу аналогична немецкой ФЕ, но основанная на ином образе. Сравним примеры:

ба сухани касе даромадан – j-m die Worte aufgreifen – поверить кому-либо, пойти на поводу у кого-либо;

ба сари касе бало овардан – das Unheil über j-n heraus beschwören – принести несчастье на чью-то голову;

мабодо дар зери ин коса нимкосае бошад – Wer weiss, was sich hinter diesem Wort verbirgt – неизвестно, что кроется за этим словом;

ба даст надаровардан – den Versprechen nicht halten – не попадаться кому-либо в руки;

ба болои сӯхта намакоб – Salzwasser auf eine Brandwunde gegossen – сыпать соль на рану;

Марги бо дустон тӯй аст – Mit Freunden ist selbst der Tod ein Fest – с друзьями и смерть не страшна;

аз иштиҳо мондан – der Appetit vergeht – пропадает аппетит; кусок в горло не лезет;

сар медуҳад, ки сир намедуҳад – eher den Kopf abschlagen lassen, als ein Geheimnis zu verraten – голову дает на отсечения, прежде чем секрет раскроет;

дар сари касе рӯзи хеле сахте афтодан – sich j-m grossen (ärger) Bedrangnis befinden – находится в бедственном положении; наступили тяжелые дни;

ишками касе тамбур навохтан – bei j-n der Magen begleitet den Tanbur mit seinem Geknurr – быть голодным;

*аз хурсанди дар нӯст нағунҷидан – j-n den Herz vor Freude hoher schlagen–
вне себя от радости;*

*ба хаёл фурӯ рафтан– den Gedanken nachhängen – погрузиться в мысли;
глубоко задуматься;*

ҳама тан гӯш гардидан – ganz Ohr sein – весь во внимании.

1. Фразеологические аналоги с приблизительным сходством структурно-грамматической организации и одной одинаковой лексемой в компонентном составе.

Например: таджикский фразеологизм *ба сухани хуҷаин даромада* и немецкий фразеологизм *die Worte meines Herrn* обладает общим сигнификативно-денотативным значением и субъективно-оценочной коннотацией, с точки зрения структурно-грамматической организации являются глагольным с разной структурой. Наблюдается совпадение коннотативного компонента значения, обе ФЕ принадлежат к разговорным. Структурно-грамматическая организация совпадает. Что касается компонентного состава, то наблюдается наличие одного одинакового компонента «*Сухан*» и *Wort*»;

Ба болои сӯхта намакоб – Salzwasser auf eine Brandwunge,

Марги бо дӯстон тӯй аст – Mit Freunden ist selbst der Tod ein Fest,

Аз иштиҳо мондам (иштиҳо саромад) – der Appetit vergeht,

Боз ба хаёли худ фурӯ рафтам – hing wieder meinen Gedanken nach.

Бо дӯстон маргин худ(аш) туй аст – Mit Freunden ist selbst der Tod ein Fest данная фразеологическая конструкция в таджикском языке, как и в немецком, имеет другой вариант, который до сих пор сохраняется в некоторых диалектах таджикского языка. Следует отметить, что подобные конструкции в области фразеологии имеют общие корни среди индоевропейских народов.

2. Фразеологические аналоги с приблизительным сходством структурно-грамматической организации и разным компонентным составом. Приводим примеры:

Так фразеологизмы «*марги бо дустон туй аст*» и «*mit Freunden ist selbst der Tod ein Fest*» совпадают по значению **преданный друг**. Оба фразеологизма относятся к разговорным. По структурно-грамматической организации оба фразеологизма принадлежат к субстантивным, однако немецкий фразеологизм имеет структуру **Präp+Sub+Verb+Adverb+Sub+Sub**, а таджикский **Sub+Präp+Sub+Sub+Verb**. Не совпадает их компонентный состав:
аз хурсанди дар нӯстаи намеғунҷид – sein Herz vor Freude hoher schlug,

3. Фразеологические аналоги с разной структурно-грамматической организацией и разным компонентным составом. Приводим примеры:

Ба сари ту ин балоҳоро магар ман овардам – ich dieses Unheil über dich heraus beschworen,

Мабодо дар зери ин коса нимкосае бошад – Wer weiss, was sich hinter diesem Wort verbirgt,

Шикамашон ҳам тамбур навохта истодааст – der Magen begleitet den Tanbur mit seinem Geknurr

Эти ФЕ имеют близкое сходство сигнификативно-денотативного значения компонента, одинаковую мелиоративную оценку. По отношению к частям речи оба фразеологизма принадлежат к классу субстантивных ФЕ. Однако имеются различия в компонентном составе. Следует отметить, что среди фразеологизмов наибольшее количество аналогов имеют сходные сигнификативно-денотативный и коннотативный компоненты значения, грамматическую структуру и разный, вследствие построения на разных образах, или частично схожий (обладают хотя бы одной общей лексемой) компонентный состав.

2.5. Безэквивалентные ФЕ и способы их передачи на другой язык

Национальное своеобразие фразеологии прослеживается при изучении любого ее аспекта, но наиболее ярко оно проявляется на семантическом уровне ФЕ. Выделение безэквивалентных ФЕ в таджикском и немецком языках и рассмотрение способов их перевода производится в основном на семантическом уровне: в каждом фразеологизме отражаются особенности психологии, способ мышления, специфические условия развития материальной духовной жизни носителей языка. Это подтверждается словами В.Г.Белинского о том, что фразеологизмы составляют «народную физиономию языка, его оригинальные средства и самобытное, самородное богатство» [Белинский, 1953, 407].

Безэквивалентные ФЕ – это такие фразеологические единицы, которые не имеют эквивалента во фразеологической системе другого языка. Как правило, не только своей образностью, но и обозначаемыми ими реалиями столь крепко привязаны к конкретному языку, что отрыв от национальной почвы приводит к их полному разрушению [Вальтер, 2005, 41]. Национальный колорит ФЕ может быть обусловлен 1) специфической окраской отдельного компонента (реалии, имя собственное) или же 2) характером самой единицы, связанной тем или иным путем с национальными особенностями соответствующего народа [Влахов, 1980, 203].

Другими словами можно сказать, что сохранение национального своеобразия ФЕ – это задача чрезвычайно сложная в плане как практического ее решения, так и теоретического анализа. Поэтому и решение проблемы национальной окраски (как в теоретическом плане, так и на практике – применительно к переводу) возможно только на основе понятия органического единства, образуемого содержанием и формой литературного произведения в его национальной обусловленности, в его связи с жизнью народа, которую оно отражает в образах, и с языком народа, воплощающим эти образы, придающим им специфические оттенки [Федоров, 2002, 316-317]. В такой ситуации переводчики прибегают к описательному переводу,

дословному переводу или калькированию ФЕ. Свободный перевод ФЕ, несмотря на то, что лишает текста образности и эмоциональности, остается единственным способом передачи семантики фразеологических единиц. Этот вид перевода используется в следующих случаях:

1) когда в языке перевода нет соответствующего фразеологического эквивалента, фразеологического аналога;

2) когда эквивалент, аналог может и есть, но переводчик не имеет представления о существовании эквивалента, аналога.

3) когда семантический эквивалент есть, но он слишком перегружен для исходного языка, что не даёт возможности использовать его для перевода в качестве эквивалента;

4) когда удачное калькирование невозможно для того, чтобы сохранить колорит. Рассматриваемый прием перевода не всегда бывает удачным: наблюдаются определенные потери (образность, стилистическое соответствие, оттенки значений, коннотация, метафоричность, экспрессивность, национальный колорит, афористичность и др.), что заставляет переводчиков обращаться к нему лишь в исключительно редких случаях. Однако и при свободном переводе фразеологического оборота переводчику нужно стараться максимально, чтобы передать основные показатели фразеологического оборота исходного языка: семантическая организация, стилистический оттенок и фразеологическая образность.

Когда переводчику встречаются трудности при переводе безэквивалентных фразеологизмов, то следует использовать один из следующих приемов перевода.

а) Дескриптивный перевод заключается в воспроизведении ФЕ описательно, свободными конструкциями; словосочетаниями. Его достоинством является наиболее полное раскрытие сути описываемого явления. Однако дескриптивный перевод способен полностью воспроизвести лишь сигнификативно-денотативное значение и субъективно-оценочную коннотацию. Не всегда может быть передана функционально-стилистическая и эмоционально-экспрессивная коннотация, так как часто перевод ФЕ

производится стилистически нейтральным словосочетанием. Как правило, в дескриптивном переводе расширяется компонентный состав, происходят значительные изменения в структурно-грамматической организации.

Например:

<i>Аз инчо рондаю аз он чо монда</i>	<i>Ich komme nur zu den Besetzungen zu spät, mir geht das Stück Stoff verloren, das ich auf dem Friedhof bekommen kann</i>
<i>Санганро сангишкан аст</i>	<i>Wer den Stein bricht, schleudert ihn auch.</i>
<i>Касмахару кас маёб</i>	<i>Mal keine Käufer, ein andermal kein Waren da sind.</i>
<i>Аз сарҳотон гардам/гардам аз саратон</i>	<i>Möge ich für sie edle Herren, geopfert werden!; Mein Bester!</i>
<i>ихтиёр ба дасти шумоён</i>	<i>Das Land wird Ihnen so oder so gehören.</i>
<i>мешавад</i>	<i>Ich ließ mir nicht anmerken, daß ich sie nicht glaubte.</i>
<i>лаб намекушодам</i>	<i>Daß er war, mit jedem Häufchen ein fettes Stück Fleisch.</i>
<i>дугуштаи оринҷиор</i>	
<i>аз хотир тарошида партофтан</i>	<i>Ich dachte gar nicht mehr daran</i>

При переводе ФЕ путем свободных словосочетаний переводчику нужно передать значение ФЕ, а также стилистическую окраску, образность, экспрессивность, национальный колорит в краткой форме. Для того, чтобы приблизить ФЕ к языку оригинала надо учитывать контекстуальное содержание текста и соответствовать повествованию.

В связи с этим Гёте говорил, что "При переводе следует добираться до не переводимого. Только тогда можно по-настоящему понять чужой народ, чужой язык" [Влахов, 1980, 1].

Описательный (дескриптивный) перевод является самым продуктивным в количественном отношении для фразеологических единиц.

Фразеологические единицы исходящего языка, имеют семантическое соответствие в языке-рецепторе в виде отдельной лексемы (монологемы) или набора отдельных лексем. Следовательно, для данной группы ФЕ характерен лексический способ перевода.

б) Лексический перевод – Строго лексический перевод применим, как правило, в тех случаях, когда данное понятие обозначено в одном языке фразеологизмом, а в другом – словом [Влахов, 1980, 193].

Лексический перевод особенно богат в немецком языке. С помощью лексического перевода можно перевести ФЕ без существенных потерь, особенно при переводе безэквивалентных ФЕ. В такой ситуации этот способ является самым эффективным. При таком переводе наблюдается несоответствие в структуре и компонентном составе, а также и в плане выражения. Путем такого перевода передается только денотативное значение и оценочная коннотация, в редких случаях и эмоционально-экспрессивная окраска ФЕ. WörbсE. называет *Ersatzaquivalenten* «экспрессивно-коннотативно отмеченные монологемы (*Einwortlexeme*)», т.е. не посредством композиции, а, как правило, через деривации образованные отдельными лексемами, которые консервируют экспрессивность, а также образность исходных фразеологизмов к определенному градусу [Ворбс, 1994, 168].

Приводим примеры:

хун хӯрдан – trauern, алам кашидан – trauern, бой додан – verloren, даст кашидан – verzichten, аҳд бастан – schworen, гӯш додан – lauschen, чаши хароб шудан – ertragen, хун гиристан – weinen, чаши андохтан – umsehen, сар бардоштан – aufstehen, бӯй кардан – wittern, най бурдан – ansehen, забон як кардан – zusammengetan, рост омадан – treffen, чаши дӯхтан – einzuverleiben, дандон ба дандон мондан – zahneknirschend, чаши касеро дар хато андохтан – getauscht, димоғи касеро сӯхтан – sich argern, дили касе нур будан – vertrauen, димоғи касеро сӯхтан – sich argern, аз шубҳа баромадан – erklaren sich, ба ғазаб овардан – argern, ба ғазаб омадан – erbosen, ба суҳан даромадан – fragen, ба роҳ даромадан – antreiben, аз даст додан – verloren, дар зеру назари диққат

гурифтан–*beobachten*, ба назар гурифтан – *berücksichtigen*, аз назар гузаронидан – *betrachten*, ба миён андохтан – *beginnen*, ба гардан нагурифтан – *sich weigern*, бе аҷал касеро куштан – *töten*, ба гардани касе афтидан – *tun*, дар дили касе гузашидан – *denken*, ба назари касе намудан – *aussehen*, ба гардани касе бор кардан – *aufhalsen*, ба касе ган ёд додан – *einscharfen*, қалам карда партофтан – *köpfen*, аз дил баровардан – *nicht zweifeln*, хати иршод – *Unterrichtserlaubnis*, имло кардан – *diktieren*, чаими касе сиёхрафтан – *nicht beachten*.

При анализе эквивалентов и аналогов ФЕ, мы определили все соответствия таджикских и немецких фразеологизмов. Фразеологических единиц, имеющие эквиваленты и аналоги в другом языке, значительно (гораздо) больше, чем безэквивалентных ФЕ. Безэквивалентные ФЕ составляют малую часть фразеологизмов. Существование безэквивалентных ФЕ в языке зависит от национально – культурной специфики носителя языка потому, что некоторые явления объективной действительности воспринимаются отдельными народами по-своему, индивидуально.

2.6. Пословицы и поговорки как часть фразеологического состава языка

При рассмотрении устойчивых предложений как одного из типов фразеологического состава продолжается обсуждение вопрос о включении в состав фразеологии пословиц и поговорок. В пользу признания пословиц и поговорок как части фразеологического состава сильные аргументы в области коннотативной природы пословиц и поговорок приводит Л.И. Ройзензон. Однако факты убеждают нас в том, что идиоматичность сочетаний лексем, взятая за основу выделения фразеологизмов, заставляет с одной стороны, признать фразеологичность предложно-падежных форм, а с другой - фразеологичность воспроизводимых фраз, в том числе пословиц и поговорок. Вопреки термину, сфера фразеологии расширяется от сочетания одной лексемы с граммемой (и может быть продолжена в области сочетаемости граммем) до сочетания нескольких лексем, в том числе образующих синтаксему, эквивалентную предложению (предикативной

единицы). Противники включения пословиц и поговорок во фразеологический состав считают, что полноценными фразеологизмами могут быть только те фразеологизмы, которые имеют структуру словосочетания, также выполняющие номинативную функцию и выступающие как эквиваленты в роли из одного членов предложения. Противниками включения пословиц и поговорок в состав фразеологии являются Н.Н. Амосова, А.М.Бабкин, С.И.Ожегов, А.И Молотков.

Однако в настоящее время многие ученые рассматривают устойчивые по своей структуре и значению предложения как неотъемлемую часть фразеологии. Сторонниками включения пословиц и поговорок в состав фразеологии считаются В.Л.Архангельский, А.В. Кунин, Н.М.Шанский, И.И.Чернышева и др. Пословицы и поговорки немецкого языка получили широкое распространение во всех жанрах художественной литературы. Они постоянно употребляются в разговорной речи [Рубинчик, 1981, 241].

А.В. Кунин, наряду с такими учеными, как Шанский Н.М. и Серебренников Б.А., включает паремии во фразеологический состав языка. Ученый выделяет в своей классификации ФЕ-предложения. Он отмечает, что они могут являться, как главными, так и придаточными предложениями.

Мы вместе с вышеупомянутыми авторами придерживаемся широкого подхода и, следовательно, будем рассматривать паремии как фразеологические единицы.

Далее нам необходимо дать определение, таким понятиями «паремия», «пословица» и «поговорка».

Как утверждает Г.Л. Пермяков паремия – это народное изречение, выраженное предложением (например, пословицы, поговорки, приметы) или короткая цепочка предложений (например, побасенки, «одномоментные» анекдоты, загадки) [Пермяков, 1970, 33].

Представим определение понятий пословица, поговорка. В своей работе В.Л. Архангельский рассматривает пословицы и поговорки как особый тип вторичных языковых знаков, включаемых в круг фразеологических единиц [Архангельский, 1964, 147].

В работе Г.Л. Пермякова рассматривается пословица как «грамматически законченное (имеющее вид предложения) изречение с образной мотивировкой общего значения, т.е. требующее расширенного толкования» [Пермяков, 1970, 150]. Поговорка как «грамматически незаконченное (не являющееся предложением) изречение с образной мотивировкой общего значения» [Пермяков, 1970, 155].

Подобные определения можно найти и в толковых словарях, а также во многих специальных статьях и трудах.

В толковом словаре С. И. Ожегова можно увидеть следующее определение: «пословица – краткое народное изречение с назидательным смыслом» [Ожегов, 2012. 568]. Поговорка – это «выражение, преимущественно образное, не составляющее, в отличие от пословицы, цельное предложение» [Ожегов, 2012. 800].

По мнению М.А. Мещерякова пословица это «краткое, законченное, образное изречение обобщающего характера; поучительное жизненное наблюдение, применимое к самым различным случаям и ситуациям; малая жанровая форма фольклора» [Мещерякова, 2000,34]. Поговорка – это меткое образное выражение, не заключающее в себе обобщающего смысла. Является не законченным выражением, а только его частью. Может быть частью пословицы, самостоятельным выражением, придающим речи выразительность, или заимствованием из литературного произведения» [Мещерякова, 2000, 35].

Автор знаменитого словаря русских пословиц В. Даль даёт следующее определение пословице «как «краткое изречение поученье, болъе въ видъ притчи, иносказанья, или въ видъ житейского приговора; пословица есть собъ языка, народной речи, не сочиняется, а рождается сама; это ходячий ум народа, она переходит в поговорку или простой оборот речи, и сама за себяговорит» [Даль, 2006, 334]. Поговорка, по народному определению, цветочек, а пословица ягодка [Даль, 2003, 10]. Поговорка – складная, короткая речь ходячая въ народъ, но не составляющая полной пословицы; поученье, въ принятыхъ выраженьяхъ [Даль 2006, 334]. Как уже отмечалось

нами ранее пословицы и поговорки хранят в себе знания о мире и о человеке в этом мире, являются средством отражения и, соответственно, познания национальной языковой картины мира.

Немецкие ученые как В. Флайшер, Х. Бургер, А. Сиалм, Х. Бухофер включают пословицы и поговорки в состав фразеологии. При классификации фразеологизмов вышеназванные немецкие ученые выделяют пословицы и поговорки в отдельную группу. Поговорки и пословицы, как фразеологизмы не создаются в процессе речи, а воспроизводятся говорящим в готовом виде. Особенность пословиц и поговорок заключается в том, что говорящий не может менять слова или добавлять новые слова по своему усмотрению.

В новейших западногерманских исследованиях по фразеологии пословицы выделяются как подкласс с синтаксически-грамматическим критерием в рамках референтных фразеологизмов. Согласно данной точке зрения, пословицы – это замкнутые предложения, которые никакими своими лексическими элементами не должны быть привязаны к контексту. Это формальное свойство, часто обозначаемое как «замкнутая форма», рассматривается автором как выражение семантической специфики пословиц [Бургер, 2007, 106].

Поговорки и пословицы занимают особое место среди несвободных сочетаний слов. Они входят в состав коммуникативных фразеологизмов – предложения, однако не подлежат адекватному анализу. Это означает, что они воспроизводятся в готовом виде. Таким образом, можно констатировать, тот факт, что пословицы и поговорки являются неотъемлемой производной культуры и быта каждого конкретного народа, нации. Воспроизведение определенного заданного значения и постоянного лексико-грамматического состава служит основанием для включения пословиц в состав фразеологии [Общее языкознание, 1972, 511]. Поговорки содержат лексический запас, который является неизменной, и они, как правило, имеют метафорический смысл, который не соответствует первоначальному смыслу терминов.

Например: *Он чи бо ишр дарояд, бо ҷон барояд – Die Katze lässt das Mäusen nicht – Сколько волка не корми, он все в лес смотрит; Олими беамал, занбури беасал – Wer sich zur Kuh macht, der wird gemolken – Если тебе корова имя, у тебя должно быть молоко и вымя;*

Как отмечает Бургер, пословицы по сравнению с фразеологизмов считаются самым хорошо исследованным классом [Бургер, 1982, 134] и называет их «автономными предложениями» [Бургер, 2003, 101], смысл которых связан с остальным текстом. Они служат в качестве формулировки убеждений, ценностей и норм или как предупреждения, уговоры, аргументы и т.д.

Например: *Баъди тӯй нагора – Abends wird der Faule fleißig – Ум найдет, да пора пройдет; Умри дурӯғ кӯтоҳ аст – Lügen haben kurze Beine – Улжи ноги коротки.*

Эквивалентность пословиц и поговорок

Рассмотрев общепринятую классификации ведущих лингвистов, мы пришли к выводу, что и в таджикском языке существует тоже самое разделение данных семантических групп. В качестве примера можем назвать следующие группы: **Моноэквивалент, Полиэквивалент, Семантический эквивалент, Нулевой эквивалент.**

1. При моноэквиваленте говорится о том, что существует только один вариант в другом языке. При этом можно их распределить на следующие подтипы:

а) Первый подтип представляет собой симметрический эквивалент со структурной идентичностью сравниваемых единиц:

<i>Таджикский язык</i>	<i>Немецкий язык</i>
<i>Аз борон гурехта ба новадон (лойдон) афтидан</i>	<i>(aus dem) vom Regen in die Traufe geraten (kommen)</i>
<i>То реша дар об аст, умеди самар аст</i>	<i>Solang ins Wasser die Wurzel langt, niemand um die Frucht landt</i>

<i>To омадани табар кунда меосояд</i>	<i>Solange die Axt nicht niedersaust, hat der Hausklotz Ruhe.</i>
<i>«шавад обӣ, нашавад лалмӣ»</i>	<i>Gelingt es, wird es ein bewässertes Feld, gelingt es nicht, wird es ein dürrer Acker.</i>

б) Второй подтип представляет собой симметрически-ассимметрический эквивалент со структурными отличиями сравниваемых единиц:

в) Третий подтип представляет собой так называемый ассимметрический эквивалент с разными компонентами в структуре:

2. Полиэквивалент означает, что существует два и более вариантов в другом языке.

3. При семантическом эквиваленте речь идет о том, что они имеют такое же значение, но строятся по-разному:

<i>Таджикский язык</i>	<i>Немецкий язык</i>
<i>Атои шумора ба лиқои шумо бахшидам</i>	<i>Ihnen Ihre Gabe zurückzugeben</i>
<i>Сарфаи сари оташдон сафдогари Хиндустон</i>	<i>Sparren ist größer Kunst den erwerben</i>
<i>Оби ганда ба ҳандақ</i>	<i>Ubelriechendes Wasser fließt in den Graben</i>

4. При нулевом эквиваленте пословица не имеет эквивалента на немецком и поэтому она передается путем перефразирования.

<i>Таджикский язык</i>	<i>Немецкий язык</i>
<i>Аз ин ҷо ронда, аз онҷо монда</i>	<i>Ich komme nur zu den Besetzungen zu spät, mir geht das Stück Stoff verloren,</i>

<p>Эй, ки беҳ нашуд, бадтар шуд Болои сӯхта намакоб Аз хасрубодон гирифта ба лойдон задан</p>	<p><i>das ich auf dem Friedhof bekommen kann</i> <i>Es wird noch schlimmer geworden</i> <i>Salzwasser auf eine Brandwunde gießen</i> <i>Verunglimpfen</i></p>
--	---

Подытоживя вторую главу, можно сказать, что с семантической точки зрения, при исследовании зоонимов их эквиваленты применяются во многих случаях различные названия животных, как, например, *монанди гови гуруснаи sturzenwie ein hungriger Wolf*, которое наверное зависит от понимания и культуры разных народов (в нашем случае таджиков и немцев).

Анализ ФЕ описывающий человеческий характер показал, что ФЕ выражающий негативный характер человека, наблюдается в обоих языках больше, чем ФЕ с позитивным характером и в сопоставляемых языках они показывают полное соответствие. Сопоставляя ФЕ замечается в большом количестве эквивалентное соответствие, лишь у незначительных фразеологизмов наблюдается безэквивалентность. Сходство большого количества ФЕ можно истолковать как историческую близость алеманских и арийских по происхождению народов.

Что касается поговорок и пословиц, то они ограничены определенным народом и при переводе они как и ФЕ передаются соответствующими эквивалентами. Поэтому они часто не совпадают и переводятся в зависимости от понимания определенного народа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ языкового материала показал, что ФЕ – единица фразеологической системы, является сложной, многоаспектной, разноплановой, экспрессивно-образной и, по мнению многих лингвистов, сложноопределяемой единицей. Фразеологический состав таджикского и немецкого языков достаточно обширен и разнообразен. Это можно было заметить и в ходе нашего исследования. Общеизвестно, что ФЕ используются в сравниваемых языках с целью придания нашей речи большей живости, образности, метафоричности, стилистической окраски выразительности, а также, самое главное, отношения между людьми. В ходе анализа языкового материала, мы пришли к выводу, что изучение разнообразного фразеологического материала невозможно без его систематизации.

ФЕ – это сложные образования, и поэтому их следует исследовать в разных аспектах: с точки зрения грамматической и семантической структуры, сравнительно-типологического анализа и теоретических основ. В основе ФЕ многих языков можно увидеть слова, которые являются названиями окружающего мира: человек, животные, птицы, насекомые, растения, явления природы и т.п. Характерной чертой таких ФЕ в таджикском и в немецком языках, является их опорным компонентом, способный создавать эмоциональный образ, действий и состояния человека.

Во всех фразеологизмах отражается достоинство и недостатки человека:
- каждая из этих смысловых содержаний ФЕ обобщает тот или иной набор признаков, выраженных в разных фразеосемантических группах.

Например: ФЕ с положительным значением обобщают такие признаки, как «добродота», «трудолюбие», «честность», «преданность», «находчивость» и др. Однако ФЕ с отрицательной семой обобщают семемы типа «алчность», «хитрость», «глупость», «назойливость», «обман» и др.

Следует отметить, что человека можно охарактеризовать по самым разным признакам: по внешнему облику, по чертам характера, по

умственным способностям, по жизненному опыту, и, наконец, по тому, как к нему относятся окружающие.

Определяющим фактором в исследовании ФЕ является контекст. Только контекст определяет конкретное значение ФЕ, тем более, если речь идет о полисемантических фразеологизмах.

При анализе эквивалентов и аналогов ФЕ, стало известно, все соответствия немецких и таджикских фразеологизмов, имеющих эквиваленты и аналоги в другом языке. Количество таких ФЕ значительно больше, чем безэквивалентных ФЕ. Безэквивалентные ФЕ составляют малую часть фразеологизмах.

Такое явление, видимо, относящееся к разряду универсалий, можно объяснить:

- 1) общностью и однотипностью мышления всех людей независимо от их языка;
- 2) тесными культурно-историческими связями между различными народами.

Существование безэквивалентных ФЕ в языке зависит от национально-культурной специфики носителя языка, так как некоторые явления объективной действительности представляются отдельными народами по-своему, индивидуально.

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

1. При помощи сопоставительного анализа ФЕ в таджикском и немецком языках были выявлены значительные соответствия в структурно-грамматическом и семантическом планах.

2. Несмотря на различный строй сопоставляемых языков было выявлено множество соответствия, а также расхождения вышеуказанных языков. Структурный анализ фразеосемантических групп выявил сходства фразеологических единиц и фразеологических эквивалентов.

3. Семантическая классификация ФЕ не является универсальной, а считается рабочей систематизацией исследуемых единиц. Семантическую

структуру ФЕ можно раскрыть при помощи контекста, независимо от того, к какому типу фразеологизмов они относятся, и только контекст может вводить его в речь, реализуя при этом его потенциальное денотативное и коннотативное значения.

4. В живом языке отсутствуют какие-то определенные рамки между семантическими типами ФЕ, поэтому существуют переходные типы ФЕ в зависимости от условий употребления в контексте.

5. Внутренняя форма ФЕ является исчерпывающим фактором, который ведет к распознаванию какой-либо характеристики человека. В обоих языках доминируют ФЕ с компонентами-зоонимами. В таджикском языке в составе ФЕ широко употребляется соматическая лексика.

6. Выделение фразеологических эквивалентов и аналогов является яркой картиной фразеологических соответствий таджикского и немецкого языков. Расхождение значений некоторых ФЕ сравниваемых языков объясняется их разносистемностью, а также историей, культурой и национальной спецификой носителей языка.

7. В немецком языке зависимый компонент всегда в препозиции, а в таджикском языке зависимый компонент может находиться как в постпозиции, так и в препозиции.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Вар. – вариант

ВФ - внутренняя форма

ИЯ – исходящий язык

Лек.пер. – лексический перевод

НРФС - немецко-русский фразеологический словарь

Опис. пер. - описательный перевод

Свобод.словос. - свободное словосочетание

УСК - устойчивый словесный комплекс

ФО – фразеологический оборот

ФЕ - фразеологическая единица

ФСРЯ - фразеологический словарь русского языка

ЯП – язык перевода

Adj. – прилагательное

Adv. -наречие

Num. –числительное

Part, -причастие

Präp. - предлог

Pron. - местоимение

Subs. – существительное

Subs, mit/ohneArtikel- существительное с/без артикля

V -глагол

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Азимова, М.Н. Сопоставительный анализ соматической лексики и фразеологии таджикского и английского языков. автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Азимова Матлуба Нуритдиновна. – Душанбе. 1980. – 22 с.
2. Акуленко, В.В. Вопросы интернационализации словарного состава языка / В.В. Акуленко: под ред. А.В. Федорова. – Харьков: Изд-во Харьковского университета, 1972. – 213 с.
3. Алефиренко, Н.Ф. Фразеологическое значение в системе семантических единиц других уровней языка / Н.Ф. Алефиренко // Теоретические проблемы семантики и ее отражение в одноязычных словарях. – Кишинев: Штиинца, – 1982. – С. 176-180.
4. Алефиренко, Н. Ф. Теория языка. Вводный курс: учебное пособие для студ. филол. спец. высш. учеб. заведений. / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Академия, 2004. – 368 с.
5. Алефиренко, Н.Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм / Н.Ф. Алефиренко – Москва, ЭЛПИС. 2008. – 271 с.
6. Алифиренко, Н.Ф. Фразеология и паремиология / Н.Ф.Алифиренко, Н.Н. Семенов. – М.: Флинта, Наука, 2009. – 344 с.
7. Амосова, Н. Н. Основы английской фразеологии / Н.Н. Амосова. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1963. – 206 с.
8. Апресян, Ю.Д. Лексическая семантика / Ю.Д. Апресян. – М.: Наука, 1974. – 365 с.
9. Арсентьева, Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц / Е.Ф. Арсентьева. – Казань. 1989. – 130 с.
10. Архангельский, В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке / В. Л. Архангельский . – Ростов-на Дону, Изд-во Рост. уни-та, 1964. – 315 с..

11. Архангельский В.Л. Замечания об основных понятиях русского фразеобразования / В.Л. Архангельский // Проблемы русского фразеобразования – Тула: 1973. – С. 3-10.
12. Аюпова Р.А. Проблемы сопоставительной фразеологии английского и русского языков: / учебно-методическое пособие для студ. отделения романо-германской филологии / Р.А. Аюпова.– Казан: Казан.гос. ун-т, 2004. – 27с.
13. Бабаев Э. Оценочное значение образных сравнительных оборотов в современном английском и таджикском языках / Э. Бабаев // Исследования по лексикологии и фразеологии. – М.: Изд-во Моск. гос. пед. ин-т. Им В.И. Ленин, 1976. С. 113-130.
14. Бабкин А.М. Лексикографическая разработка русской фразеологии / А.М. Бабкин. – М.: – Л.: Наука, – 1964. – 75 с.
15. Бабкин А.М. Русская фразеология как объект исследования и преподавания / А.М. Бабкин // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе: Тез.докл. межвуз. конф. 30 мая - 2 июня 1965 г. - Череповец, 1965. – С. 4-5.
16. Бабкин, А.М. Русская фразеология, ее развитие и источники / А.М. Бабкин. – Л.: Наука, 1970. – 261с.
17. Балли, Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. – Москва: изд-во иностр. лит-ры, 1961. – 394 с.
18. Баракаева, Г.Б. Принципы сопоставления таджикско-английского словаря и вопросы таджикской и английской лексикографии: автореф. дис. ... канд. филол. наук:10.02.02(10.661) / Баракаева Гульсум Бабахановна. – Душанбе., 1968. – 24 с.
19. Бархударов, Л. С.Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л.С. Бархударов. – Москва: Междунар. отношения, 1975. – 240 с.
20. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений в 13-и томах / В.Г.Белинский. – М.: Издательство Академии Наук СССР. – Т. 2 – 1953. – 755 с.
21. Вальтер, Х. Русская фразеология для немцев / Х. Вальтер, Т. Малински, В. Мокиенко и др. – СПб.: Златоуст, 2005. – 230 с.

22. Варина, В.Г. Некоторые проблемы "внутренней формы" языка / В.Г. Варина // Лингвистика и методика в высшей школе. – Москва, 1974. – № 6. – С. 17-25.
23. Варина, В.Г. Лексическая семантика и внутренняя форма языковых единиц / В.Г. Варина // Принципы и методы семантических исследований. – М.: Наука, 1976. – С. 200-243.
24. Виноградов, В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины / В.В. Виноградов // Труды юбилейной научной сессии Ленинградского гос. ун-та, 1819 – 1844; Секция филол. наук. – 1946 – С. 45 – 69.
25. Виноградов, В.В. Русский язык / В.В. Виноградов. – М.: Высш. шк, 1972. – 614 с.
26. Виноградов, В.В. Грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1972. – 601с.
27. Виноградов, В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В.В. Виноградов // Лексикология и лексикография: Избр. Труды. – М.: Наука, 1986. – С. 242 - 243.
28. Влахов, С. «Непереводимое в переводе» / С. Влахов, С. Флорин. – Москва.: Международное отношения, 1980. – 340 с.
29. Гаффаров Р. Язык и стиль Рахима Джалила (на материале романа «Бессмертные люди»): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02. / Гаффаров Р. – Душанбе., 1966. – с.
30. Гак, В.Г. К типологии лингвистических номинаций / В.Г. Гак // Языковая номинация. Общие вопросы. М.: Наука, 1977 – С. 230-293.
31. Гак, В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков: учебное пособие для фак. ин-тов иностр. яз / В.Г. Гак. – Л.: Просвещение, 1977. – 286 с.
32. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология / В.Г. Гак. –М.: Международ. отношения, 1977. – 246 с.
33. Гвоздарев, Ю.А. Основы русского фразеобразования / Ю.А. Гвоздарев – Ростов на Дону: Изд-во. Рост.ун-та, 1977. – 184 с.

34. Глазырин, Р.А. Сопоставительный анализ компаративных фразеологических единиц в современных германских языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. (10. 663) / Глазырин Р.А. – М., 1972. – 34 с.
35. Гольцекер, Ю.П. К вопросу о методах передачи идиоматических выражений в переводах с близкородственных языков / Ю. П. Гольцекер // Вопросы фразеологии. – 1971. – № 4. – С. 69 - 81.
36. Гумбольдт, В. Язык и философия культуры / В. фон Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1985. – 452 с.
37. Даль, В.И. Пословицы русского народа / В.И. Даль – Москва, 2003. – 704 с.
38. Дидковская, В.Г. Синтагматические свойства фразеологических сочетаний в русском языке / В.Г. Дидковская – Новгород: Изд-во НГУ, 1992. – 65 с.
39. Жуков, В.П. Внутренняя форма и целостное значение фразеологизма / В. П. Жуков // Вопросы фразеологии и грамматики современного русского языка: Учен. зап. Новгород. гос. пед. ин-та. т. XII. – Новгород, 1967. – С. 18-29.
40. Жуков, В.П. Семантика фразеологических оборотов: учеб. пособ. для вузов по спец. «Рус. яз. и лит.» / В.П. Жуков. – М.: Просвещение, 1978. – 160 с.
41. Жуков, В.П. Русская Фразеология / В.П. Жуков, А.В. Жуков. – Москва: «Высшая Школа», 1986. – 408 с.
42. Жуков, А.В. Переходные фразеологические явления в русском языке / А.В. Жуков – Новгород: Изд-во НГУ, 1996. – 132 с.
43. Звегинцев, В.А. Семасиология / В. А. Звегинцев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1957. – 320 с.
44. Золотова, Л.М. Некоторые закономерности фразеологической номинации / Л. М. Золотова // Сб. науч. трудов МГПИИЯ им. М.Тореза. – вып. 159. – М.: 1980. – С. 88- 95.
45. Зоривчак, Р. П. Фразеология писателя как проблема перевода (на материале переводов поэтических произведений Т. Г. Шевченко на английский язык): автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Зоривчак Роксоляна. Петровна. – Киев, 1976. – 20 с.

46. Иванова, О. П. Русские наречный фразеологизмы и их соответствия в английском языке: / автореф. дисс. канд. филол. наук: 10.02.20 / Иванова О. П. – Новосибирск, 1979. – 22 с.
47. Квеселевич, Д.И. Основные проблемы лексикографической разработки фразеологии в русско-английском фразеологическом словаре: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Квеселевич Дмитрий Иванович. – Житомир, 1973. – 25 с.
48. Кириллова, Н.Н. Фразеология романских языков: этнолингвистический аспект: монография Ч. 1: / Н.Н. Кириллова. – СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. – 319с.
49. Комиссаров, В.Н. Пособие по переводу с английского языка на русский / В.Н. Комиссаров, Я.И. Рецкер, В.И. Тархов. Ч.2. – М.: Высшая школа, 1965. – 286 с.
50. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз / В.Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
51. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение: учебное пособие / В.Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2002. – 424с.
52. Коралова, А.Л. Характер информативности фразеологических единиц / А.Л. Коралова // Сб. науч. тр. / Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. М.Тореза. 1980. Вып. 168. – С. 120-134.
53. Кузьмин, С. С. Перевод русских фразеологизмов на английский язык: учебное пособие / С.С. Кузьмин. – М.: Высш. школа, 1977. – 270 с.
54. Кунин, А.В. Перевод устойчивых образных словосочетаний и пословиц с русского языка на английский / А.В. Кунин // Иностранные языки в школе. 1960. – №5 – С. 90-98.
55. Кунин, А.В. Фразеология современного английского языка / А.В. Кунин. – М.: Изд-во Международные отношения, 1972. – 288 с.
56. Кунин, А.В. Внутренняя форма фразеологических единиц // Слово в грамматике и словаре. М.: Наука, 1984. – С. 183-188
57. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка / А.В. Кунин – М.: Высшая школа, 1986. – 396 с.

58. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка / А.В. Кунин. – М.: Высшая школа, 1996. – 381 с.
59. Ларин, Б.А. О народной фразеологии / Б.А. Ларин // История русского языка и общее языкознание. – М.: Просвещение, 1977. – С. 149-162.
60. Латышев, Л. К. *Übersetzungslehre in Wort und Beispiel* = Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения. Для изучающих нем. яз. – М.: Международные отношения, 1981. – 248 с
61. Леонтович, О.А. Проблемы внутренней формы фразеологических единиц (на материале глагольных фразеологизмов английского языка): автореф. дисс. ... кандид. филол. наук: 10.02.04 / Леонтович Ольга Аркадьевна. – М. 1987, – 23 с.
62. Леонтьев, А. Н. Проблемы развития психики / А. Н. Леонтьев – М.: Изд-во Московского университета, – 1981. – 582 с.
63. Лузина, Л.Г. Язык как средство идеологического воздействия. – Сборник обзоров. Сер. Теория истории языкознания. Ред. Березин Ф.М. – М.: ИНИОН, 1983. – 218 с.
64. Маджидов, Х. Фразеологияи забони хозираи тоҷик / Х. Маджидов – Душанбе: Изд-во ТГУ, 1982. – 103 с.
65. Маджидов, Х. Фразеологическая система современного таджикского литературного языка – Душанбе: Деваштич 2006. – 406 с.
66. Максудов, Т. Ф. О фразеологических единицах и их синтаксических задачах / Т. Ф. Максудов Т, Ф. Зикиряев, Х. Джалилов. – Душанбе:, 1986, – 84 с.
67. Мальцева, Д.Г. Страноведение через фразеологизмы: учебное пособие / Д.Г. Мальцева. – М.: Высшая школа, 1991. – 173с.
68. Масуми, Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик / Н. Масуми. – Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1959. – 294 с.
69. Мелерович, А.М. Овнутренней формы фразеологизма / А.М. Мелерович // Вопросы семантики фразеологических единиц. Новгород: 1971, ч. 1. – С. 58-65.

70. Мелерович, А.М. Семантическая структура фразеологических единиц в современном русском языке как лингвистическая проблема: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Мелерович Амина Михайловна. – Л., 1982. – 40 с.
71. Мелерович, А.М. Образная основа и внутренняя форма фразеологических единиц / А.М. Мелерович // Лексические и грамматические компоненты в семантике языкового знака. – Воронежский ун-т, 1983. – С. 80-85.
72. Мелерович, А.М. О динамике внутренней формы фразеологических единиц в диахронии / А.М. Мелерович // Идеографический и историко-этимологический анализ славянской фразеологии: Тез.докл. и сообщ. международ. симпоз. – Псков, 1994. – С. 101-126.
73. Мелерович, А.М. Фразеологизмы в русской речи / А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко. – Москва: Астрель, 2001. – 853с.
74. Мещерякова, М.А. Литература в таблицах и схемах. Домашний репетитор / М.А. Мещерякова. – М.: Айрис, 2000. – 60с.
75. Мокиенко, В.М. Славянская фразеология / В.М. Мокиенко. М.: Высшая школа, 1980. – 207с.
76. Мокиенко, В.М. В глубь поговорки / В.М. Мокиенко. – СПб.: Изд-во. Авалон, Азбука-классика, 2005. – 256 с.
77. Мокиенко, В.М. Загадки русской фразеологии / В.М. Мокиенко. – СПб.: Изд-во. Авалон, Азбука-классика, 2005. – 256 с.
78. Мокиенко, В.М. Русская Фразеология для чехов / В. М. Мокиенко, Л.И. Степанова.– Olomouc: UniversitaPalackeho, 2008. – 259 с.
79. Молотков, А.И. Понятие формы фразеологизма / А.И. Молотков // Сб.” Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе”. Тезисы докладов межвузовской конференции. Череповец. 1965. – С.78-79.
80. Назарян, А.Г. Фразеология современного французского языка / А.Г. Назарян. – М.: Наука, 1987. – 288 с.

81. Нарзикулов, А. М. Французская фразеология и вопросы французо-узбекского художественного перевода: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Нарзикулов А. М.– Л., 1969. – 27 с.
82. Общее языкознание. (внутренняя структура языка). Отв.ред. Б.А. Серебренников – М.: Наука, – 1972. – 564 с.
83. Огольцев, В.М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии / В.М. Огольцев. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1978. – 159с
84. Ожегов, С.И. О структуре фразеологии / С.И.Ожегов // Лексикографический сборник. Вып. 11, – М.: Гос. изд-во.иностраннх и национальных словарей,1957. – С. 31-53.
85. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка:Около. 80 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.:Изд-во Мир и Образование, Оникс, 2012. – 1376 с.
86. Пермяков, Г.Л. От поговорки до сказки / Г.Л. Пермяков // Заметки по общей теории клише. – М.: Наука, 1970. – 240с.
87. Помигуев, Г.П. О специфике внутренней формы фразеологических единиц / Г.П. Помигуев // Вопросы германской филологии. – Л.: изд-во Ленингр. ун-та, 1983.– С. 24-32.
88. Попов, Р.Н.О взаимодействии в языке лексической и фразеологической систем / Р.Н. Попов // Проблемы образования фразеологических единиц. – Тула: Изд-во Тульский гос. пед. ин-т. имени Л.Н. Толстого, 1976. – С. 15-28.
89. Потапушкин, Н.А.Фразеологические единицы русского языка в лингвокультурологическом аспекте / Н.А. Потапушкин – М.: Изд-во УМУ РУДН, 2000. – 123 с.
90. Потебня, А. А. Слово и миф. / А.А. Потебня. – М.: Правда, 1989. – 622 с.
91. Потебня, А. А. Мысль и язык / А.А. Потебня. – 2 – ое. – Харьков, 1892. VI. –228 с.
92. Проблемы фразеологической и лексической семантики: Материалы Международной научной конференции – М.: ООО «ИТИ ТЕХНОЛОГИИ», 2004. – 286 с.

93. Райхштейн, А.Д. О межязыковом сопоставлении фразеологических единиц / А.Д Райхштейн // Иностранные языки в школе. – 1979. – № 4. – С. 3-8.
94. Райхштейн, А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии: учебное пособие / А.Д. Райхштейн. – М.: Высшая школа, 1980. – 143 с.
95. Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М.: Изд-во Международное отношение, 1974. – 216 с.
96. Ройзензон, Л.И. Внутренняя форма слова и внутренняя форма фразеологизма /Л.И. Ройзензон // Вопросы фразеологии. – Ташкент: Наука, 1965. – С. 63-70.
97. Ройзензон, Л.И. Современные аспекты изучения фразеологии / Л.И. Ройзензон, Ю.Ю. Авалиани // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. Отв. ред. Р.Н. Попов. – Вологда: Сев. – Зап . кн. изд., 1967. – С. 75 -76.
98. Розенталь, Д.Э. Современный русский язык: учебное пособие для вузов / Д.Э. Розенталь. – М.: Рольф, Айрис-пресс, 2000. – 448 с.
99. Рубинчик, Ю.А. Основы фразеологии персидского языка: монография / Ю.А. Рубинчик. – М.: Наука, 1981. – 274 с.
100. Салямов, Г. Лексико-фразеологические вопросы художественного перевода. (Принципы перевода пословиц, поговорки идиом с русского на узбекский язык): автореф. дис. ... канд. филол. наук:10.02.20 / Салямов Г. А. – Ташкент, 1964. – 31с.
101. Свидерский, В.И. О диалектике элементов и структуры в объективном мире и познании / В.И. Свидарский. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 275 с.
102. Серебренников, Б.А. О лингвистических универсалиях / Б.А. Серебренников // Вопросы языкознания. – 1972 – № 2. – С. 5-11.
103. Серебренников, Б.А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление / – М.: Наука, 1988. – 242 с.

104. Сидоренко, М.И. Лексические и фразеологические значения / М.И. Сидоренко // Семантика языковых единиц. – Л.: Изд-во Ленингр. гос. пед. ин-т. им. А.И. Герцена, 1975. – С.130-132.
105. Сидоренко, М.И. Парадигматические отношения фразеологических единиц в современном русском языке / А.И. Сидоренко. – Л.:ЛГПУ,1982. – 108 с.
106. Смирницкий, А.И. Лексикология современного английского языка / А.И. Смирницкий. – М.: Изд-во лит.на иностр.яз, 1956. – 260 с.
- 106Смит, Л.П. Фразеология английского языка /Л.П. Смит. – М.: Учпедгиз, 1959. – 207 с.
107. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц / под ред. Е.И. Дибровой. – Ч. 1. – М.: Академия, 2001. – 540 с.
108. Солодуб, Ю.П. Путешествие в мир фразеологии: учебное пособия / Ю.П. Солодуб. – Москва: Просвещение,1981. – 64 с.
109. Солодуб, Ю.П.Русская фразеология как объект сопоставительного структурно-типологического исследования (на материале фразеологизмов со значением качественной оценки лица): автореф. дис. ... д-ра.филол. наук: 10.02.01 / Солодуб Юрий Петрович. – М., 1985. – 31 с.
110. Солодухо, Э.М. Проблема интернационализации фразеологии (на материале славянской, германской и романской групп): / Э.М. Солодухо. – Казань: Изд-во КГУ, – 1982. – 168 с.
111. Сулаймонова, М.А. Фразеологические единицы качественной характеристики человека в немецком и узбекском языках.дис. ... канд. наук: 10.02.20 / Сулаймонова Матлуба Абдувалиевна. – Хучанд., – 2005. –166 с.
112. Таджиев, Д.Т. Слово об «вода» в современном таджикском языке (Из материалов по таджикской лексикологии) / Д. Т. Таджиев // Труды Ин-та языкознания АН СССР. – Вып.1. – М.: Изд-во. Акад. наук. СССР. 1952. – С. 120 – 153.
113. Тахохов, Б. С. Научные основы интегрированного обучения фразеологии русского и таджикского языков: учебное пособие / Б. С. Тахохов. Душанбе: Ирфон, 1990. – 94 с.

114. Телия, В.Н.О термине «фразаема» / В.Н. Телия // Проблемы лингвистического анализа: Фонология. Грамматика. Лексикология. Отв. ред. Э.А. Макаев.– М.: Наука, 1966. – С. 186 - 199.
115. Телия, В.Н.О типах и способах фразообразования (в его коммуникативно-функциональном аспекте описания) // Проблемы русского фразообразования. Отв. ред. В. Л. Архангельский.– Тула: Иэд-во. Тульск. пед. ин-т, 1973. – С. 25 - 44.
116. Телия В.Н. Типы языковых значений: Связанное значение слова в языке / В.Н. Телия. – М.: Наука, 1981. – 269 с.
117. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В.Н. Телия. – М.: Наука, 1986. – 141 с.
118. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспект / В.Н. Телия. – Москва: Школа “Языки русской культуры”, 1996. – 288 с.
119. Турсунова Х. С. Сопоставительный анализ фразеологических параллелей таджикского и узбекского языков (на материале романа С.Айни «Гуломон» - «Куллар»): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Турсунова Хусния Саидхановна. Душанбе., – 1979. – 25 с.
120. Умарходжаев М.И. Принципы составления многоязычного фразеологического словаря (на материале немецкого, узбекского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Умарходжаев Мухтар. Ишанхаджаевич. – М. 1972. – 27с.
121. Федоров, А.И. Внутренняя форма слова и фразеологического оборота как средство выражения понятия и образного представления / А.И Федоров.// Изд-во Сибирского отд. АН СССР. Сер.общ. наук. – 1969. – Вып.2. – № 6. – С. 131-137.
122. Федоров, А.И. Развитие русской фразеологии в конце XVIII начале XIX вв. / А.И. Федоров. – Новосибирск: Наука, 1973. – 171с.
123. Федоров, А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): учебное пособие / А.В. Федоров.– М.:«ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. – 416 с.

124. Фомина, М.И. Современный русский язык. Лексикология / М.И. Фомина. – М.: Высшая школа, 1983. – 335 с.
125. Хушенова, С.В. Об изафетных фразеологических единицах / С.В. Хушенова // Изв. АН. Тадж. ССР. Отд. обществ. наук. – 1965 – №4(42). – С. 56-64.
126. Хушенова, С.В. К вопросу о границах фразеологии (о свободном изафетном словосочетании, фразеологической единице и сложном слове в таджикском языке) / С.В. Хушенова // Конф. молодых научн. работников и аспирантов (июнь 1965). Тезисы докл. Ин-т народов Азии АН СССР. М.:Изд. Акад. наук СССР. 1965. – С.173-175.
127. Хушенова, С.В. О структурно-функциональных особенностях изафетных фразеологических единицы таджикского языка // V-ое межвузовская научная конференция по иранской филологии. Тезисы докл. Душанбе, 1966, – С. 227-229.
128. Хушенова, С.В. Изафетные фразеологические единицы таджикского языка: автореф. дис. ... канд. наук: 10.02.08. / Хушенова Светлана Васильевна. М., 1966. – 19 с.
129. Хушенова, С.В. Изафетные фразеологические единицы таджикского языка / С.В. Хушенова. – Душанбе: Дониш, 1971. – 190 с.
130. Хушенова, С.В. Библиографический указатель литературы по таджикской фразеологии / С.В. Хушенова. – Душанбе.: Дониш, 1977. – 65 с.
131. Чернышева, И.И. Фразеология современного немецкого языка: монография / И.И.Чернышева; под ред. В.М. Завьялова. – Москва: Высшая школа, 1970. – 200 с.
132. Шанский, Н.М. Лексикология современного русского языка / Н.М. Шанский. – М.: Просвещение, 1964. – 315 с.
133. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка: учебное пособие / Н.М. Шанский. – М.: Высшая школа, 1985. – 160 с.
134. Шанский, Н. М. Современный русский язык /Н. М. Шанский, В. В. Иваново. – М.: Просвещение, 1987. – 192 с.

135. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка: учебное пособие /Н.М. Шанский. – СПб: Специальная Литература, 1996. – 192 с.
136. Швейцер, А.Д. Перевод и лингвистика: Газетно-информационный и военно-публицистический перевод / А. Д. Швайцер – М.: Воениздат, 1973. – 280 с.
137. Элиева, Е.Г. Проблемы перевода фразеологизмов (на материале русских переводов повестей Чавчавадзе): дис. ... д-ра.филолог. наук: 10.02.20 / Элиева Екатерина Григорьевна. – Тбилиси, 2009. – 160 с.
138. Эмирова, А.М. Русская фразеология в коммуникативном аспекте / А.М. Эмирова. – Ташкент: Фан, 1988. – 89 с.
139. Юсупова, М. Синонимика фразеологизмов. (На материале произведений С. Айни)/ М. Юсупова // В кн: «Армуғони олимони ч авон (мақолаҳо доир ба забон ва адабиёти тоҷик)». – Душанбе, 1966. – С.159-170. (на тадж. яз).
140. Якимов, А.Е. Структурно-семантический анализ глагольно-субстантивных фразеологических единиц фразеосемантического поля "психическая деятельность": 10.02.01 / дис. ... д-ра.филолог. наук: Якимов Александр Евгеньевич. – Иваново. 2004. – 215 с.

ЛИТЕРАТУРЫ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

141. Agricola, E. Einführung in die Probleme der Redewendungen / E. Agricola //Wörter und Wendungen. – 2.Aufl.– Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1968. – 792 S.
142. Bally, Charles Traité de stylistique française / Heidelberg: Winter, – 1909 – 250 S.
143. Borchardt, W. Die sprichwörtlichen Redensarten im deutschen Volksmund nach Sinn und Ursprung erläutert / W. Borchardt. – Leipzig: VEB F A. Brockhaus Verlag, – 954. – 539 S.
144. Buhofer, H (1992): Gehören Redewendungen zum heutigen Deutsch? / H. Buhofer, S Annelies, H. Berger // In: FLuL 21; S. 11-32.

145. Burger, H. *Idiomatik des Deutschen* / H. Burger. – Tübingen: Niemeyer Verlag, – 1973. – 117 S.
146. Burger, H. *Idiomatik des Deutschen* / H. Burger, H. Jaksche. –Tübingen: Niemeyer Verlag, 1999. – 422 S.
147. Burger, H. Buhofer A. Sialm A. *Handbuch der Phraseologie* / H. Burger, A. Buhofer. A. Sialm. – Berlin: Walter de Gruyter, – 1982. – 435 S.
148. Burger, H. *Phraseologie, Eine Einführung am Beispiel des Deutschen* / H. Burger. – Berlin: Erich Schmidt Verlag, – 1998.– 224 S.
149. Burger, H. *Phraseologie - eine Einführung am Beispiel des Deutschen* / H. Burger. – 2. Aufl., – Berlin: Erich Schmidt Verlag, – 2003. – 237 S.
150. Burger, H. *Phraseologie. Eine Einführung am Beispiel des Deutschen* / H. Burger. – Erich Schmidt Verlag, 3., bearbeitete Auflage. – Berlin, – 2007. – 240 S.
151. Büchmann, G. „Geflügte Worte“ /G. Buchmann. – 31. Aufl.durchs.von A.Grunow., Berlin(West); Haude und Spenderische Buchhandlung, – 1864. – 378 S.
152. Coulmas, F. *Routine im Gespräch* / F. Coulmas. – Wiesbaden: Akademische Verlagsgesellschaft Athenaion, – 1981. –262 S.
153. Dobrovorskij, D. *Kognitive Aspekte der Idiom-Semantik* / D. Dobrovolskij // *Studien zum Thesaurus deutscher Idiome*. – Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1995. – 265 S.
154. Dobrovolskij, D. *Idiome im mentalen Lexikon. Ziele und Methoden der kognitivbasierten Phraseologieforschung* / D. Dobrovolskij. – Trier: WVT Wissenschaftlicher Verlag, 1997. – 288 S.
155. Drumm, D. *Semantischer Mehrwert und Multifunktionalität von Phraseologismen in der englischsprachigen Anzeigenwerbung: Doktorgrades: Saarburg.*, 2004. – 307 S.
156. Farhadi, R. *The Tajiki of Transoxiana* / R. Farhadi. – Kobul, –1360. – 124 S.
157. Feilke, H *Common-sense-Kompetenz.Ubrlegungen zu einer Theorie des sympathischen” und “ natürlichen” Meinens und Verstehens* / H. Feiike. – Frankfurt/ M.: Suhrkamp, 1994.– 422 S.
158. Fleischer, W. *Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache* / W. Fleischer.

- Leipzig: VEB Bibliographisches Institut Leipzig, 1982. – 250 S.
159. Fleischer, W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache.– 2. Aufl. – Tübingen.: Max Niemeyer Verlag, 1997. – 299 S.
160. Fleischer, W. Kleine Enzyklopädie deutsche Sprache / W. Fleischer. – Frankfurt am Main: Peter Lang, 2001– 845 S.
161. Földes, Csaba. Deutsche Phraseologie in Sprachsystem und Sprachverwendung / C. Foldes. – Wien: Edition Praesens, 1992. – 225 S.
162. Földes, Csaba. Deutsche Phraseologie kontrastiv: intra-und interlinguale Zugänge / C. Foldes. – Heidelberg: Julius Gross Verlag, 1996. – 223 S.
163. Friederich, W. Moderne deutsche Idiomatik / W. Friedrich. – München: Hueber Verlag, 1968 – 230 S.
164. Friedrich, W. Moderne deutsche Idiomatik. Alphabetisches Wörterbuch mit Definition und Beispielen / W. Friedrich. – 2. Aufl. –München: Hueber Verlag, 1976 – 565 S.
165. Georgin, R. Les secrets du style / R. Georgin. – Paris: Les Editions Sociales Franchises, 1961. 246 S.
166. Gottsched, J. Chr. Beobachtungen über den Gebrauch und Mißbrauch vieler deutscher Wörter und Redensarten / J.Chr. Gottsched. – Straßburg und Leipzig: Neudruck Utrecht, 1955. –405 S.
167. Görner, H. Redensarten. Kleine idiomatik der deutschen Sprache / H. Gorner. –Leipzig: VEB Bibliograph. Institut, 1979. –262 S.
168. Gläser, R. Fachtextsorten im Englischen / R. Glaser. – Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1990 –331 S.
169. Gläser, R. Phraseologie der englischen Sprache / R. Gläser. – Leipzig: Verlag Enzyklopadie, 1990 – 201 S.
170. Häusermann, J. Phraseologie. Probleme auf der Basis sowjetischer Forschungsergebnisse / J. Häusermann. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1974. – 134 S.

171. Henschel, H. Phraseologie der tschechischen Sprache: Einführung / H. Henschel. – Frankfurt am Main, Berlin, Bern, New York, Paris, Wien: Max Hueber Verlag, – 1993. – 175 S.
172. Hessky, R. (1989): Sprach- und kulturspezifische Züge phraseologischer Vergleiche / R. Hessky // In: Greciano, G. (Hrsg.): Europhras 88. – S. 195 – 204.
173. Klappenbach, R. Feste Wortverbindungen in der deutschen Gegenwartssprache / R. Klappenbach // Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur. – Halle: 1961. S. 443 – 457 S.
174. Koller, W. Redensarten. Linguistische Aspekte, Vorkommensanalysen, Sprachspiel / W. Koller. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1977. – 229 S.
175. Levin-Steimann, A. Antonymische Beziehungen zwischen Phraseologismen in der russischen Gegenwartssprache / A. Levin-Steimann. – München: Otto Sagner Verlag, 1992. – 296 S.
176. Levin-Steinmann, A. Thematisches phraseologisches Wörterbuch der russischen Sprache, Beschreibung und Charakterisierung des Menschen / A. Levin-Steinmann – Wiesbaden: Harraspwitz, 1999. – 352 S.
177. Langacker, V „Lexik der germanistischen Linguistik“ II Teil „Struktur der Sprache“, „Das Vorhand sein von Komplexen Einheiten, deren Bedeutung nicht auf grund ihrer einzelnen Morpheme vorausgesagt werden kann“ / V. Langacker. – 1971. – 60 S.
178. Mieder W. Das Sprichwort in der deutsche Prosaliteratur des 19. Jahrhunderts / W. Mieder. – Munohen.: Flink, 1976. – 197 S.
179. Palm, Ch. Phraseologie – Eine Einführung / Ch. Palm. Tübingen: Narr, – 1995. – 130 S.
180. Peukes G. Untersuchung zum Sprichwort im Deutschen. Semantik, Syntax, Typen / G. Peukes. – Berlin(West): Erich Schmidt, 1977. – 183 S.
181. Pilz, K. D. Phraseologie: Versuch einer interdisziplinären Abgrenzung, Begriffsbestimmung und Systematisierung - unter besonderer Berücksichtigung der deutschen Gegenwartssprache / K. D. Pilz. – 2 Bde; Goppingen: A. Kummerle, – 1978. – S. 793- 802.

182. Piirainen, E. Phraseologie und Symbolik / E. Pirainen. // Phraseologismen im Text und Kontext. – Bielefeld: Aishesis Verlag, 1998. – S.209-228.
183. Rothkegel, A. Feste Syntagmen. Grundlagen. Strukturbeschreibung und automatische Analyse / A. Rothkegel. – Tübingen: Niemeyer, 1973. – 204 S.
184. Rothkegel A. Phraseologismen in Texten der internationalen Fachkommunikation. / A. Rothkegel// G.Greciano (Hrsg), „Europhras '88".-Strasbourg, 1989. – S. 371-378
185. Röhrich, L. Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten / L. Röhrich. – Freiburg, Basel, Wien, 1977. – 1255 s.
186. Richter, A. Deutsche Redensarten. Sprachlich und Kulturgeschichtlich erläutert / A. Richter. – Leipzig: Richard Richter Verlag, 1889. – 168 S.
187. Riesel, E.G. Der Still der deutschen Alltagsrede / E. G. Riesel. Moskau: Vyssaja skola, 1964. –314 S.
188. Seiler F. Deutsche Sprichwörterkunde / F. Seiler. München: Becksche Buchhandlung, 1922.–271 S.
189. Schemann, H. Deutsche Idiomatik, Die deutschen Redewendungen im Kontext / H. Schemann. – 2. Auflage, mit vollständig überarbeiteter Einführung. – Stuttgart:Walter de Gruyter, 2011. – 1040 S.
190. Silke, G. Libor M. Phraseologismen und Sprichwörter in der modernen deutschen Sprachen / G. Silke, M. Libor. Zlin: Academia centrum Zlin, 2010. – 109 S.
191. Schnitzer, C.F. Begriff und Gebrauch der Redensart / C. F. Schnitzer // In. Einladungsschrift zu der den 11. Sept. 1872 stattfindenden Schlussfeier des Schuljahres im Kgl. Karls-gynasium zu Heilbronn. Heilbronn. – 1872. S. 1-9.
192. Schottel, J.G. „Ausführliche Arbeit von der Deutschen Haubtsprache“ – Tübingen: Niemayer, – 1967. – 1493 S.
193. Schroder, H. Der Bilderschmuck der Deutschen Sprache. Einblick in den unterschöpflichen Bilderreichtum unsrer Sprache und ein Versuch wissenschaftlicher Deutung dunkler Redensarten und sprachlicher Räthsel / H. Schroder. – 2.aufl. – Berlin: Dolfuss, 1886. – 379 S.

194. Tschernyscheva, I.I. Feste Wortkomplexe des Deutschen in Sprache und Rede / I.I. Tschernyscheva. – Moskva: Vyssaja skola, 1980. – 144 S.
195. Wander, K.F.W. Das Sprichwort, betrachtet nach Form und Wesen, für Schule und Leben, als Einleitung zu einem großen volkstümlichen Sprichwörterschatz / K. F. W. Wander. – Hirschberg: Zimmer, 1836. – 247 S.
196. Worbs, E. Theorie und Praxis der slawisch-deutschen Phraseographie / E. Worbs. – Mainz: Liber Verlag, – 1994. – 238 S.
197. Wotjak, B. Verbale Phraseolexeme im System und Text / B. Wotjak. – Tübingen: Niemeyer, 1992. – 202 S.
198. Wotjak, B. Sage und schreibe / B. Wotjak, M. Richter // Deutsche Phraseologismen in Theorie und Praxis. – Leipzig, Berlin, München. – 1993. – 213 S.
199. Wotjak, B. Zur Abgrenzung und Beschreibung verbnominaler Wortverbindungen (Wortidiome, Funktionsverbgefüge, Kollokationen) / B. Wotjak, A. Heine // DaF 2005; S. 143-153.

ИНТЕРНЕТ РЕСУРСЫ

200. Потебня А. Мысль и Язык Режим доступа: [www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/.../11.php].
201. Жуков А.В. Развитие лингвистических идей. В.П. Жуков: единство теории, методологии и практики. [Электронный ресурс] / А. В. Жуков // Вестник новгородского государственного университета. – 1998 – № 9. – Режим доступа: admin.novsu.ac.ru /.../ 96413FE25DD5B5E7C3256727002E7BA1)
202. Великанова. Е. В. Роль фразеологической семантики в создании экспрессивности речи. [Электронный ресурс] / Е.В. Великанова // Озерский технологический институт (филиал) ФИФИ. Режим доступа: [library.mephi.ru/data/scientific-sess...].
203. Белоноженко В.М. Фразеологическое значение и способы его разработки в словаре: дисс... . канд. филол. наук: 10.02.02. / Белоноженко

Вера Михайловна. – 1984. – 216 с. Режим доступа: [www.dissercat.com/content/frazeologic]

204. Салиева Р. Н. ФЕ с прорачной внутренней формой в английском и русском яхыках: автореф. дисс... . канд. филол. наук: 10.02.20. / Салиева Римма Наильевна. – Казан: 2005 – 193с. Режимдоступа: [http:www.Lib.ua- ru.net/diss/cont/193429.html].

СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

205. Александров, И.А. Школьный русско-таджикский фразеологический словарь / И. А. Александров, Х. Раупов, И. Л. Николаев. – Душанбе: Маориф,1984. –126 с

206. Афонькин, Ю. Н. Русско-немецкий словарь крылатых слов / Ю. Н. Афонькин. М.: Рус. яз, 1985. – 287 с.

207. Бинович, Л.И. Немецко-русский фразеологический словарь / Л. И. Бинович, Н.Н. Гришин. – М.: Русский язык,1975. – 656 с.

208. Бинович, Л.Е. Немецко-русский фразеологический словарь / Л. Е. Бинович – М.: Аквариум, 1995. – 768 с.

209. Быстрова, Е.А. и др. Учебный фразеологический словарь русского языка / Е. А. Быстрова. Л.: Просвещение, 1984. – 271 с.

210. Жуков, В.П. Школьный фразеологический словарь русского языка / В. П. Жуков. – Москва: Просвещение, 1980. – 426с.

211. Фазылов, М. Словарь таджикско-персидский пословиц, поговорок и адоризмов / М. Фазылов. – Ч.1, 2, 3. – Душанбе: Ирфон, – 1977.

212. Шекасюк, Б.П. Новый немецко-русский фразеологический словарь / Б. П. Шекасюк. – М.: ЛИБРОКОМ,2009. – 859 с.

213. Müller, K. Lexikon der Redensarten / K. Muller. – München, 1994. – 781s.

214. Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik. Duden Band 11. – München. – 2002. – 958 S

215. Schemann, H. Deutsche Idiomatik/Die deutschen Redewendungen im Kontext / H. Schemann. – Berlin/Boston: De Gruyter, – 2011. – 1037 S.

216. Schemann, H. Synonymwörterbuch der deutschen Redensarten / H. Schemann, Birkenhauer R. – Stuttgart, Dresden, – 1991.
217. Schemann, Hans. Deutsche Redensarten / H. Schemann. – Stuttgart, 2000. – 330 S.
218. Friederich, W. Moderne deutsche Idiomatik / W. Friedrich. – Hueber Verlag, 1995. – 565 S